

ЕЛЕНА МАГИНСКАЯ

ЗАПРЕТ
НА ПРОШЛОЕ

18+

Елена Магинская
Запрет на прошлое
Серия «Первые», книга 3

<https://litres.ru/69333181>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он вампир, проклятый бессмертием. Она дитя двух планет. Их страсть вспыхнула, как мощный и загадочный гамма-всплеск, но главная тайна ещё впереди

Путешествие в прошлое, где зародилась раса ночных охотников, оборачивается кошмаром. А когда любимый предаёт Ариадну, разбив её сердце вдребезги, перед ней встаёт серьёзный выбор: оставить любимого в прошлом или бросить вызов самой судьбе, чтобы вернуть того, кто уже стал для неё Вселенной.

Но, правда, страшнее: если он вернётся - не будет ни будущего, ни прошлого. Только тьма.

От автора: Дорогие читатели! Приглашаю погрузиться в путешествия во времени и вампирские тайны. Познакомиться с могущественным орденом «Пылающая Вечность» и солнечной магией.

Ариадна никогда не думала, что её дар откроет портал в прошлое и навсегда изменит её жизнь. Теперь она наследница

древних знаний, и от её решений зависит не только жизнь любимого, но и судьба всего мира.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	51
Глава 5	73
Глава 6	87
Глава 7	106
Глава 8	121
Глава 9	138
Глава 10	157
Конец ознакомительного фрагмента.	167

Елена Магинская

Запрет на прошлое

Глава 1

Прохладный воздух, напоенный ароматами влажной листвы и древесины, вливался в приоткрытую форточку. Я стояла у окна, задумчиво глядя на деревья, окутанные серым туманом, сквозь который с трудом пробивался ноябрьский рассвет. Казалось, моя любимая осень торопится поскорее уйти и уже перешагнула границу предзимья. Пришла такая необычная пора, когда осень почти отгуляла, но совсем не ушла, а зима ещё не наступила.

Дни метались между холодными дождями, несущими сырость и прелый запах увядания, и внезапным теплом – с ясным небом, мягким солнцем и лёгким ветерком, создающим впечатление, будто лето вновь заглянуло в наши края. В такие моменты воздух согревался почти по-летнему.

Сделав медленный вдох, я принялась не спеша смаковать аромат увядающей осени – ещё сладковатый, но уже припудренный студёными нотками грядущей зимы. Пальцы непроизвольно сжали ворот водолазки, когда внезапный сквозняк, обдав прохладой, наполнил комнату безмолвным предупреждением о близких заморозках.

Предзимье имеет особый, неповторимый запах морозящих дождей и довольно густых туманов. Уходя, они оставляют после себя горьковатое послевкусие, будто сама природа сожалеет об ушедшем лете. Сделав вдох утреннего воздуха, я с удовольствием наслаждалась терпкими каплями на языке и невольно вздрогнула от липкого холода, медленно ползущего по спине. Кожа мгновенно покрылась мурашками, во рту пересохло, и невидимый неотвратимый шёпот, словно из подземных глубин, прозвучал у меня за спиной: «Ты пожалеешь...»

Способность сверхтонкого восприятия запахов проявилась у меня ещё в раннем детстве. Мир вдруг раскрылся передо мной не только в красках, но и в бесконечной палитре ароматов. Неожиданно для себя я смогла открыть дверь в другую реальность, сотканную из чужих секретов, мучительных сомнений, тоски расставания и радости долгожданной встречи. Почти за каждым прохожим, проходящим мимо меня, тянулся отголосок невысказанных сюжетов, и я поневоле становилась их фанатичным читателем. Правда, поначалу всё сливалось в сплошную какофонию, но постепенно я научилась читать запахи как раскрытую книгу.

Нетерпеливо передёрнув плечами, я поспешила расшифровать сообщение, прозвучавшее как завуалированная угроза. Его смысл, постепенно проступая сквозь неприятные ощущения, окутывал меня нарастающей волной страха. В

груди поселилось странное предчувствие неминуемой беды, ждущей меня за порогом... портала? Стоит лишь шагнуть в прошлое, и она непременно случится.

Что за нелепое наваждение? Прошло уже две недели, как я вернулась из восемнадцатого века, и в ближайшие сто лет никуда не собиралась. Вообще никуда. Ошибка в толковании? Резко встряхнув головой, я попыталась прогнать наваждение... Увы, тревога не отпускала.

Казалось бы, любое путешествие само по себе – отличный способ открыть для себя что-то новое, а погружение в прошлое позволяет увидеть всё своими глазами. Разве сравнится обычная поездка с далёкими эпохами? Тут иной опыт – практически волшебство. Один прыжок сквозь время, и ты уже незримый свидетель событий.

Минувшее позволяет не только услышать историю и голоса тех, кто был в самой гуще событий, но и ощутить атмосферу той жизни. И это не просто приключение – это шанс стать свидетелем того, о чём другие лишь читают в учебниках. Это возможность прикоснуться к тайнам, что остались за гранью официальных хроник.

Тогда почему так стало неуютно на душе? Почему сердце сжимается от холода и непонятной тоски? — я непонимающе смотрела на серое небо и голые ветви деревьев. Они слегка дрожали на ветру и, словно гигантские извивающиеся щупальца, тянулись к окну нашей спальни.

Поскольку вразумительного объяснения не нашлось, мне

ничего другого не оставалось, как списать тревогу на предстоящий визит в усадьбу и встречу с управляющим, и я снова вернулась к предзimy. На границе осени и зимы наш город окутывают туманы, идут дожди, а температура редко поднимается выше пяти-семи градусов. Вот и сегодняшнее утро встретило меня знакомой картинкой: по-настоящему ноябрьской... Унылой, пасмурной и холодной.

— Ариане?

Всё ещё находясь под впечатлением толкования, я отвела взгляд от осеннего пейзажа за стеклом и непонимающе взглянула на Дана. Он стремительно подошёл ко мне, выглянул в окно, а затем снова посмотрел на меня.

— Всё хорошо? — в его голосе послышались настороженные нотки.

— Да. Немного задумалась, — я улыбнулась, глядя в любимые глаза мужа.

— Идём, нас ждёт завтрак.

Есть не хотелось, но и делиться надуманными страхами я не собиралась. Зачем волновать понапрасну?

— Завтрак? Отличная идея! Это я с удовольствием, — я постаралась придать голосу бодрости, лишь бы заглушить внутреннюю волну необъяснимой тревоги. — Ни к чему сеять панику на пустом месте, — мысленно одёрнула себя, хотя беспокойство несколько не уменьшилось.

Слегка передёрнув плечами, я послушно направилась к

выходу из комнаты. Не успела сделать и шага, как крепкие руки Дана обхватили меня за талию, резко развернув к себе. Двумя пальцами он взял меня за подбородок, заставляя встретиться с ним взглядом. В его изумрудных глазах читалась неподдельная озабоченность.

— Ариане, что тебя беспокоит? Помнишь: «...и в горе, и в радости». Почему ты грустишь?

Его забота обожгла нежностью, и я не смогла сдержать улыбки.

— Дан, всё хорошо. Просто лёгкое волнение перед поездкой. Не могу поверить, что не увижу в усадьбе тех, кого оставила всего две недели назад, — я попыталась объяснить любимому причину своего состояния. — Кстати, о наших межвременных перемещениях. Кому-то может показаться, что мы с тобой настоящие везунчики, обладающие захватывающей дух возможностью: путешествовать сквозь время. И это, действительно, невероятно круто, — я сделала паузу, стараясь подобрать нужные слова. — Вот только надо ли тревожить прошлое? Каждый раз, отправляясь вглубь времён, мы теряем наше совместное настоящее и ставим под угрозу будущее. Стоит ли это того?

— Что за упадническое настроение? Ты же это не всерьёз? — Дан приподнял бровь, и в его взгляде скользнуло лёгкое недоумение. — Ариане, твоя способность по-настоящему уникальная. Не мне тебе говорить, какие невероятные возможности она открывает перед нами. Ведь только благо-

даря перемещению в восемнадцатый век, ты вернула пропавшую семейную реликвию, — заботливо напомнил он.

— Ага, вернула, — я едва сдержала усмешку. — Всего лишь переместила из одного времени в другое, вот и весь секрет исчезновения оберега.

— Ты сделала меня лучше, — не сдавался муж. Его пальцы нежно коснулись моей щеки и замерли на губах. — Но ты кое в чём права... Пока ты находилась в другой эпохе, я в настоящем очень скучал по тебе. Именно поэтому ни в этом месяце, ни в следующем, ни даже через год — никаких путешествий в прошлое.

— Только в усадьбу у моря.

— Да, в Сангорск, — он бросил взгляд на часы, взял меня за руку и повёл в столовую.

Позавтракав, мы сели в машину и направились в сторону моря. К той самой усадьбе, что я покинула всего несколько дней назад, а между тем минуло три столетия. Густой туман, блуждающий ночью среди горных хребтов, нехотя расступался перед летящим автомобилем. Задумчиво глядя на дорогу, я воскрешала в памяти события и лица тех, с кем свело меня путешествие в прошлое. Увы, наше знакомство было недолгим, и всё же мы успели стать хорошими друзьями.

«Что с ними стало? Как сложилась их судьба? Узнаю ли я свою усадьбу? Прошло слишком много лет, и наш дом, ко-

гда-то одиноко стоявший на отшибе, сейчас может оказаться в самом центре Сангорска. А мне по-прежнему мила его тихая окраина с шелестом яблоневых садов».

Я прикрыла глаза и постаралась воспроизвести в памяти расположение нашего городка. Он живописно растянулся вдоль морского побережья на добрый десяток километров, и я с радостью осознала, что район с исторической застройкой на восточной окраине остался нетронутым.

«Класс!» — мысленно воскликнула я, едва не подпрыгнув на сиденье. Усадьба по-прежнему находилась в тишине городских задворков. Невольно улыбнувшись, я с благодарностью взглянула на Дана, прекрасно понимая, чья это заслуга. Он кивнул, словно догадался о моих мыслях, и этого было достаточно.

Четыре часа пути и машина, наконец, свернула с главной дороги и покатила по ухоженной аллее, ведущей к воротам.

Не успели въехать во двор, как я принялась рассматривать главный дом, где провела почти два месяца, но... в глубоком прошлом. С тех пор он заметно преобразился и сейчас своим внешним видом напоминал особняк девятнадцатого века, бережно вписанный в старинный парк.

Дан ещё не заглушил двигатель, а к нам уже спешил молодой человек. Открыв дверцу с моей стороны, он подал мне руку.

— Добрый день! — его приветствие прозвучало ровным, сдержанным голосом, но взгляд, скользнув по моему лицу,

задержался на несколько мгновений дольше положенного.

— Здравствуйте, — приветливо поздоровавшись с ним, я вышла из машины.

Дан обменялся с ним крепким рукопожатием и представил нас друг другу.

— Ариадна, знакомься, это Никита.

— Очень приятно! — я протянула парню руку, невольно залюбовавшись его внешностью. Он обладал чертовски привлекательными чертами лица, был высок и довольно хорошо сложен. В его больших карих глазах светилось любопытство, а на красивом умном лице, обрамлённом густыми каштановыми волосами, играла приветливая, чуть озорная улыбка. Судя по внешности, мы с ним были ровесниками: на вид ему было лет двадцать, Дану — около тридцати. Но обманчивая внешность скрывала главное: я была единственной в этой компании, чей биологический возраст пока ещё соответствовал реальному. На самом деле Дан и этот парень были на-амного старше меня.

— Никита, проведёшь для нас экскурсию по дому? — на лице Дана появилась улыбка, стоило ему заметить, с каким любопытством я посматриваю по сторонам.

— Буду рад, — юноша кивнул и попросил нас следовать за ним.

Несмотря на современный стиль, отдельные элементы елизаветинского рококо всё ещё присутствовали в интерьере.

рах дома. Знакомые резные завитки на карнизах, воздушные силуэты светильников с золочёными изгибами и хрустальными подвесками словно открывали дверь в прошлое, возвращая меня к недавно пережитым моментам.

Я вдруг вспомнила, как мчалась по полю верхом на вороном коне и чуть ли не в голос ревела на всю округу, проклиная всё на свете: путешествия сквозь время, роковую случайность, свои «магические» способности, покинувшие меня в самый трудный момент и, конечно же, эти проклятые пышные юбки. Они задрались чуть ли не до колен, открывая ноги на всеобщее обозрение, что считалось недопустимой вольностью в ту эпоху. Правда, мне было совершенно всё равно. Я оказалась в ловушке восемнадцатого столетия и понятия не имела, как вернуться домой.

Вспомнила Аксинью: скромную, работающую молодую женщину, оказавшуюся талантливой кулинаркой, и её сына, маленького Никитку. Всего несколько дней назад она варила мне «колдовской отвар», так кухарка называла обычный кофе, но в её устах это звучало как заклинание. Всё же жаль, что мы из разных эпох...

По возвращении домой из прошлого я попросила Дана рассказать о судьбе служащих усадьбы. Он пообещал это сделать, но позже. Мне оставалось проявить терпение и подождать — что я и сделала.

— А где же наши сундуки? — я обеспокоенно взглянула на мужа, когда осмотр дома почти закончился, краем глаза

заметив, как юноша недоумённо нахмурил брови.

Я немного волновалась, поскольку оставила в прошлом массу улик. Если в двадцать первом веке они считаются обычными повседневными предметами, то в восемнадцатом их легко можно было принять за магические.

«Спокойствие, главное, спокойствие! — одёрнула я себя. — Мир, кажется, не перевернулся, значит, мой муж позаботился о них».

— Никита, будь добр, — Дан вновь обратился к молодому человеку, — покажи нам свой кабинет.

«Сундуки находятся в кабинете? Хотя вряд ли... Что бы им там делать? Дан хочет, чтобы я что-то увидела?» — я выжидательно взглянула на мужа, стараясь прочесть ответ на его лице, но оно оставалось спокойным и бесстрастным.

Мы поднялись по широкой лестнице на второй этаж, прошли несколько шагов по коридору и остановились у дубовой двери, хорошо сохранившейся с позапрошлого века.

Едва переступив порог, я с любопытством осмотрелась вокруг. Моё внимание невольно притянули большие книжные шкафы, доверху заполненные книгами.

— Ого! — невольно вырвалось у меня, пока я изучала потёртые корешки старинных фолиантов.

«И это лишь скромный уголок его книжной вселенной» — с безмолвным восхищением мысленно отметила я.

С трудом оторвавшись от книг, я, наконец, позволила себе окинуть взглядом всё убранство кабинета. Мой взгляд мед-

ленно скользил вдоль дальней стены, где удачно расположился кожаный диван. У окна, залитого солнечным светом, приютился классический письменный стол из тёмного дерева. Рядом, словно его верный страж, возвышалось кожаное кресло.

Атмосферу уюта и тепла дополняли плотные портьеры глубокого синего оттенка и ковёр из шкуры медведя, расстеленный возле искусственного камина, встроенного в стену. На полках разместились сувениры, по всей видимости, привезённые из дальних поездок. Довершали интерьер две старинные картины, изображающие Сангорск прошлых столетий.

Изучив городской пейзаж кисти хорошо известного мне художника, я перешла к сувенирам, и тут мой взгляд наткнулся на солдатика, одетого в форму, соответствующую обмундированию русской армии восемнадцатого века.

«А ведь совсем недавно я покупала Никитке точно таких же гренадеров. Вот так встреча...» — пронеслось в голове, и я как наяву увидела кареглазого, светящегося от радости мальчугана.

«Это, правда, мне?» — его недоверчивый восторг эхом пробился сквозь столетия, коснувшись сердца тёплым прикосновением.

Никитка очень обрадовался, когда получил их в подарок. Прижал коробку к груди и замер, словно боялся спугнуть внезапное чудо.

«Ух ты-ы!» — вырвалось счастливым восклицанием, когда он осторожно потрогал первого гренадера.

«Даже не верится... Всего две недели назад я держала в руках такую же фигурку. Однако между этими мгновениям прошла целая вечность», — я с грустной улыбкой смотрела на предмет из прошлого, напомнивший мне о тёплом, трогательном моменте.

— Никита, какой у вас замечательный оловянный солдатик, вы позволите рассмотреть его поближе?

Юноша кивнул и поспешил вручить мне игрушку, бережно перекладывая в мои руки.

— У меня набор из семидесяти фигурок, и он сохранился до сих пор, — с некой гордостью произнёс парень, заметив мой неподдельный интерес. — Когда-то они были очень популярной игрушкой, и мне посчастливилось получить их в подарок.

— Кто же подарил вам такое богатство? — едва сдерживая волнение, поинтересовалась я.

— Одна очень добрая леди, — он снова тепло улыбнулся, а я с удивлением взглянула на Дана. В ответ он лишь коротко кивнул и пожал плечами, словно говоря: «Ты же просила позаботиться о них... я выполнил своё обещание».

«Неужели это тот самый Никитка из прошлого, которому я лечила разбитую коленку?! Почему он здесь? Что случилось? Он меня не узнал... впрочем, неудивительно. Мальчик был слишком мал, чтобы запомнить леди, ненадолго по-

завившуюся в его жизни. Да и время добавило свои пять копеек. Для Никиты прошло три столетия, для меня — всего две недели. Но эпизод дарения отпечатался в памяти мальчугана, поскольку такими игрушками в восемнадцатом веке могли играть только дети богатых родителей. Ребёнку из бедной семьи они были попросту недоступны.

«Небуду парню тревожить сердце воспоминаниями о доме», — решила я, рассматривая миниатюрного оловянного солдатика.

— Он замечательный, — через некоторое время я вернула сувенир хозяину, с досадой отметив про себя, что голос всё-таки дрогнул, выдав моё волнение. Когда возвращала солдатика, я случайно коснулась руки парня и снова окунулась в далёкое прошлое.

В памяти всплыл образ тихого мальчика с огромными, не по-детски серьёзными глазами. Глубокая ссадина на коленке воспалилась и причиняла жгучую боль, но он стоически переносил и её, и мои ежедневные перевязки, ни разу не позволив себе ни стоана, ни слёз.

К счастью, рана зажила довольно быстро, и Никитка снова стал играть на улице. С тех пор, увидев мальчугана во дворе, я подходила к нему и ласково взъерошивала его каштановые волосы, и интересовалась, как у него дела? Во что сегодня играет самый стойкий оловянный солдатик? Мальчик охотно рассказывал мне об играх и о том, как мастерит игрушки своими руками. В основном это были солдатики из тонких,

плоских палочек с лицом и усами, нарисованными углём. Я невольно улыбнулась приятным воспоминаниям, как вдруг почувствовала на себе несколько недоумённые взгляды парней. Прикусив внутреннюю часть щеки, чтобы не рассмеяться, я сделала вид, что со мной всё в порядке, потом украдкой вздохнула и молча последовала за ними.

Когда я вышла на улицу, то не поверила своим глазам. Знакомые мне аллеи и дворики усадьбы преобразились до неузнаваемости. На месте старого флигеля теперь располагалась закрытая мангальная зона, чуть поодаль искрился огромный открытый бассейн, а в глубине дальнего двора белела разметка теннисного корта.

В парке, помимо прогулочных дорожек и двух беседок, петляли беговые и велодорожки, образуя кольцевые маршруты.

Пока парни о чём-то оживлённо беседовали, я вслушивалась в шуршание листвы под ногами и вспоминала ту далёкую осень, то и дело ловя на себе заинтересованный взгляд Никиты. Однако стоило мне взглянуть на него, как он тут же отводил глаза в сторону с вампирской стремительностью, думая, что я не замечаю.

«Зря надеялся. Я ведь тоже девушка не из простых», — мысленно парировала я, скрывая улыбку.

Вскоре мы вернулись к дому, где попрощались с нашим управляющим. Бросив напоследок взгляд на величественный особняк, я уже собиралась сесть в машину, как меня

окликнули.

— Ариадна!

Я обернулась и увидела Никиту, спешащего к нам с коробкой в руках. Он подошёл и протянул её мне.

— У меня много подобных коробок, но в этой находится ваш бесценный подарок. Именно вы своей щедрой рукой привили мне любовь к коллекционированию.

Я заглянула внутрь и не удержалась от улыбки, увидев аккуратные ряды оловянных гренадеров, причём каждая фигурка была заботливо помещена в матерчатый мешочек, чтобы они не тёрлись друг о друга.

— Ну, раз ты догадался, кто я такая, где же остальные твои игрушки?

У меня снова появилось неодолимое желание взъерошить его волосы, как в детстве, но я вовремя отдёрнула руку. Передо мной уже не ребёнок, а юноша, причём возрастом в триста лет. Он, как тот оловянный солдатик из сказки, проделал большой и сложный путь, прежде чем мы увиделись вновь, вот только я не его танцовщица.

— Я очень рад, что встретил вас снова, — Никита обнял меня, и в его объятиях я почувствовала благодарность и за вылеченную коленку, и за подаренные игрушки, и за волшебные истории, рассказанные мной по памяти. Истории, которым ещё только предстояло быть написанными.

На глаза навернулись слёзы, и я обняла его в ответ. К нам подошёл Дан, и, не сговариваясь, мы вернулись в дом.

Никита пригласил нас в столовую, где за чашкой ароматного кофе, рассказал мне о ранних событиях, произошедших в его жизни. Когда в город внезапно пришла волна гриппа, они с Аксиньей тяжело заболели, как и многие горожане. К сожалению, Дан успел спасти только Никиту. Как только всё закончилось, он без промедления исполнил данное мне обещание: принял на себя обязанности старшего брата и наставника.

Мы просидели до глубокого вечера, вспоминая прошлое, сотканное из грустных и радостных моментов. Домой возвращались уже в сумерках.

Глава 2

Дорога, извиваясь, взбиралась всё выше, уводя в царство ноябрьского тумана, что стелился по склонам, скрывая очертания скал и затягивая горные ущелья сизой вечерней дымкой.

— Ты ему очень понравилась, — вынырнув из собственных мыслей, Дан взглянул на меня.

— С чего ты взял?

— Он не сводил с тебя глаз, — муж пожал плечами, демонстрируя полное спокойствие.

— Никита просто вспомнил меня. Для него моё перемещение в прошлое даже сейчас представляется фантастикой.

— Ага, как бы не так. Это любовь.

— Ты ревнуешь? — я с удивлением уставилась на него.

— Просто констатирую факт. Я разве похож на ревнивого мужа? Ариане, я не ревную... я люблю тебя, — он нашёл мою руку и легонько сжал её.

— Я тоже тебя люблю, — я переплела свои пальцы с его, отвечая на уверенное сжатие.

С наступлением вечера заметно похолодало, и пошёл дождь. Мы петляли по извилистой горной трассе с крутыми поворотами, спусками и подъёмами. Когда до дома оставал-

ся час пути, неожиданно разразилась гроза с сильными порывами ветра, и шквальный ветер принялся раскачивать машину.

— Дан, ты это видишь! — я взволнованно указала на огромное дерево, преградившее нам путь.

— Не волнуйся. Подъедем поближе, и я уберу препятствие с дороги, — его голос прозвучал спокойно, будто речь шла об упавшей ветке, а не о толстенном стволе дерева.

Через несколько минут Дан остановил автомобиль.

— Ариане, не вздумай выходить под этот ливень, — его настоящий тон не допускал возражений.

— Но ты же один! — я решительно отстегнула ремень безопасности и взялась за ручку дверцы.

— И что? Неужели сомневаешься во мне? Я справлюсь! — отрезал он, весело подмигнул мне и выскочил в сумасшедшую грозу.

Не успела я и глазом моргнуть, как он уже стоял у поваленного дерева. Чудовищный ливень с грохотом хлестал стеной, заливая всю округу ледяными потоками, и мне приходилось до боли напрягать зрение, чтобы следить за действиями Дана. Тихо ахнула, когда он, поскользнувшись на раскисшей земле, ухватился за ствол дерева и потянул, пытаясь убрать бревно с дороги.

Гроза набирала силу. Небо почернело от тяжёлых туч, придавивших горы своей густой, непроглядной массой. Сильный, порывистый ветер сгибал деревья, словно прутья.

Особенно досталось молодой сосне, растущей в расщелине отвесной скалы, что возвышалась над дорогой, словно маяк в море.

Очередной оглушительный раскат грома слился с треском ломающейся древесины. Сосна дрогнула, закачалась и опасно накренилась над мужем, грозя в любой момент рухнуть прямиком на него.

— Дан! — приоткрыв окно, громко крикнула я, пытаюсь перекрычать рёв грозы, но мой голос потонул в новом раскате грома.

Я охнула, вылетела наружу и понеслась к нему, отчаянно крича и указывая на падающее дерево. В этот момент ослепительная вспышка молнии, прорезав ночную тьму, ударила в нескольких шагах от меня. Её свет выхватил из тьмы мою протянутую руку и браслет с красным алмазом, внутри которого забился ледяной огонь с мерцающими золотыми прожилками.

— Ариане, остановись! — в ярости крикнул Дан, держа в руках только что упавшее дерево, словно это была всего лишь палка. — Немедленно возвращайся в машину! Я же сказал, что справлюсь, — донеслось до меня сквозь шум непогоды.

— Хорошо! — согласилась я, прекрасно зная, что он справится, и сделает всё играючи. Я добежала до машины, и уже взялась за ручку дверцы, когда в чёрном небе сверкнула очередная молния и оглушительный раскат грома прокатился

над моей головой. В тот же миг моё левое плечо пронзила сильная боль. В области рубца появилась пульсация и неприятное жжение, будто там застрял осколок стрелы Перуна. Машинально прижав руку к горящему месту, я юркнула в машину и принялась легонько растирать его, тщетно пытаясь понять причину внезапной боли. Дан пришёл следом за мной, весь промокший до нитки, но с довольной улыбкой на лице.

— Промокла? — заботливо поинтересовался он, стирая подушечками пальцев капельки дождя с моего лица.

— Не больше, чем ты, — парировала я, глядя, как с него струйками стекает вода. Не удержалась и обняла любимого.

— Ариане, снимай с себя промокшую одежду. У нас есть минут двадцать, чтобы немного обсохнуть, а потом двинемся дальше. Возможно, за это время и непогода успокоится.

Дан помог мне раздеться и заботливо укутал в мягкий плед, затем скинул с себя рубашку, обнажив голый мощный торс. Мой взгляд прошёлся по мелким капелькам дождя, что так заманчиво перекачивались на загорелой коже при малейшем движении мускулов, и волна жгучего желания пронзила моё тело. Я вдруг ощутила дикую потребность прижаться к мужу, почувствовать тепло его кожи и вкус родных, желанных губ.

— Никак не могу согреться, — я пристально вглядывалась в любимые глаза, пытаюсь увидеть в них ответный огонь желания. — Плед совсем не греет.

Дан озадаченно сдвинул брови, но лишь на мгновение, в следующую секунду его губы расползлись в понимающей улыбке.

— Иди ко мне, — тихо шепнула я, — согрей меня скорее.

Хитро улыбнувшись, я распахнула плед. Не раздумывая ни секунды, муж заключил меня в объятия, прижав к себе так сильно, что у меня перехватило дыхание. Его пальцы впились мне в бёдра, а язык, обжигающий и влажный, скользнув по моим губам, ворвался в рот и увлёк в сладкий водоворот поцелуя. Дан целовал меня с таким голодом, будто мы не виделись годами и только сейчас нашли друг друга.

— Моя девочка... — его шёпот растворился в отголосках стихии, всё ещё бушующей снаружи, а пальцы, казалось бы, привычными движениями ласкали мою грудь. Но нет... Даже спустя несколько лет супружеской жизни его прикосновения оставались чудесным откровением. Дан не просто целовал, он исследовал, узнавал и писал новые страницы нашей любви.

«Ты моя?» — безмолвно вопрошали его губы, блуждая по укромным местам моего тела.

«Всегда», — выводили мои в ответ, нежно скользя по знакомому рельефу его мышц.

Наш танец любви был отточен временем до автоматизма, но с каждым разом в нём рождалась новая музыка.

Бесконечное тепло, трепет и неописуемые ощущения накрыли с головой. С губ мужа сорвался глухой стон. Он при-

жался ко мне поцелуем, ласково прикусил мою кожу и вскоре расслабился.

— Как же я люблю заниматься с тобой любовью, — уже в который раз признался он, крепко прижимая меня к себе.

В горах по-прежнему бесновалась гроза, обрушивая на мир яростный вой ветра, потоки дождя и оглушительные раскаты грома. И на фоне всей этой непогоды тонкой серебряной нитью вышивались нежные слова любви – единственное, что имело смысл в этом бушующем пространстве.

Дан снова принялся медленно, как будто пробуя на вкус, ласкать мои губы сладкими поцелуями. Его пальцы, секунду назад нежно скользившие по моему предплечью, неожиданно замерли, заставив меня открыть глаза.

— Ариане... — слегка дрогнувшим голосом прошептал он. Взгляд мужа был прикован к моему плечу, где ещё несколько минут назад пульсировала жгучая боль.

— Что-то не так со шрамом?

— Не так, — эхом отозвался он. Его пальцы замерли, не решаясь прикоснуться к коже. -На его месте появилась новая «татуировка» – знак Избранных. Вот только звезда имеет не семь, а восемь лучей.

— Восемь? — я опустила глаза, пытаюсь рассмотреть новоявленный знак. — Хм... любопытно. О-о! Кажется, я поняла!

— Я весь внимание, — Дан осторожно коснулся рисунка.

— Всё просто. Космический Альянс расширяется. К хо-

ру разумных миров присоединился новый голос. Это, конечно, радует. Но! — я с притворным ужасом взглянула на мужа. — Получается, что с каждым новым членом альянса на моём теле будет расцветать очередной символ? Ну-у... Наберём ещё с десятков, и я стану ходячей картинной галереей, — я провела пальцем по тейррийскому знаку. — Хотя... я не против новой «татуировки». Она идеально скроет шрам, оставленный крупной дробью из прошлого.

— Когда же тебе передали это неожиданное послание? Доставили вместе со вспышкой молнии? Я прав?

— В точку... я уже садилась в машину, когда небо снова распорол ослепительный разряд. В тот же миг в области рубца появилось жжение, будто его пронзили раскалённой иглой. Именно в этот момент меня коснулась стрела Перуна.

— Очень больно?

— Какое-то время плечо нещадно жгло огнём, — призналась я, на секунду прикрыв глаза. — Но ты меня вылечил, заменив боль наслаждением, и это было так... — я умолкла на полуслове, удивлённо глядя на Дана. — А-а-а! Вспомнила! — воскликнула я, напугав мужа своим криком. — Мне срочно нужна молния! Срочно! — продолжала требовать я, предвкушая вновь увидеть неизвестный минерал внутри алмаза. Тот самый, что проявился в яркой вспышке света.

— Зачем? — Дан смотрел на меня с лёгким недоумением, но в уголках его губ притаилась улыбка. — Тебе мало, беснующихся снаружи? Впрочем, разве для тебя это проблема?

Она же часть тебя. Твоё дыхание. Одно ловкое движение рукой и огненный шар искрится на твоей ладони, — он игриво подмигнул мне.

— Точно! Совсем расслабилась после столь «зажигательного» танца, и начисто забыла о своей способности.

Огонь – это просто. Я прикрыла глаза и сосредоточилась, позволив знакомому теплу разлиться по венам. Спустя мгновение на моей раскрытой ладони шипел и искрился небольшой огненный шар, отбрасывая на сиденья и дверные панели трепетные тени. Даже не шар, а крошечная, вращающаяся голубая туманность. В её сердцевине сияла точка ослепительно-белого света, окружённая сиреневыми и золотыми завихрениями. Дан, склонив голову, внимательно следил за каждым моим движением. Я поднесла шар к браслету на руке и замерла. Ослепительная вспышка озарила салон автомобиля, а в глубине красного алмаза замерцало таинственное голубое свечение, пронизанное прожилками. На протяжении нескольких долгих секунд мы пребывали в состоянии полного недоумения. В салоне повисла оглушительная тишина, нарушаемая лишь отдалённым рёвом бури, отступавшей в горы, и беззвучным танцем света, что пульсировал в сердцевине минерала.

— Ты видишь то же самое, что и я? — наконец, придя в себя от изумления, осторожно поинтересовалась я. — Или же мы подверглись одной и той же галлюцинации?

— Постой... — Дан медленно перевёл взгляд с браслета

на меня, и в его глазах вспыхнула догадка. — Ты хочешь сказать, что внутри алмаза находится «лунный камень»?

— Да, именно так. Это чистый накопитель космической энергии. Но как он там оказался? Нам срочно нужно домой, чтобы проверить второй алмаз! Хотя я в нём не сомневаюсь. Он напичкан тем же веществом.

— Хм... — муж провёл рукой по волосам, о чём-то размышляя. — Получается, «магическая сила» алмазов — и есть та самая звёздная энергия, что живёт в твоей крови? — спустя секунду произнёс он.

— Похоже на то, — я пожала плечами.

— Но если это так, то складывается довольно интересная картина, — неопределённо хмыкнув, Дан включил зажигание. Рычание двигателя слилось с последними раскатами грома, когда машина плавно тронулась с места.

Всю оставшуюся дорогу мы перебирали одну безумную гипотезу за другой, и даже немного поспорили, но сошлись на простом плане: сначала нужно доехать до усадьбы, проверить второй алмаз, а уже потом предаваться фантазиям, считая вампиров потомками инопланетян.

Когда мы приехали, Антонида уже спала. Наскоро поужинав, мы с Даном уединились в его кабинете и принялись экспериментировать. Моя «молния» быстро расставила все точки над «и». Как я и предполагала, под слоем сверкающих граней скрывался «лунный камень» во всей своей загадоч-

ной красе.

— Что и требовалось доказать, — я развела руками, чувствуя лёгкую растерянность в связи с этим открытием. — Дан, помнишь ли ты свою картину, написанную по мотивам легенды о Первых? Я настоятельно просила тебя сохранить сей шедевр. Где она сейчас?

Дан подошёл к стене, где висело полотно, изображающее таинственный город Даэрк. Его пальцы скользнули по раме, нащупывая невидимый выступ, и тихий щелчок потайного механизма отозвался эхом в тишине кабинета. Скрытая панель бесшумно сдвинулась, открывая нишу, откуда плавно выдвинулся холст, обрамлённый в резную раму в стиле рококо.

— Как и обещал, я сберёг её. У тебя есть предположение?

— Да. Ещё в восемнадцатом веке ты сумел заглянуть в будущее и не ошибся, предположив, что Первые пришли с небес. Иначе, как объяснить наличие «лунного камня» в обоих алмазах?

— Но... это всего лишь ничем не подкреплённая гипотеза, — Дан глубоко вздохнул, отступил на шаг, давая мне возможность вновь рассмотреть картину. — Ариане, чтобы двигаться дальше, нам нужны вещественные доказательства. А так... мы с тобой просто два выдумщика, поверившие в красивую, но безумную легенду.

Я хитро прищурилась и провела пальцем по поверхности стола, оставив отпечаток в виде узора, похожего на карту.

— Когда отправляемся? — на лице Дана нарисовалась азартная улыбка, почти сразу же сменившаяся серьёзностью. — Отличная идея, но сначала нам необходимо обсудить различные нюансы.

— Ты прав. К такому путешествию нужна особая подготовка, — кивнув, я сладко зевнула.

— Кажется, кто-то хочет спать. Сегодняшний день задал нам больше вопросов, чем предоставил ответов. Дальнейшее исследование продолжим завтра, а сейчас — марш в кровать, моя любимая путешественница, пока ночные тени не начали шептать тебе свои версии и догадки.

Стоило Дану положить голову на подушку, как он тотчас заснул. Мне же не спалось. Наша дискуссия, оставшись незавершённой, породила лавину новых вопросов, предположений и мыслей. Они накапливались, спутывались и, наконец, превратились в настоящий хаос.

«Всё, достаточно! — скомандовала я себе. — Теперь спать! — я прикрыла глаза и попыталась расслабиться. И тут, как назло, из глубин моей памяти всплыла книга из прошлого и знак Избранных, начертанный на одной из пожелтевших страниц.

«Как он там оказался? А главное, где и при каких обстоятельствах его видел автор рукописи?»

Мысли кружились, словно мотыльки вокруг источника света, и не позволяли сомкнуться глазам. Именно тогда я поняла, что не смогу уснуть, пока не увижу символ из прошлого.

го. Мысленно усмехнувшись, я встала с кровати, бесшумно выскользнула из спальни и почти бегом рванула в библиотеку. Какой может быть сон, когда появилась чёткая цель: найти книгу. Но как? Я не помнила ни обложки, ни названия, ни автора... Лишь пожелтевшую страницу и странный теиррийский знак.

«Должна найти!» — с этой мыслью я подошла к массивным стеллажам, тянувшимся вдоль стены, и принялась внимательно рассматривать корешки многочисленных книг.

Минута за минутой я методично проверяла каждый фолиант. Кончики пальцев уже саднило, но я не могла остановиться, будто сама рукопись шептала мне: «Ищи меня... Ищи!» Вот и искала, пока не почувствовала лёгкое дуновение ветерка, и сильные руки Дана обняли меня за талию.

— Ты что здесь делаешь?

— А ты почему не спишь?

— Без тебя не спится.

— Дан, помнишь книгу, что выхватил из моих рук в восемнадцатом веке?

Он нахмурился, будто пытался воспроизвести в памяти тот давний день.

— О чём она?

— Не знаю. Но когда пролистывала её, то среди страниц наткнулась на знак Избранных. Я бы хотела на него взглянуть.

— Да это же... — он оборвал себя на полуслове и резко

рванул вглубь библиотеки. Через мгновение вернулся, неся в руках нужный экземпляр. — Только она вовсе не об Избранных, а...

— В смысле? — я не дала ему договорить, настолько была взволнована невероятным открытием. — А как же знак?

— Сейчас... — Дан принялся торопливо перелистывать страницы.

Я едва не вскрикнула, когда мы, наконец, его нашли. Нарисованный символ существенно отличался от тех, что красовались на моём теле. Если мои имели семь и восемь лучей, то в книге тот же самый знак изображался всего с двумя стрелками.

— Так вот почему он показался мне неправильным, — я провела пальцем по загадочному знаку. — Дан, это же не ошибка? Ты знаешь, в каком году была написана рукопись? — я взволнованно взглянула на мужа.

— Не помню. Прошло слишком много лет, — он провёл рукой по лицу, словно стирая пелену веков. — Не волнуйся, я это выясню.

— Те, кто пришли на Землю, имели тейррийский знак, — прошептала я, взволнованно глядя на Дана. — Ты же понимаешь, что это значит?

— Ариане, книга написана на основе легенды. Миф, притча... ничего более.

— Пф-ф, — я снова коснулась рисунка, будто пыталась прямо сейчас и здесь раскрыть его тайну. — Совершенно

неважно, на основе чего она написана. Важен сам знак, и он говорит, что мы с тобой одной крови.

— Ариане, — Дан был взволнован не меньше меня, — нужно собирать команду.

— Согласна, но прежде мы должны переместиться в то время, когда создавалась эта рукопись. Узнаем подробности её написания, и тогда смело вперёд... в прошлое.

Находясь под впечатлением сделанного нами открытия, я позволила себе кое о чём забыть. Я выбросила из головы утреннее тоскливое предчувствие о появлении кристаллов льда не только на поверхности земли, деревьях и кустарниках, но и в наших любящих сердцах. Уютно устроившись в объятиях Дана, я ещё не знала, что открою портал в мрачное холодное предзимье.

Глава 3

Проснувшись утром, я не застала мужа в постели. Он появился лишь ближе к обеду с довольной улыбкой на губах.

— Ариане, нас ждёт Даэрк. Мы отправляемся в двенадцатый век. Пришло время навестить... Маркела.

— Он тот, кто написал книгу?

— Да, летописец и историк Маркел. Возможно, он прольёт свет относительно нарисованного знака. А сейчас мы едем к Вилену. Нам нужны костюмы, соответствующие той исторической эпохе, иначе будем выглядеть пришельцами из другого мира.

Пока спешно шились наряды по фасонам двенадцатого века, я оформила отпуск за свой счёт. Дан, конечно, не упустил вернуть своё коронное: «Ариане, ну сколько можно? Я вполне способен содержать свою семью».

Когда я слышала знакомую до каждой ноты «песню», то старалась перевести разговор в шутку, ласково объясняя ему, что это для души. Однако муж непробиваем. Сколько ни отвлекай, всё равно возвращается к своему. Что ж, я тоже не промах. Внимательно выслушаю и заведу свою пластинку: и про ощущение гармонии, и про то, что нервы нужно беречь. В итоге, как работала, так и продолжаю работать редактором в переводческом отделе, и мы остаёмся вечными путешественниками между городской квартирой и тихой

старинной усадьбой.

Не прошло и недели, как нам доставили костюмы от Вилена — по-праздничному нарядные, обильно украшенные вышивкой и драгоценными камнями. Нам оставалось лишь примерить, оценить результат, открыть портал — и шагнуть в древний Даэрк, хранивший тайну создания рукописи.

Накануне прыжка я вдруг вспомнила о своём обещании Эрасту. Нашла в интернете нужную статью и распечатала её. В ней была подробно изложена технология укладки асфальта, описаны виды покрытия и основные этапы.

Раз уж выпал шанс снова отправиться в прошлое, почему бы не попытаться передать ему обещанный «рецепт». Вложила лист в конверт, заклеила и вывела: *«Вскрыть первого ноября 1747 года»*. Немного подумала, зачеркнула 1747 и добавила предписание: *«Изучить содержимое в конце семнадцатого века»*. Достаточно хорошо зная Эраста, я была уверена: случись ещё одно путешествие в восемнадцатый век — и мне представится возможность прокатиться если не по асфальту, то уж точно с небывалым комфортом. Довольно улыбнувшись, я упрятала конверт в потайной карман платья, ловко набросила на плечи распространённый в том мире плащ-корзно, подбитый мехом соболя, и поспешила к зеркалу.

— А что... неплохо. Вполне сойду за свою, — удовлетворённо хмыкнула я, наблюдая, как струится шёлковая ткань.

Как играют тиснёные бляшки и переливаются золотые нити в орнаментальном шитье, украшенном бисером и речным жемчугом.

Ещё накануне вечером я изучила описание древнего Даэрка. Мысленно бродила по его мощёным улочкам, вдыхала запах глинобитных печей и представляла, как солнечный свет скользит по резным деревянным ставням теремов. Мне остался последний шаг: примерить наряд и вжиться в образ местной княжны, что и было сделано. Впрочем, я уже носила этот титул в восемнадцатом веке, но стать княгиней средневековья для меня было в новинку.

На следующее утро, после плотного завтрака, дающего силы для долгого пути, мы с Даном приступили к осуществлению задуманного. Надев княжеский наряд, я крутилась перед зеркалом, вживаясь в новую роль. Особенно меня пленили серебряные браслеты-обручи – не просто украшения, а молчаливые символы статуса. Черневые изображения музыкантов и танцоров на их поверхности, казались застывшим эхом давно умолкших пиров.

— Очень даже неплохо, — похвалила я себя, поправляя на шее эмалевое ожерелье. Я заплела волосы в толстую косу и водрузила на голову обруч, усыпанный камнями. Теперь всё! Можно начинать отсчёт. Княгиня готова окунуться в прошлое загадочного Даэрка.

При виде Дана в кафтане с широкими рукавами, щедро украшенном бляшками, камнями и орнаментом в виде серд-

цевидных фигур, а также в традиционных портах, я не смогла сдержать улыбки. Даже в княжеском облачении он выглядел превосходно, как самый настоящий князь. Хотя... ему не нужно было вживаться в образ. Он просто позволил тени своего прошлого вновь обрести былую форму.

— Ты словно его и не снимал. Самый настоящий князь, — я с любовью смотрела на мужа.

— Был когда-то, — он коротко усмехнулся, и в его глазах мелькнула тень давнего величия, знакомого лишь тем, кто правил не один век.

В красных мягких сапогах, усыпанных бусами и бляшками, мы чинно прошествовали к portalу.

— Княжна, от меня ни на шаг, — Дан сдвинул брови, придавая лицу строгий вид и беря меня за руку.

— Слушаюсь и повинуюсь, мой князь.

— Наконец-то ты меня слушаешься, — он одобрительно кивнул, пряча улыбку в уголках губ.

Мы спустились на цокольный этаж усадьбы, где в глубине коридора мерцала арка портала.

— Готов? — тихо спросила я, чувствуя, как энергия потекла по венам, собралась на кончиках пальцев, образуя на ладонях бело-голубое пламя.

— Всегда, — Дан крепче сжал мою руку. Однако помня о недавнем сбое портала, резко обхватил меня за талию, прижав к себе. — Так будет надёжнее, — выдал он, чем вызвал у меня улыбку.

Я открыла портал, и мы шагнули навстречу мерцающему водовороту. За его переливающейся пеленой уже угадывались очертания иного мира, где пахло дымом и нотками сосновой коры, принесёнными ветром с даэрских озёр.

Путешествие заняло менее минуты, и вот мы уже в Даэрском княжестве – в самом настоящем средневековом мегаполисе. Широкие улицы, поразительно чистые и вымощенные гладким булыжником, расходились от центра подобно лучам. За высокими заборами возвышались княжеские и боярские дворы, окружённые пышной зеленью садов: целые вотчины с господскими хоромами, цветочными оранжереями и сетью хозяйственных построек. А над всем этим живописным миром, будто подпирая небо, высились величественные терема и вышки.

Архитектура города произвела на меня настолько сильное впечатление, что я чуть ли не с открытым ртом взирала по сторонам. Я то и дело останавливала Дана, пытаясь запечатлеть в памяти каждый кружевной виток искусной резьбы и блеск позолоты златоверхих теремов.

Спустя какое-то время мы всё же подошли к дому летописца Маркела. Нас явно не ждали. Владелец хором несколько минут с нескрываемым недоумением разглядывал непрощенных гостей. Вернее, его изучающий взгляд, был прикован ко мне. Случилось нечто неслыханное – в закрытый город, в самое сердце вселенной вампиров, проникло существо из иного мира.

Летописец долго почёсывал подбородок, хмурил седые брови, и только спустя несколько минут, пожав плечами, соизволил поздороваться и поинтересоваться, какие дела привели Дана к нему.

— Маркел, — в спокойном голосе Дана слышались стальные нотки, — нас интересует один рисунок. Тот, что ты поместил в свою книгу о Первых. Не подскажешь, где ты его видел?

— Ты о звезде с двумя лучами? — летописец заметно оживился, и в его глазах вспыхнул огонёк собственной значимости. — Тебя заинтересовала моя книга?

Не дожидаясь ответа, он стремительно скрылся за потайной дверью, почти незаметной в резных панелях стены, и вскоре вернулся, бережно неся в руках ларец из тёмного дерева. Приоткрыв крышку, он извлёк тот самый фолиант.

— Ты же знаешь, мне всегда нравились легенды о Первых, — Дан придвинул рукопись к себе. — А история, изложенная тобой в книге, очень похожа на правду. Скажи, что означает этот знак? — отыскав нужную страницу, Дан указал на загадочный рисунок.

— Хм... — Маркел снова сжал подбородок в привычном жесте. — Вопрос более чем интересный. Однако тебе следовало бы задать его своей матери, — он умолк, будто вглядываясь в прошлое. — Я уже точно не помню, в каком это было году... Но однажды она пришла ко мне. Показала этот знак и попросила задокументировать, как историческую цен-

ность, что и было сделано. Как я понял, символ имеет какое-то отношение к Первым... на этом всё, — изобразив на лице неподдельное сожаление, он развёл руками. — Больше она не сказала ни слова. Мне оставалось лишь... импровизировать.

— Ты хочешь сказать, тебе ничего не известно, а всё изложенное в книге — твоя сплошная выдумка?

— Да, честно придуманная мной. Но ведь интересно же получилось. Раз ты заинтересовался, значит, тебе понравилось, — летописец довольно хмыкнул.

Дан коротко кивнул. Дальнейшие расспросы относительно знака ни к чему не привели. Поблагодарив Маркела, мы направились к выходу.

— Дан, если появятся вопросы, я всегда рад помочь, — произнёс напоследок летописец, буравя меня пристальным взглядом. Он словно пытался разгадать тайну моей сущности. Старался понять, кто я на самом деле...

— Спасибо, — мой муж кивнул ему, крепче сжал мою руку, и мы вышли на улицу.

— Что будем делать? — тихо спросила я, вглядываясь в задумчивое лицо Дана.

— Что делать? — повторил он и, вдруг улыбнулся. — Лично для нас с тобой ничего сверхъестественного: просто продолжим путешествие. Если нам нужна правда, то придётся нырнуть на три тысячи лет назад.

— А как же костюмы? — не удержалась я, скептически

изогнув бровь. — Разве они впишутся в те времена?

— Ариане, в те далёкие времена не только костюмы, даже я не особо вписываюсь. Просто не хочется терять время. Может, рискнём? Предлагаю переместиться прямо сейчас.

— Я только «за»!

Триста столетий вихрем пронеслись перед моим мысленным взором. Привычный взмах рукой, и воздух с глухим треском разорвался, открыв нашему взгляду тёмный зев портала. Мы уверенно сделали шаг в вихрь голубых сполохов, и спустя несколько мгновений уже стояли посреди улицы небольшого поселения, затянутого в непроницаемый сумрак. Ни единого огонька не мерцало в окнах, будто почуяв чужаков, обитатели разом затушили все свечи за мгновение до нашего появления. Лишь слабый свет луны, пробивающийся сквозь рваные облака, скользил по тёмному, морёному дереву, делая окружающий мир причудливым и безмолвно-враждебным.

Дома выстроились вдоль идеально прямой улицы, вымощенной гладким камнем, которая уходила к самому краю леса. Вековые деревья, почти вплотную подступавшие к поселению, не выглядели дикими — они стояли замерев в почти-тельном молчании перед своими истинными хозяевами.

В этом безмолвном царстве теней и тишины Дан уверенно вёл меня к нужному дому. Внезапно его рука резко сжала мою. Он остановился, а затем рывком притянул меня к себе.

— Что? — прошептала я, испуганно всматриваясь в тем-

ноту.

Я не успела ничего разглядеть – только холодный ветерок шевельнул волосы, воздух вокруг сгустился и... вздыбился роем тёмных силуэтов, всколыхнувших округу злобным шипением.

— Держись за моей спиной, — шепнул Дан, заслоняя меня собой.

— Эй, гастролёр! — к нам метнулась неясная тень. — Тебя мы не тронем. Проваливай отсюда. Но еду оставляешь нам, и это не обсуждается.

— Ты в этом уверен?

— На все сто.

Вокруг, будто эхо, прокатились одобрительные возгласы вперемешку со злобным шипением.

— Тогда ты забыл кое-что важное, — спокойно напомнил муж, неодобрительно покачав головой.

— О чём же? — тень на секунду замерла, с недоумением уставившись на нас.

— Спросить у меня разрешение, — Дан усмехнулся и занял оборонительную позицию, ясно говорившую за себя – он не сойдёт с этого места, но меня им не отдаст.

— Наглый, что ли?

— Уверенный.

— Ну, что же, сейчас посмотрим, насколько ты силён, — вампир оскалился, обнажая острые клыки. — Но я и так уже знаю – еда наша, — с ехидной усмешкой добавил он, наме-

кая на численное превосходство, и тени бросились на нас, сливаясь в единый стремительный вихрь.

Воздух наполнился яростным шипением, глухими ударами и лязганьем клыков, стремящихся впиться в плоть и разорвать её в клочья. Под сокрушительными ударами Дана одни вампиры с грохотом падали и оставались лежать на земле, другие вставали и вновь бросались на нас. И пока он раскидывал одного за другим, кто-то крепко схватил меня за талию, легко оторвал от земли и вихрем помчался со мной по улице.

— Дан! — успела крикнуть я, прежде чем мне зажали рот, лишив возможности вцепиться зубами в похитителя. Все мои попытки вырваться ни к чему не привели. Я лишь успела заметить, как остальные тени набросились на Дана, и он исчез в клубящемся водовороте тел.

Вампир притащил меня в какое-то подвальное помещение и бросил на холодный, сырой пол. В нос ударил странный, затхлый запах, пропитанный кровью и пылью. Он был настолько резким, что мне захотелось зажать и нос, и рот руками, только бы не вдыхать эту гадость.

— Фу-у, какой смрад, — я попыталась осмотреться вокруг. Увы. В подвале было темно. Я не видела ни стен, ни потолка, будто в чёрной дыре оказалась. — Придётся подсветить, — решила я, злорадно усмехнувшись.

— Клим, ты только посмотри, какую я раздобыл вкусняшку! — не обращая внимания на моё замечание, вампир де-

монстративно щёлкнул клыками. — Чувешь этот дивный, аппетитный аромат? Поспеши, иначе начну пиршество без тебя.

«О да! Какая беспредельная щедрость. Вот только фигур вам!» — Мне так и хотелось соорудить фигуру из трёх пальцев, вот только я уже большая девочка и ко всему прочему располагала более убедительным аргументом.

— Не подходи! Испепелю! — грозно прорычала я, резко выбросила руку вперёд и разжала кулак. На моей ладони вспыхнула ослепительно-белая сфера, наполненная ветвистыми голубыми молниями. Сгустки чудовищной энергии с нарастающим гулом пронзали её ядро... Казалось, ещё мгновение, и она высвободит всю свою дикую мощь, способную не только сжечь, но стереть всё в пыль... Ту самую пыль, из которой рождаются звёзды.

Этого оказалось достаточно. Вампир замер и с минуту стоял, вытаращив глаза, затем послушно попятился назад.

— Так-то лучше, — я самодовольно ухмыльнулась, следя за отступающим похитителем. И совершила роковую ошибку — не заметила, как его напарник подкрался ко мне сзади.

Воздух за спиной внезапно сгустился, и холодные пальцы впились в мои запястья, а следом верёвка туго стянула их. В тот же миг неуправляемая «молния» с оглушительным треском сорвалась с моих ладоней и со злобным шипением принялась летать по комнате, выписывая причудливые огненные дуги.

— Берегись! — завопила я, перепугав своим воплем «горе-дегустаторов», и понеслась в ближайший угол.

Испуганные вампиры с криками бросились ко мне и забились в моё укрытие, вытолкнув меня вперёд себя. Их громкое шипение перешло в глухое невнятное бормотание, мешающее мне сосредоточиться и обдумать создавшуюся ситуацию.

— А ну-ка, цыц! Замолкли, — я сердито шикнула на них, и они тут же притихли, затаившись за моей спиной. — Вот то-то же, — я кивнула, не отрывая глаз от безумной пляски огненного шара, искавшего свою жертву. Ну, что тут скажешь? Перед разгулявшейся стихией беспомощен любой — и смертный, и бессмертный.

В итоге, забившись в угол тёмного подвального помещения и прижавшись друг к другу, мы со страхом взирали на «молнию», представляющую собой мощную, пробивную силу. Три пары глаз в ужасе следили за неконтролируемым полётом огненного шара, который шипел и бешено вращался, а пролетая над нашими головами, плевался молниями, намереваясь сжечь всё и всех дотла.

— Сделай хоть что-нибудь, чёртова колдунья! — не выдержав страшного зрелища, прошипел вампир, толкнув меня локтем в бок.

— Сами виноваты, — огрызнулась я, но всё же подняла связанные руки и потрясла перед носом Ивара. Он тут же послушно, без резких движений принялся развязывать уз-

лы, как вдруг снова замер, ошарашенно уставившись на мой браслет.

— Боже, ну, что ещё не так? — я сердито посмотрела на него, не понимая очередной паники.

— К-к-камень Б-бессмертных, — с каким-то благоговением произнёс он, слегка заикаясь.

— И что с того? — я лишь удивлённо приподняла бровь.

— Подлая воровка! — прошипел он, и в его глазах вспыхнула настоящая ярость. — Так вот в чём дело! Это наша реликвия наделила тебя способностью управлять молниями? — в голосе вампира послышалась решительность.

Желание отличиться в глазах сородичей придало ему смелости. С яростным шипением он обнажил острые клыки и рванулся ко мне, намереваясь вонзить их в моё горло, но снова застыл на месте. Ещё бы... в мгновение ока огненный шар подлетел к нам на расстоянии вытянутой руки и завис в сантиметре от лица вампира, обжигая его своим дыханием. Мой верный защитник не просто шипел — он издавал звуки на низкой, зловещей ноте, от которой воздух звенел, вибрировал и плавился. Снопы искр сыпались с его поверхности, и было ясно: одно неверное движение, и раскалённая смерть вонзится в вампира раньше, чем он успеет сделать задуманное.

— Я п-понял, понял, — дрожащим голосом и заикаясь, произнёс вампирюга, послушно убирая клыки.

«Спасибо, конечно, что защищаешь меня, — я мыслен-

но поблагодарила своего огненного защитника. — А теперь лучше бы тебе исчезнуть с глаз долой. Прошу, уходи!» — всё так же мысленно попросила я, хмуро взирая на своё произведение «искусства».

Справедливости ради должна признаться: мои уникальные, но недавно приобретённые способности, ещё недостаточно хорошо освоены мной. Вот я и обращалась с ними, как бегемот в магазине фарфора.

К счастью, и моему невероятному облегчению, шар внял моей просьбе. Взвился к потолку, на мгновение замер, а затем с оглушительным взрывом проделал огромную дыру в крыше дома.

В подвал ворвалась полоса лунного света, и сотни огненных искр — то, что осталось от шара, весело заплясали в этом сиянии. Они медленно кружились в воздухе и таяли, словно яркие огоньки фейерверка — чудо двадцать первого века.

Клим, приглашённый на дегустацию моей крови, тотчас выпустил клыки и с радостным шипением ринулся ко мне и тут же был отброшен в другой конец помещения, шлёпнувшись с глухим стуком в пыльный угол.

— Ивар, что за чертовщина? — Клим потирал спину, обиженно поджав губы. — Руки у неё связаны, угрозы больше нет. Могли бы уже и полакомиться, а ты ведёшь себя как упырь-вегетарианец!

— Что, что? — Ивар передразнил его с точностью попугая, склонив голову набок.

— О боже, — не выдержала я, глядя на эту странную парочку. — Ребята, я смотрю, вы вместе живёте, вкусняшками делитесь друг с другом. У вас такая крепкая дружба или же вы семья?

— Чего? — я поймала на себе озадаченный взгляд Клима, но Ивар тут же вернул его внимание к сути дела.

— Не отвлекайся! — он жестом указал на мою руку. — Неужели не видишь? Где это видано, чтобы на запястье простой смертной сверкал Камень Бессмертных?

— Ч-что?! — Клим так и застыл с полуоткрытым ртом. Его взгляд буквально прилип к таинственному мерцанию в браслете.

— Она воровка! — в голосе Ивара зазвучали возмущённые нотки. — Украла нашу драгоценную реликвию и не только её. Теперь ты понимаешь, откуда у неё способность создавать огненные шары. Этой силой её наградил наш родовой камень... и только королева клана будет решать судьбу преступницы, посягнувшей на неприкосновенное.

Клим медленно моргнул. Его взгляд, скользя с камня на меня, внезапно стал пугающе голодным. Укоризненно покачив головой, вампир от ярости даже клыками щёлкнул.

— Т-ты п-прав... Её нужно иссушить до капли! — Он всё ещё продолжал лелеять надежду полакомиться мной. — Боюсь, дорогуша, тебе придётся ответить за свои поступки.

— Что за бред? Какая воровка? — я резко дёрнула связанными руками, и верёвки больно впились в кожу. — Я ни-

чего не крала. Ивар, ты же сам притащил меня в этот подвал! Скажи на милость, когда бы я успела украсть вашу реликвию?

— Не знаю, как-то умудрилась, — сквозь зубы процедил вампир. — Тебе уже не отвертеться. На твоей руке улика, и она указывает прямо на преступницу, — смерив меня взглядом, полным негодования, он демонстративно отвернулся от меня. Должно быть, решил поставить точку в нашем разговоре.

— Клим, ты крепко связал ей руки?

— Ха! — тот шлёпнул меня по плечу, от чего я едва не свалилась на пол. — Не вырвется, и не сможет применить свои способности. Как только Мэя даст добро, мы начнём заслуженное пиршество, — и он зловеще клацнул острыми клыками.

— Клим, я обещаю, самое интересное ещё впереди. Нужно лишь набраться немного терпения, — Ивар легко подхватил меня, забросил на плечо, и снова куда-то потащил.

Глава 4

«Где Дан? Всё ещё сражается с деревенскими разбойниками или уже беседует со своей мамой? Хорошо бы... мне не пришлось бы ничего объяснять. В одном из немногих своих рассказов о Мэе, Дан отозвался о ней, как о справедливой правительнице. Надеюсь, это так и есть», — промелькнуло у меня в голове, пока упёртый вампирюга тащил меня к ней.

Ивар бодро шагал по узкой тропинке, выющейся между высоких деревьев и колючих кустарников. Ветви то и дело цеплялись за его одежду, да и мне доставалось от цепких шипов, но он был неумолим – упорно мчался вперёд. Внезапно лес расступился, открыв просторную поляну, в центре которой возвышался большой дом – хоромы из морёного дерева. Узкие лучи света с трудом просачивались сквозь небольшие оконца, неплотно притворённые ажурными ставнями, и растворялись в сгущающейся темноте. Вампир взлетел на высокое крыльцо, украшенное резными деревянными столбиками, рванул на себя тяжёлую дверь и одним прыжком миновал сени. Перешагнув высокий порог, он промчался по коридору и внёс меня в большой, светлый зал, совершенно непохожий на тот мрачный и душный подвал, где мне довелось провести, к счастью, не больше часа.

Едва я успела осмотреться, как в комнату величественной походкой вошла молодая красивая женщина – королева кла-

на.

— Ну и кто это к нам пожаловал? — её холодные пальцы приподняли мой подбородок. — Ты красивая и пахнешь весьма аппетитно. Но меня интересует кое-что другое. Мне успели шепнуть, — она склонилась к моему уху, — ты воровка.

Королева усмехнулась. Однако, взглянув на моё запястье, тут же недовольно нахмурилась.

— Хм... не соврали. Так и есть... Камень Бессмертных, — её вкрадчивый голос приобрёл стальные нотки. — Почему мой алмаз сияет на твоей руке? Кто ты такая, чтобы красть у Королевы Вечности?! — изогнув бровь, она продолжала сверлить меня гневным взглядом. — Молчишь, смертная? Правильно, слова я тебе ещё не давала, — королева окинула меня презрительным взглядом. — Спрос будет с обоих! Мне уже донесли, что ты не одна «гастролируешь» по моим владениям. Интересно, кто разрешил вам соваться на чужие земли и рыскать здесь?! Как вам вообще удалось спеться? Странная сладкая парочка: вампир и человек. Смешно. Не понимаю, ты так вкусно пахнешь, а твой напарник до сих пор не иссушил тебя. Ну, что же... это сделаем мы. Я не прощаю воровства. Тебе придётся ответить за свой неблагоприятный поступок.

— А вы уверены, что это ваш алмаз? — вежливо улыбнувшись, я старалась быть приветливой с мамой Дана.

— Девочка моя, второго такого камня не существует.

— Вы заблуждаетесь, — я продолжала мягко настаивать на своём. На это замечание королева ответила ледяной усмешкой, небрежно передёрнув плечами.

— Ну, что же, — я глубоко вздохнула. — Скоро придёт Дан и всё вам объяснит. Ему вы поверите. Я знаю, о чём говорю.

— Дан? Ты кого имеешь в виду?

— Вашего сына, разумеется.

В комнате раздался дружный смех.

— Пф-ф... я сказала что-то смешное? — я с недоумением обвела взглядом всех присутствующих. В ответ на мой, казалось бы, простой вопрос, снова послышался смех.

— Не то слово! Насмешила так насмешила. Моему сыну пять лет, и сейчас он сладко спит в своей кроватке.

— Он... ребёнок?! — на моё искреннее удивление, Вида-на лишь кивнула, а я задумалась, пытаюсь осмыслить услышанное.

«Интересно, как давно ему пять лет? Сколько веков? Хм... что-то мне это напоминает. Внезапно в памяти всплыло воспоминание: „Мы стареем, — я объясняла Дану жизнь на Тейрре, — но настолько медленно, что вечность становится для нас обыденностью“.

«Получается, вампиры живут в том же ритме, что и люди на моей Тейрре. Время течёт для них иначе, не так, как для землян. Такое совпадение не может быть случайным».

— Ну всё, достаточно. Мне надоели твои фокусы! – в мои

философские размышления ворвался властный голос королевы. — Кто ты такая, и почему на твоей руке сияет реликвия моего рода? За какие такие заслуги мой алмаз наградил воровку удивительными способностями? — грозно хмурясь, она сверлила меня убийственным взглядом, способным обратить в пепел.

Но... как говорится: не на ту напали. Я выпрямилась, и улыбка коснулась моих губ.

— Ариадна Ксенагорская, — представилась я, вежливо кивнув.

Тишину в зале нарушил общий, изумлённый вздох. Губы королевы сжались в тонкую линию, а в её взгляде, устремлённом на меня, заплескали молнии. Но отступить – это было не про меня.

— Видана, развяжите мне руки, и вы узнаете, зачем я здесь, — заговорщическим тоном прошептала я, надеясь получить свободу.

— Чтобы ты снова применила свои способности? — она даже глазом не моргнула, услышав имя, которым её называют самые близкие и родные. — Нет, дорогая, у тебя ничего не выйдет.

— В таком случае сделайте одолжение, — я не оставляла попыток сказать ей правду. — Снимите медальон с моей шеи и взгляните на фотографию внутри. Я уверена, вам всё станет понятно без лишних слов.

— Да кто ты такая, чтобы инструкции мне раздавать?

— Я, Ариадна Ксенагор... — я попыталась было представиться ещё раз, но Видана не дала мне договорить.

— Довольно! Я уже слышала этот бред, — она усмехнулась, и с лёгкостью сорвала с моей шеи цепочку. Звенья мгновенно разошлись и серебряная нить с шелестящим шорохом упала на пол.

— Какая жалость, что вас не научили хорошим манерам. Дан будет огорчён, когда увидит это, — я с укоризной покачала головой, выразительно кивнув на вещицу в руках вампириши.

Королева лишь презрительно отмахнулась от моего замечания. Со снисходительной усмешкой она щёлкнула застёжку и... её пальцы замерли. Взгляд, скользнувший по фотографии, из насмешливого стал пристальным, а затем и вовсе ошеломлённым. С лица слетела маска надменности, сменившись озадаченным выражением.

«За прошедшие века... Дан, конечно, несколько подрос, возмужал и окреп. Он превратился в статного мужчину. Сможет ли Видана узнать в нём своего сына?» — забеспокоилась я, с затаённым волнением наблюдая за королевой.

Фотография дрожала в её руках примерно пару секунд. Ровно столько понадобилось вампиру, чтобы стереть дрожь из голоса.

— Что это? — она ткнула в фотографию пальцем. — Шутка?

— А вы сами не догадываетесь? — мягко спросила я, ловя

её обескураженный взгляд.

— Это... невозможно.

— Возможно. Видана, вы наверняка узнали меня на фото?

Она молча кивнула, и в этом жесте была вся гамма чувств между недоверием и потрясением.

— Хорошо. А теперь взгляните на тех, кто рядом со мной. Ваш повзрослевший сын и... ваша внучка, её зовут Антонидой. Не правда ли, она очень похожа на вас? Ваше зеркальное отражение.

— Мой сын и... моя внучка? — голос королевы дрогнул, с трудом выталкивая невероятные слова.

— Антониде пять, и она... коллекционирует истории о вас. Те самые, что ей рассказывают ваш муж и сын.

В зале стояла абсолютная тишина. Казалось, даже пламя свечей перестало трепетать, застыв в напряжённом ожидании. Лишь в дальнем углу послышался синхронный, двухголосный стон разочарования. Мои горе-дегустаторы напрочь лишились надежды на сладкое пиршество.

«А вот нечего распускать клыки на чужое добро», — мысленно фыркнув, я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться.

В этот момент распахнулась дверь и в комнату влетел Дан, а следом за ним Эрастес. Дан отыскал меня глазами, коротко кивнул и поспешил к Видане.

— Мама, как же я по тебе соскучился, — тихо выдохнул он, сжимая её в объятиях.

Видана на мгновение замерла, затем медленно отстрани-

лась и долго всматривалась в зелёные глаза сына. Снова притянула к себе и втянула носом его запах. Её пальцы дрожали, когда она коснулась его лица.

— Дан? — через несколько мгновений вопросительно произнесла она, ласково проведя рукой по его щеке. — Сынок, откуда же ты пришёл?

— Мама, я пришёл к тебе из очень далёкого будущего, — он мягко улыбнулся ей. — Пришёл не один... Со мной моя жена Ариадна.

Он бросился ко мне, но, заметив мои связанные руки, укоризненно взглянул на мать. Покачав головой, он стремительно развязал верёвки и обнял меня.

— Как ты? Очень больно?

— Со мной всё хорошо, — поспешила заверить я.

Дан взял меня за руку и подвёл к Видане.

— Познакомься. Это Ариадна, моя жена.

— Ты взял себе в жёны богиню? Значит, древнее пророчество сбылось?! Ведь только боги умеют управлять молниями и проходить сквозь время. Впрочем, я никогда не сомневалась, что именно так и будет, — тепло улыбнувшись сыну, вампирша обняла меня.

— Прости меня за столь негостеприимный приём.

— Я счастлива, что познакомилась с вами, — я обняла её в ответ.

В настоящем Дан мало рассказывал мне о своей маме. Должно быть, не хотел беречь свои раны воспоминания-

ми, и я не настаивала. Сейчас же мне предоставилась возможность познакомиться лично и даже подружиться с ней.

Когда зал опустел, Дан познакомил меня со своим отцом. Теперь я поняла, откуда взялось ощущение давнего знакомства, преследовавшее меня с первой встречи в будущем. Мы и правда уже встречались.

Едва познакомившись в глубоком прошлом, нам снова удалось найти общий язык, хотя передо мной был совсем другой Эраст.

Начались долгие расспросы. Особенно их интересовала внучка Антонида. Время уже перевалило глубоко за полночь, когда Дан, наконец, раскрыл родителям истинную цель нашего визита в прошлое. Видана поведала нам, что рисунок звезды с двумя лучами и шкатулка с алмазом принадлежали её матери, Кассандре.

— Постой, существует ещё один алмаз? — она удивлённо взглянула на сына. — Я даже не догадывалась об этом.

Знала ли о нём Кассандра и почему решила передать реликвии своей дочери, раскрыв многовековую тайну, мать Дана объяснить не смогла. Возможно, причиной послужила затяжная война вампирских кланов... та самая война, в которой Видане суждено погибнуть.

— Кассандра рассказала мне, что мы потомки Первых... и в подтверждении своих слов вручила шкатулку и рисунок. Её неожиданное признание не давало мне покоя, и спустя

месяцы раздумий я пришла в мастерскую Маркела, где пахло пергаментом, чернилами и древними свитками. Я была твёрдо убеждена: этот знак должен занять своё место в летописи Первых. Он был слишком важен, чтобы кануть в небытие.

Мы с Даном переглянулись и поняли друг друга без слов. пришло время навестить его бабушку. Но к ней мы отправились лишь спустя неделю.

А вот здесь меня ждал сюрприз. Как оказалось, Кассандра была жива и проживала в местечке, которого не было ни на одной карте мира. После гибели своего мужа и дочери она уединилась в доме, построенном ещё её отцом. По словам Дана, в этом поселении обитал небольшой вампирский клан со своими правилами и порядками. Муж признался, что время от времени навещает Кассандру и общается с ней по телефону.

«Во как! Получается, в наш век даже у затворников есть мобильная связь с внешним миром. Физически – в отшельничьем уголке, виртуально – в общем чате».

Видана не хотела расставаться с Даном, и лишь его обещание вернуться заставило её смириться с неизбежным. Но не успел он договорить, как она передумала.

— Нет, я поеду с вами! Без моей помощи вам не обойтись.

Дан согласился, прислушавшись к уговорам матери. Такое решение дало ему возможность провести с ней ещё какое-то время.

Наш следующий пункт назначения находился в двадцать первом веке – эпохе небоскрёбов и цифровых технологий. Но местность, где проживала бабушка Дана, в моём воображении почему-то представлялась глухой лесной чащей с низкими, покосившимися деревянными постройками без забора и двора – только узкие тропинки, поросшие мхом и травой. Видимо, где-то в глубине души я всё ещё оставалась ребёнком и считала, что все бабушки живут в избушках на курьих ножках. Как ни странно, в этом наивном убеждении таилась немалая доля правды. Родовое гнездо, возведённое отцом Кассандры – одной из первых вампиров, было старше самых древних преданий, и пряталось оно, действительно, в глухомани.

Тем удивительнее было увидеть вместо ожидаемой древности ухоженные особняки, погружённые в тень вековых деревьев.

«Они прекрасно вписались в новую эпоху, как и сами древние, — мелькнула мысль, когда я с удивлением рассматривала роскошное убежище первых вампиров. Что и неудивительно – вечность предоставляет неограниченное время на любые перемены».

Видана, заметно волновавшаяся перед встречей с матерью, попросила Дана заранее подготовить Кассандру к неожиданной новости. Бабушка моего мужа принадлежала к древнейшим вампирам. В таком возрасте даже для пред-

ставителей этого рода любое сильное потрясение грозило непредсказуемыми последствиями. И теперь ей предстояла встреча с дочерью, вернувшейся из мрака небытия. Событие немыслимое для всех существ, живущих на земле.

Мама Дана понимала это лучше других, поэтому осталась в саду, где высокие деревья тихо шелестели листвой, словно перешёптывались о предстоящем воссоединении матери и дочери.

Дверь открыл немолодой высокий мужчина с пронзительными тёмно-карими глазами. При виде нас его брови удивлённо взлетели вверх, но не из-за средневековых костюмов, в которых мы продолжали щеголять. Было очевидно – его встревожил наш неожиданный визит. Это же нонсенс! Дан явился без предупреждения да ещё и с незнакомкой из мира людей.

На мгновение в воздухе повисло напряжённое молчание, прежде чем мужчина протянул моему мужу руку, и они обменялись коротким, но крепким рукопожатием.

— Проходите — в голосе, встречающего нас, смешались удивление и настороженность. Мужчина коротко кивнул и нехотя провёл нас в довольно просторную гостиную, залитую мягким светом старинной люстры. В камине потрескивали поленья, наполняя комнату живым теплом и резко контрастируя с бездушным мерцанием плазменного телевизора на стене.

Небольшой диван в потёртой коже и мягкие кресла манили присесть. На чайном столике возвышался пузатый фарфоровый чайник и одинокая чашка, наполовину наполненная ещё дымящимся ароматным напитком. Рядом лежала серебряная ложечка — немой свидетель недавнего присутствия хозяйки дома.

«Своим внезапным вторжением мы явно нарушили чайную церемонию леди, — заметила я, удобно устраиваясь в кожаном кресле. — Хотя... в первую очередь это нужно ей, потом уже нам с Даном. Готова ли ты, Кассандра, променять свой чайный ритуал на чудо?» — мои губы тронула лёгкая усмешка.

В ожидании хозяйки в комнате повисла тишина. Я взглянула на Дана, гипнотизирующего вход. Пожала плечами, и моё внимание притянул огонь в камине. Яркие, пляшущие языки пламени завораживали. Невольно увлёкшись их игрой, я не сразу почувствовала на себе изучающий взгляд. Резко подняла голову и встретила с серо-зелёными глазами привлекательной, элегантно одетой женщины лет семидесяти. Много можно узнать о личности по цвету больших, выразительных глаз, но куда больше расскажет её запах. Он выдаст то, что скрывает самый выразительный взгляд. Стоит лишь сделать небольшой вдох, задержать в себе и, словно по волшебству, раскроется истинный характер того, кто перед тобой.

Что я и сделала, пытаясь понять, какие эмоции испыты-

вала Кассандра, увидев непрощенных гостей на своём пороге.

Наш внезапный визит вызвал в ней недовольство, и, честно говоря, она даже не пыталась этого скрыть.

подавив в себе лёгкое разочарование, я продолжила мысленно рисовать портрет хозяйки дома, добавляя к нему новые детали. Её лицо, как и характер, демонстрировало холодную сдержанность, стальную решимость и... даже доброту, доступную лишь избранным. Дан оказался в их числе. Что касалось недругов... их участь была предрешена. Пощады ждать не стоило.

Не знаю, считала ли она меня своим врагом? Хотя... вопрос был излишним. Её холодный и равнодушный взгляд не оставлял сомнений: я для неё не друг, — заключила я, с любопытством разглядывая Кассандру.

В стильном белом свитере, в чёрных брюках, с красивой причёской и классическим маникюром, она выглядела, как истинная аристократка древнего вампирского рода.

«Казалось бы, живёт посреди тайги, а свой элитный статус не потеряла. Держится, как королева на троне. И что характерно, она единственная, кто не удостоил нас своим присутствием на церемонии бракосочетания. Кассандра сочла ниже своего достоинства появиться на свадьбе единственного внука», — мысленно отметила я, позволив себе горькую усмешку. Истинная причина её отсутствия мне была неизвестна, но я догадывалась: леди не одобрила выбор Дана. В глазах Кассандры я навсегда останусь просто человеком, недостойным

прикоснуться к величию их рода. Жаль, что она так думает.

— Дан, да вы никак сбежали с костюмированной вечеринки? — Леди усмехнулась, задержав на мне холодный взгляд, породивший мурашки на коже.

Я непроизвольно передёрнула плечами, но глаз не отвела. Пусть видит, что её колкости меня не задевают.

— Нет, не угадала. Мы были в гостях у Маркела, — ответил мой муж, нахмутив брови.

— Неужто речь идёт о двенадцатом веке? Мой мальчик, насколько я знаю, ты не можешь управлять временем, а твоя любимая жёнушка хоть и Избранная — всего лишь человек.

«Ага, серая пыль под ногами», — парировала я, едва сдержав улыбку.

— Твои объяснения смешны, не находишь? — Кассандра продолжала настаивать на своём.

— А как же... — Дан не успел договорить. Она подняла ладонь, пресекая его слова.

— Рождение дочери? Ты это хотел сказать? Исключительно твоя заслуга, — и старая леди щедро одарила меня высокомерной усмешкой.

— Кассандра... — предостерегающе начал Дан, и в его вырвавшемся чуть ли не рычании появились металлические нотки, — мы вернёмся к этому разговору, но позже. А сейчас... не хотела бы ты встретиться с Виданой? — сердито хмурясь, без всякой прелюдии, поинтересовался Дан у хозяйки дома.

— Не стоит так шутить, — холодно отрезала вампирша, постучав кончиками ногтей по подлокотнику кресла.

— Никаких шуток. Именно моя любимая жена устроила вам эту встречу.

Не сказав больше ни слова, Дан развернулся и стремительно вышел из гостиной. Он вернулся несколько минут спустя. А рядом с ним шла... Видана. В комнате воцарилось молчание, нарушаемое лишь потрескиванием горящего камина.

— Видана? — голос Кассандры разорвал напряжённую тишину. Несмотря на возраст, эта женщина была вампиром древней закалки. Её глаза, ещё секунду назад насмешливо-холодные, теперь широко распахнулись. — Ты ли это? Как? Откуда? — пальцы старой леди заметно дрогнули. Она бросилась к своей дочери, обняла и крепко прижала к себе.

— Я так по тебе соскучилась! — их голоса слились воедино, а слова потерялись между счастливыми возгласами и беззвучными рыданиями.

Кассандра долго не выпускала дочь из своих объятий, будто боялась, что та непременно исчезнет, стоит ей только разжать руки. Она жадно впитывала её тепло, запах волос и биение вампирского сердца, позволяя себе быть просто матерью, прижимающей к сердцу своё дитя.

Я, конечно, не надеялась, что высокомерная леди примется осыпать меня благодарностями, но элементарное спасибо хотелось бы от неё услышать. Увы. Хозяйка дома про-

должала наблюдать за мной с привычной для неё холодной сдержанностью, способной заморозить даже преисподнюю. Неудивительно, что в моём присутствии она наотрез отказывалась говорить о Первых. Случилось то, что я и предполагала: все наши попытки оказались тщетны. Кассандра оставалась непреклонной.

— Мама, ты должна их выслушать. Это очень важно! — Видана пыталась растопить лёд между нами.

— Вы можете объяснить, зачем вам это нужно? — и хозяйка дома, уже в который раз с неодобрением покосилась в мою сторону.

Мы с Даном переглянулись и поняли друг друга без слов: нужно открыться, иначе разговор не состоится. Лишь когда я показала ей знак на своём плече, старая леди прониклась ко мне доверием. Её взгляд, ещё мгновение назад полный скепсиса, прилип к таинственным линиям, и в нём вспыхнуло понимание.

— Так ты из таких, как Первые? — голос Кассандры потерял привычную надменность, а глаза расширились от неподдельного изумления.

— Думаю, да.

— Это меняет дело. Вас удивили наши дома?

— Безусловно, — охотно подтвердила я, не отводя от неё глаз. — Насколько мне известно, их построили в глубокой древности, ещё во времена пещер.

— И вы ожидали увидеть здесь нечто подобное?

— Верно, — я смущённо кивнула.

Уголки губ хозяйки дрогнули в ностальгической улыбке, словно она вернулась в своё далёкое детство.

— Я и мои сверстники родились в незапамятные времена, когда люди ютились в норах и землянках. Но наше... увы, неоконченное детство прошло в небольшом городке среди двухэтажных домов из дерева, стекла и бетона — творения Первых. С самого рождения нас окружали бытовые устройства, умные машины и прочая электроника — вещи, казавшиеся нам совершенно естественными. Сейчас, оглядываясь из настоящего, я понимаю: мы жили среди артефактов цивилизации, пришедшей с другой планеты.

Дети Первых словно обитали в солнечном пузыре, сотканном из смеха, весёлых проделок и счастливого неведения о реальных событиях, происходящих в научном городке. Мы играли, бегали и... хулиганили, совершенно не догадываясь о грядущих переменах. Наше детство было светлым и беззаботным, пока однажды чудовищная правда не превратила наш счастливый мир в уродливые обломки. Как выяснилось, родители тщательно оберегали нас от надвигающегося ужаса, пытаясь исправить то, что уже нельзя было изменить. У них не получилось, и вскоре было принято решение отправить детей подальше от дома. Эту миссию доверили моему отцу... Его звали Аваром. Он был заместителем главного руководителя проекта и самолично выбирал места для нового строительства. Когда поселение построили, то первым делом

сюда переправили детей, а уже следом запасы еды и наши вещи.

Нас, совсем юных, в экстренном порядке обучили всему необходимому: охоте, земледелию, рыбалке и другим жизненно важным навыкам, и категорически запретили приближаться к городу. Более того, для большей надёжности установили вокруг него защитный барьер. Чтобы ни у кого не возникло желания вернуться в... ад. Я мало что помню из далёкого прошлого. Могу только сказать, что в научном городке произошло что-то очень плохое, непостижимое для детского ума.

«Там хуже, чем опасно», — хмуро обронил отец, навсегда прощаясь со мной.

В научном городке, действительно, творились немыслимые вещи — всё взрослое население вдруг превратилось в страшных монстров. Дети Первых хоть и стали вампирами, но смогли избежать участи родителей. Я не знаю, что у них случилось, — Кассандра пожалала плечами. — К счастью, нас вовремя убрали из эпицентра кошмара. Все наши родные и знакомые... мутировали в нечто нечеловеческое — морвулаков. Кровожадные чудовища истребили всё живое в округе. А когда рухнул барьер, монстры принялись охотиться и на нас. Мы выживали, как могли. Прошло ещё несколько лет, и они получили достойный отпор. Время морвулаков закончилось, наступило время... вампиров.

Старая леди с грустью покачала головой.

— Постой... Ты хочешь сказать, морвулаки когда-то были людьми? Вот почему ваш клан категорически против их истребления? — Дан изумлённо смотрел на Кассандру.

— Да. Только мы одни знаем об истинном происхождении морвулаков. Для остальных — они отступники, низшие существа, не сумевшие приспособиться к миру людей. Ничтожества, навсегда запертые в плену тьмы и своей кровожадности. На самом же деле... это люди, прибывшие на землю с другой планеты. Мы, дети Первых, поклялись друг другу хранить эту страшную правду, и унести её с собой в вечность. Незадолго до перерождения в морвулака, — Кассандра вздохнула, с трудом справившись с волнением, — отец вручил мне шкатулку и рисунок звезды с двумя лучами — последнюю память о его родном доме. Но прежде взял с меня клятву молчания.

«Вы родились на этой планете... — сказал он мне. — Теперь Земля — ваш дом. Пусть всё идёт своим чередом».

— На протяжении долгих столетий я хранила эту шкатулку, но однажды подарила её своей дочери. Та, в свою очередь, завещала семейную реликвию Дану. Как я считаю, мы обязаны знать и помнить о своих корнях.

— Кассандра, не упоминал ли ваш отец название родной планеты? — мне с трудом удалось сдержать волнение, охватившее меня в этот момент.

Хозяйка дома, грустно улыбнувшись, медленно покачала

головой.

— Нет, этого он мне не сказал.

— Ты думаешь, они пришли с Тейрры? — понизив голос до шёпота, Дан выразительно взглянул на меня.

— Мне так кажется, — я кивнула, нервно покусывая губу. Внезапно, как отдалённое эхо, в моей голове прозвучали слова Офеллы: «Земля – детище наших предшественников, но объект был заброшен, как неудавшийся эксперимент».

Неужели я права в своём предположении? Дан... Мира... Вилен... как, впрочем, и многие вампиры – потомки моей Тейрры?

— Кассандра, в вашем поселении найдётся проводник, способный показать дорогу к научному центру? — я перевела взгляд на хозяйку дома.

— Конечно, но вам предстоит долгий путь пешком. Не думаю, что там найдётся нечто стоящее. Вас ждут лишь призраки прошлого: сплошные руины да пыль. Прошло слишком много лет, — она выразительно пожала плечами. — Когда рухнул защитный барьер, смельчаки устремились в городок. Ведь там, в научных лабораториях пылились десятки приборов. Нам казалось, стоит только завладеть взрослыми предметами, и... удастся восстановить разрушенный мир. Увы. Те, кому повезло, вернулись обратно, пообещав себе, никогда не возвращаться в то гиблое место. Но многие остались там навсегда. Поселение просто кишело голодными морвулаками. Они-то и пожрали своих детей, — её пальцы замет-

но дрожали, когда она прикрыла лицо ладонью.

— В первое время было очень страшно. Морвулаки разбрелись по всей округе, а со временем распространились и на другие территории. Сейчас их почти не осталось. Они уходят, но неизменно возвращаются в наши леса. Мне кажется, и мой отец где-то здесь. Мы давно заметили закономерность: эти места притягивают их.

— Они возвращаются домой, — я вдруг почувствовала, как на глаза набежали слёзы.

Я понимала, что эта страшная трагедия произошла очень давно, но тейррийцы уникальная высокоразвитая цивилизация. Почему же они не пришли к ним на помощь? Почему бросили их? За что обрекли на вечное существование под чужим небом. Горько вздохнув, я незаметно сглотнула подступивший к горлу ком.

На следующее утро мы с Даном проснулись с первыми лучами солнца и сразу же поспешили привести себя в порядок. В этом доме у мужа была своя комната, где хранились некоторые его вещи, однако и я не осталась без обновки. Выйдя из ванной, я обнаружила на кровати комплект совершенно новой одежды и кроссовки, предназначенные для меня, что приятно удивило. Наконец-то можно было избавиться от средневекового маскарада и снова почувствовать себя собой.

Вкусно позавтракав, мы направились к озеру, где на берегу нас ждал проводник. Поскольку клан древних обосно-

вался на острове, нам сначала предстояло переправиться на большую землю. Такое расположение поселения в своё время послужило детям дополнительной защитой от кровожадных морвулаков. Первые предусмотрели всё... лишь бы защитить детей от самих себя.

Глава 5

Едва нас переправили с острова на берег, мы неспешно двинулись по извилистой, узкой тропе. Она то поднималась в сопку, то вилась по краю ущелья, и только после обеда стала спускаться вниз. На вершине холма мы обнаружили природную смотровую площадку и устроили привал.

Не сказав ни слова, проводник исчез в лесной чаще и почти тут же вернулся, таща на плече ствол поваленного дерева, пахнущего смолой и влажной корой. Дан присоединился к нашему провожатому, и вместе они принялись очищать тяжёлое бревно от сучьев и ветвей, открывая взгляду потемневшую от времени древесину. В тишине, нарушаемой лишь треском древесины и криками птиц, парящих в вышине, их совместная работа казалась привычным, отлаженным ритуалом.

— Ариане, присаживайся, — кивнув на импровизированное сиденье, Дан подал мне руку. — Сейчас будем обедать.

Он подтянул к себе рюкзак и протянул мне влажные салфетки. Пока я протирала руки, на одноразовой скатерти появился термос с кофе, бутерброды, румяная выпечка, орехи и шоколад. Стоило мне сделать глоток крепкого напитка, как жизнь обрела прежние яркие краски.

Запрокинув голову, я любовалась осенним небом и наслаждалась здешним воздухом, пропитанным солнцем, запаха-

ми поздних цветов и спелых ягод. Когда я подошла к краю площадки, досада на столь трудный подъём и вовсе растаяла без следа. Внизу безбрежно расстилалась живописная долина, залитая утренним светом, — настоящая сказочная страна, сотканная из янтаря, изумрудов и небесной лазури. Казалось, время здесь остановилось, и осень, словно художник, задержалась подольше, стремясь безупречно прописать каждую деталь: золотой свет на причудливых скалах, лес в огненно-рыжей листве, пахнущий грибами и мхом, и тёмно-синюю гладь озёр. Да ради такой красоты я была готова ещё раз проделать весь пройденный путь. Это того стоило. Ко мне подошёл наш провожатый и жестом привлёк моё внимание к чему-то внизу.

— Видишь?

Поначалу я ничего не могла разглядеть, кроме разноцветной чащи. Но постепенно проступили крыши домов — старые, поросшие мхом, едва заметные в буйном золоте разросшегося леса. Последний островок исчезнувшей цивилизации.

— Это он? — с удивлением и даже с некоторым восхищением прошептала я.

— Да, — проводник кивнул. — Примерно в трёх километрах от большого озера находится посёлок Первых.

— Трудно поверить, что он стоит уже столько веков, — я не отрывала глаз от потемневших стен и камней.

— Пусть и частично разрушенный, но словно законсер-

вирунный во времени. Те, кто его возводил, знали толк в строительстве, — слегка склонив голову, с некой гордостью и даже благоговением произнёс наш провожатый. — А «зелёные стены», окружившие плотным кольцом научный городок, — он сделал жест в воздухе, будто обвёл круг, — надёжно защитили его от воздействия ветра, пыли и разрушений.

Живая изгородь действительно выглядела неприступной — высокие, переплетённые ветви создавали плотную завесу, бережно укрывая заброшенный посёлок прошлого.

— Вилиор, а сколько тысячелетий это поселение прячется от мира под покровом леса? — я взглянула на парня.

— Много... очень много лет, — он пожал плечами.

«Ну, что же, спустимся, осмотримся и оценим состояние бывшего „дома Первых“, — подумала я, коснувшись руки мужа. В ответ получила нежное, ободряющее пожатие.

Как и предупреждала Кассандра, внизу нас ждало царство тишины, немых руин и застывшего времени, которое мы собирались потревожить.

Что мы собирались там найти? В любом случае лично я надеялась обнаружить неопровержимые доказательства своей правоты.

— Дорогу мы запомнили. Можешь возвращаться домой, — настоятельно рекомендовал Дан нашему проводнику, когда мы подошли к месту назначения.

— Хорошо. Я ухожу, но советую быть осторожнее. Морвулаки до сих пор бродят поблизости, — предупредил про-

вожатый, прежде чем раствориться между вековыми деревьями.

Внешне центр тейррийцев сейчас напоминал заброшенный ад, будто торнадо пронёсся по нему, оставив после себя полную разруху. Нет, вряд ли... Что-то разумное и злобное методично крушило здесь всё подряд. Многие здания лежали в руинах, но страннее всего выглядели детали. Повсюду валялись мебельные элементы, куски проводов, разбитые машины, похожие на военные внедорожники, двери которых были вырваны изнутри, словно что-то рвалось наружу, а по бокам остались глубокие царапины, слишком крупные для обычного зверя... Куда ни посмотри, кругом горы покорёженного металла, покрытые плотным слоем земли. Я шагнула вперёд, и нога провалилась во что-то мягкое. Отпрянув, я разглядела плюшевого медвежонка с оторванной лапой и головой, и вздрогнула. Не от страха, а от невыносимой грусти случившегося здесь варварства. Хоть и минули века, но ведь кто-то любил эту игрушку, прижимал к своей груди, укладывал рядом с собой, чтобы не расставаться с ней даже ночью... Сердце отчаянно сжалось.

Картина, представшая перед нами, была намного страшнее, чем просто разрушение. Мы словно слышали тихий, но отчаянный крик, витавший над руинами. Крик о потерянном счастливом мире Кассандры и других детей Первых, чьё детство осталось здесь навсегда. Чей смех навечно угас среди

страшных обломков, крови и пыли.

Ни ветра, ни птиц — только глубокая тишина, как будто сам воздух боялся нарушить то, что произошло здесь много веков назад. Стены уцелевших зданий покрывали тёмные подтёки, похожие на высохшую кровь. Тонкой, застывшей паутиной, они бороздили мёртвый камень, вызывая дрожь и ощущение ужаса.

Среди груды обломков валялся детский рюкзак. Казалось, его бросили только вчера, и он до сих пор хранит тепло детских рук.

Ледяная волна ужаса прокатилась по телу, когда я осознала: всё это было на самом деле. Не кошмар, не сон — жестокая, неоспоримая реальность.

Некоторое время мы молчали, пока не обнаружили два дома, чудесным образом практически не пострадавших от времени и морвулаков. Чудо? Или же секреты пришельцев? Увы... нам уже никто не ответит на эти вопросы.

Внимательно осмотрев местность, мы постарались восстановить картину прошлого и пришли к единому мнению. Когда-то здесь, в горном ущелье, река крутила турбины местной электростанции, вырабатывая электричество и тепло для небольшого поселения.

Явным подтверждением тому служили оборванные провода, свисающие с покорёженных опор. Через равные промежутки времени в них то и дело проскакивали искры. Как? Разве такое возможно? Генераторы уже давно должны были

бы сгнить... Мы молча смотрели на эти вспыхивающие с пульсацией регулярностью огоньки и не находили ответа.

— Действительно, словно законсервировали. Как будто время здесь просто остановилось. Ну и что будем делать? — Дан, ответив на мой мысленный вопрос, устремил на меня вопрошающий взгляд.

— Я думаю, и в настоящем можно найти доказательства нашей версии. Но... зачем довольствоваться малым, если можно нырнуть в прошлое и увидеть всё своими глазами. Там не доказательства — там сама истина, — я улыбнулась, легонько коснувшись пальцем его лба. — Вернёмся домой, соберём команду и махнём в то самое время, когда последние Первые, только уже в морвулачном облиии покинули научный центр. Что скажешь?

Дан мог бы не отвечать. Ещё будучи дома, он загорелся идеей узнать тайну своего происхождения, и теперь не отступится от своей цели.

— Ты же знаешь, я только «за», — он обнял меня и притянул к себе. — Похоже, нам здесь больше делать нечего. Возвращаемся?

— Да, пора домой. Видана наверняка волнуется.

Мы вышли за пределы посёлка и пошли по направлению к дому.

— Прогуляемся или нырнём в портал? — муж взял меня за руку.

— Пройдёмся, — я вдохнула воздух, наполненный све-

жестью и лёгкой прохладой. — Хочу насладиться осенью. Природа здесь... девственна. Чувствуешь? — Мои пальцы заскользили по древним папоротникам — свидетелям эпохи динозавров. — Это нетронутое прошлое окружает нас со всех сторон.

— Ты кое-что забываешь, — Дан слегка притянул меня к себе. — Этот дикий первозданный лес кишит зверьём, — он кивнул в сторону тёмной прогалины между высоченных елей, намекая на здешних морвулаков.

— Но ты же рядом, — я обхватила его за талию и прижалась к нему.

— Я всегда рядом, любимая.

Вскоре тропинка привела нас к озеру, чья глубокая синева приковала мой взгляд, когда мы были на вершине горы. Вблизи цвет озера казался почти нереальным, будто бездонное небо раскинулось перед нами.

— Какая необыкновенная синева! — я поспешила к воде, присела на корточки и зачерпнула её ладонями. — Дан, она синяя-синяя! Давай, искупаемся в этой синьке.

— И станем забавными чудиками-монстрами, — насмешливо хмыкнул он, подбрасывая в руке камушек.

— Смурфами? Нет, — я помотала головой, смеясь над представленной голове картинкой, — мы станем синими, как небо. Но если не понравится, я обещаю оттереть тебя до блеска.

— Прямо как небо? — муж скептически изогнул бровь, но его глаза искрились смехом. — А если морвулаки набегут, увидев такую красоту? Не боишься?

— Ты же спасёшь меня? — я перестала улыбаться, вглядываясь вдруг ставшие серьёзными глаза.

— Всегда, — тихо выдохнул он. — Что бы ни случилось, какими бы ни были обстоятельства, я всегда выберу тебя.

Лёгкий ветерок, ласково круживший осенние листья, внезапно стих, словно прислушиваясь к нашему разговору. Умолкли птичьи голоса, и озеро затаило дыхание, вдруг перестав шептаться с берегами. Даже время замедлило бег, пока Дан произносил это обещание.

Я обхватила его лицо ладонями и притянула к себе, сливаясь в нежном поцелуе.

— Люблю тебя... — прошептала я, прижавшись к его груди.

Проворно сбросив с себя одежду, мы вошли в озеро, расположенное в объятиях низких сопок. Кристально чистая вода обволокла тело своей мягкостью и взбодрила приятной прохладой. Мы плавали, разглядывали таинственное дно подводного мира, брызгались и целовались. Короткие, дразнящие поцелуи смешивались с тихим плеском волн и нашим задорным смехом. Вдоволь накупавшись, я поплыла к берегу.

— Ариане, я ещё разок сплаваю к синим сопкам, и обратно.

— Хорошо, — махнув Дану рукой, я поспешила на сушу. Немного постояла, чтобы обсохнуть на прохладном ветерке, но замёрзла до мурашек и стала одеваться, время от времени посматривая на мужа, плывшего под водой к берегу. Я привела себя в порядок, надела кроссовки, ловко завязала шнурки, выпрямилась и... уткнулась носом в грудь морвулака. Тот появился передо мной настолько внезапно, что казалось, материализовался из воздуха. Я даже ойкнуть не успела, так и застыла, рассматривая его тёмно-коричневую шерсть. Другого мне ничего не оставалось. Хотя... варианты были: бежать или же создать пылающий шар. Но я лишь стояла и упорно пялилась на волосяной покров монстра как на некое диво дивное. Густой и жёсткий, он отливал медью и казался похожим на плотный защитный панцирь.

Дан, заметив происходящее на берегу, стремительно рванул к нам и встал стеной передо мной, прикрывая меня своим телом. Морвулак издал слабый шипящий звук и, не прилагая усилий, легко отодвинул его в сторону. Сердито хмыкнув, Дан угрожающе зашипел и, выпустив клыки, снова возник перед хищником. Но тот не стал повторять попытку оттолкнуть упрямого парня. Чуть вытянув шею, он только хмурился и, как будто пытался что-то мне сказать. Его морда, казалось, была искажена злобой, но глаза, вопреки этой гримасе, смотрели на меня с каким-то странным, непонятным

выражением. В них светилось нечто... человеческое, словно другая сущность пыталась пробиться сквозь эту ярость.

— Дан, огненный шар в моей руке, — едва слышно прошептала я, словно опасаясь, что морвулак и вправду поймёт, о чём идёт речь. — Ничто не мешает мне применить его по назначению.

— Да, я слышу его низкий рокот. Уверен, ты не промахнёшься, но лучше предоставь эту привилегию мне, — он нашёл мою руку и слегка сжал её.

Внезапно в тёмных глазах морвулака мелькнуло нечто, похожее на осознание происходящего. Теперь он смотрел на меня не пустым взглядом жуткого существа, а с почти человеческой внимательностью, и оттого казался ещё более пугающим. Монстр внезапно протянул ко мне когтистую лапу и осторожно коснулся моей щеки. Дан предупреждающе зашипел, но я жестом остановила его.

— Успокойся, мне ничего не угрожает. Ты посмотри на него, он же не проявляет к нам агрессии. А если это папа твоей бабушки Кассандры? Мы убьём его... как ты после этого посмотришь ей глаза? Что скажешь?

— О-о...р...р...б, — морвулак силился что-то сказать, а потом вдруг резким движением дёрнул мою одежду, оголив левое плечо, на котором был изображён тейррийский символ. Несколько секунд безмолвно смотрел на него, затем ткнул когтистым пальцем себя в грудь и, издав сдавленный

стон, стремительно рванул в сторону леса. Он в два прыжка достиг деревьев и растворился в густой разноцветной листве.

— Интересно, что он пытался нам сказать? — я проводила взглядом, убегающего монстра.

— Хм... — Дан провёл рукой по волосам, взъерошив их. — Только то, что под густым слоем шерсти скрывается точно такой же знак, но с двумя лучами.

— Тейррийский знак, — я задумчиво кивнула головой.

— Ариане, как и планировали, мы отправляемся в прошлое. Возможно, нам повезёт встретить того, кто минуту назад стоял перед нами, и узнать правду из первых уст. Ты сильно испугалась? — Дан обнял меня, порывисто притянув к себе.

— Только чуть-чуть... уж больно неожиданно он появился передо мной, — я сильнее прижалась к мужу, уткнувшись лбом в его грудь. Дан поцеловал меня в макушку, и его пальцы нежно провели по моей спине... И тут произошло нечто странное. Нами овладело безумное, необузданное желание близости. Дрожа от нарастающего возбуждения, я стала лихорадочно сбрасывать с себя одежду. Дан помогал...

Со стороны всё это, наверное, смахивало на настоящее безумие. Но сейчас мне решительно было всё равно, наблюдает ли за нами сбежавший морвулак или же вся стая припёрлась посмотреть на нас и на то, что здесь происходит. Я только изгибалась и шептала нежные слова.

Дан сильнее сжал меня в своих объятиях, и время остано-

вилось. Сущестующая реальность сжалась до прерывистого дыхания между нами, до учащённого сердцебиения в унисон и дрожи, сплетённых в едином, диком танце, разгорячённых тел.

— Посмотри на меня, любовь моя, — хриплым голосом попросил муж, ускорив темп движений.

Я распахнула глаза, и в ту же секунду жар удовольствия, заполнив собой каждую клеточку, заставил выгнуться в крепких руках Дана. Огонь блаженства поглотил меня целиком. С моих губ сорвались бессвязные звуки, дыхание сбилось и стон наслаждения смешался с восторженным шёпотом мужа.

— Ты мой сладкий рай... моё идеальное наслаждение, — нежно сжимая меня в своих объятиях, он осыпал меня ласковыми словами и поцелуями.

— Что это было? — удивлённо поинтересовалась я, когда мне удалось выровнять дыхание.

— Не знаю, но случилось нечто восхитительное, — довольнo улыбнувшись, Дан снова поцеловал меня. — Ты особенная, девочка моя, — добавил он и ещё крепче прижал к себе.

— И ты никогда мне не изменишь?

— Никогда, любимая. Ты моя вечность, — его губы прижались к моему виску, дыханием приятно лаская кожу.

— Люблю тебя, — шепнула я, и счастливая улыбка расцвела на моих губах.

— Вот теперь можно отправляться домой, — неохотно оторвавшись от меня, произнёс муж с чувством полного удовлетворения.

Я только сейчас заметила, как солнце лениво скрылось за лесистыми сопками, окутав долину сиреневыми сумерками. В густеющем воздухе резче запахло хвоей, горьковатой прелой листвой и сыростью, исходящей от земли. Где-то в глубине леса раздалось размеренное, убаюкивающее: «тик-тик-тик». Должно быть умный клёст-еловик, укладываясь на ночлег, пожелал всем доброй ночи. Пора и нам домой, пока тени не слились в сплошную, непроглядную черноту.

Соорудив на голове небрежный пучок, я смахнула с одежды частицы песка и взмахом руки, отточенным до автоматизма, открыла портал.

— Вместе, — предупредил меня Дан, крепко сжимая мою ладонь в своей и увлекая в голубой, мерцающий вихрь. Уже через мгновение мы стояли на знакомой аллее во дворе дома Кассандры. Из открытых окон тянуло ароматом запечённой телятины с овощами и травами.

— Наконец-то... мы уже начали волноваться. С вами всё в порядке? — участливо поинтересовалась Видана, разглядывая наши сияющие лица.

— Всё хорошо, — пряча довольную улыбку, Дан не упустил возможности обнять свою мать. — Только очень проголодались.

— Ужин почти готов.

— Спасибо, мама. Буквально через десять минут мы будем в столовой, — пообещал Дан, отступая к коридору и увлекая меня за собой.

Между тем время Виданы в настоящем почти истекло. Хотя мне и хотелось оставить маму Дана здесь, я не имела на это права. Мы все невольно чувствовали, что пора возвращаться, и всё же задержались ещё на один день, подарив Видане и Кассандре лишние драгоценные сутки.

Ещё тысяча четыреста сорок минут приятных воспоминаний и историй, шуток и смеха за чаем, тёплых объятий и добрых слов, к сожалению, остались позади. Последние минуты перед расставанием. И вот настал момент прощания, но прежде Кассандра пригласила меня в свой кабинет. К большому моему удивлению, холодная и неприступная леди оттаяла по отношению ко мне.

Глава 6

Впервые оказавшись в запретной части дома, я медленно поднялась по деревянной лестнице на второй этаж. Полумрак, царивший в тускло освещённом коридоре, казалось, вбирал в себя малейший шорох, издаваемый мной. Непроизвольно замедлив шаг, я дошла до конца коридора и остановилась у массивной дубовой двери. Латунная ручка, тщательно отполированная веками, холодно поблёскивала в свете настенных светильников, словно приглашая и предупреждая: «Здесь даже воздух подчиняется дисциплине!»

«Это для меня не новость», — я скрыла скептическую улыбку и негромко постучала.

— Войдите, — тут же послышалось в ответ.

Не заставляя себя ждать, я вошла и огляделась. В наступившей тишине громко цокали два антикварных хронометра. Они возвышались на тёмном столе, как верные стражи царящего здесь безупречного порядка. Их мерный диалог лишь подчёркивал безмолвие, повисшее в воздухе. На деревянной настенной полке викторианской эпохи, украшенной ручной росписью альпийского пейзажа, примостилось несколько фолиантов в кожаных переплётах. В одной из ниш — большие песочные часы с чёрным вулканическим песком. Но больше всего меня поразила стена... Почти во всю её длину висела огромная карта звёздного неба, испещрённая

непонятными пометками. Десятки, сотни зачёркнутых созвездий, стрелочек и вопросов на полях. Многолетняя и безнадёжная попытка отыскать в этом холодном космосе огонёк, что когда-то назывался «домом». В центре этого космического хаоса — одна-единственная звезда, обведённая с таким остервенением, что карандаш порвал бумагу, поставив жирную точку на гипотезе, потерпевшей полный крах. Вся невысказанная боль о родине, которую она никогда не знала, находилась на этой бездушной стене.

Рядом, на каминной полке с идеально выстроенными образцами древних земных пород, лежали старые распечатки телескопов — инструментов, предназначенных для поиска другого солнца. Некогда важные данные теперь казались лишь безмолвными свидетелями несбывшейся надежды. Бутылка дорогого вина и единственный бокал на мини-баре завершали интерьер кабинета, где воздух был пропитан не тайной, а тихой, сдержанной скорбью. Здесь уже не искали ответы — здесь смирились с их отсутствием.

— Ариадна, — тихо начала Кассандра, разрывая затянувшуюся паузу. — Вы отправляетесь в далёкое прошлое, и я хочу попросить тебя об одной услуге. — Она встала с дивана, подошла к окну и устремила взгляд на улицу — туда, где за тяжёлыми шторами виднелись силуэты особняков — реальные призраки давних времён. — Мне было всего семь, когда отец оставил меня в этом доме. Да... нас успели подготовить к самостоятельной жизни, но скажу тебе честно: быть взрос-

лым в семь лет совсем непросто. Родителей своих мы так и не увидели. И всё же они вернулись к нам, только в обличье монстров с ненасытной жадой крови. Несмотря на свой детский возраст, я хорошо помню то страшное время... — она обхватила себя за плечи, словно внезапно почувствовала ледяной холод тех лет. Однако её голос оставался ровным, будто рассказывала о чужой судьбе.

— Прошло примерно десять лет, когда нас настигла та же участь. Нет, мы не перевоплотились в морвулаков... Мы превратились в вампиров, одержимых злобой и той же ненасытной жадой крови. Как тени, мы блуждали во тьме долгие годы, прежде чем исполнили волю наших отцов, — в её голосе прозвучала затаённая горечь. Она провела рукой по лицу, мотнула головой, отгоняя минутную слабость, и уверенно продолжила.

— Хоть они и бродят по этой земле, но никогда не узнают об этом. Ариадна, прошу тебя, — она перевела на меня свой странный, пронизывающий взгляд, — если в прошлом, куда вы отправляетесь, ты вдруг встретишь моего отца...

С этими словами Кассандра подошла к столу, взяла плотный конверт и протянула мне. Взглянув на потрёпанные от бесчисленных прикосновений края, я со всей ясностью поняла: письмо — не спонтанная идея, а её давняя боль.

— Передай ему. Пусть хотя бы узнает, что я выжила в то непростое время... я продолжаю жить. Увы, я не помню своей матери. В моей памяти сохранилось лишь имя... Её звали

Орбианой.

— Как вы сказали? Орбиана? Почему Орбиана? — забросав её вопросами, я в недоумении уставилась на Кассандру.

— Я не знаю, — она задумчиво пожала плечами.

Внезапно, словно удар под дых, в сознании всплыло недавнее столкновение с морвулаком. Ткнув когтистым пальцем в моё плечо, он пытался что-то произнести. Теперь мне стало ясно: монстр старался выговорить моё тейррийское имя – Орбиана.

«Он меня знает?!» — по моей спине пробежал неприятный холодок.

— Ариадна, что с тобой? Ты побледнела, — в голосе леди появились обеспокоенные нотки.

Сжав кулаки, чтобы скрыть неприятную дрожь, я лишь мотнула головой и постаралась взять себя в руки.

— На Тейрре девочек часто называют Орбианами, — я улыбнулась, но улыбка вышла несколько натянутой.

«Ничего, разберёмся на месте. Собственно, чего я так всполошилась? Мало ли Орбиан во Вселенной», — мысленно фыркнув, я постаралась заглушить навязчивый шёпот морвулака, эхом звучащий в моей голове.

— Не знаю, как всё сложится, но я постараюсь найти Авара, — произнесла вслух намеренно твёрже, чем чувствовала.

— Спасибо, Ариадна. Для меня это важно.

Поблагодарив хозяйку этого дома, мы попрощались и пе-

ренеслись во времена Виданы. Здесь мы задержались ещё на два дня, наполненных долгими разговорами за бокалом вина при свете свечей и камина. Мы делились событиями далёкого будущего, но больше всего Эрастеса и Видану интересовали истории о внучке. Дан с удовольствием рассказывал родителям о нашей дочери, и в их глазах зажигались искорки гордости и счастья.

Когда часы приблизились к полуночи, пришло время уходить. Видана обняла меня, затем несколько долгих минут молча сжимала Дана в своих объятиях. Казалось, она пыталась остановить время, желая как можно дольше продлить момент прощания. А потом с грустью смотрела, как мы уходим.

— Мама, прошу тебя, не грусти. Я ведь остался с тобой.

— Я счастлива, что вы навестили меня, — её голос дрогнул. Она помахала нам рукой, и в этом жесте было столько тепла и нежности, что у меня на глазах выступили слёзы.

Несколько ловких пассов руками, и перед нами закружился голубой вихрь портала. Но, прежде чем войти в мерцающую воронку, я создала серебряное облако — нас никогда не было в прошлом. Они не вспомнят нашего визита, и тем не менее я сдержала своё обещание. Конверт с пошаговой инструкцией по укладке асфальта остался лежать на столе Эрастеса.

Дома путешественников встретили отец Дана, наша ма-

лышка, и Тайя, исполнявшая обязанности заботливой домоправительницы и няни Антонида.

Радостные крики: «Мама! Папа!» — огласили просторный холл, прежде чем дочь бросилась в наши объятия, по очереди обнимая и осыпая поцелуями то меня, то мужа. Мы отвечали ей тем же, не в силах сдержать улыбок.

Несколько минут на то, чтобы смыть с себя пыль прошлых столетий, и мы поспешили в гостиную, где собралась вся наша семья. Дан вручил Антониде подарки от её бабушек, а когда дочку уложили спать, Эраст получил драгоценное послание от Виданы и подробный отчёт о нашем путешествии.

— Что вы намерены предпринять? — с явным интересом поинтересовался он, когда мы рассказали о прошлом и настоящем. — Хм... это же настоящий лабиринт увлекательных загадок, — добавил Эраст, слегка приподняв брови.

— Нам предстоит довольно интересное путешествие. Но сначала нужно всё хорошенько взвесить, ведь мы отправляемся на встречу с Первыми. Надеюсь, наши друзья присоединятся к нам. Впятером у нас все шансы справиться с поставленной задачей, — Дан охотно поделился планами с отцом. Эраст молча кивнул, соглашаясь с ним.

Прошло несколько дней, и в нашем доме собрались гости. Едва Дан озвучил идею экспедиции, как друзья подхватили её с единодушным энтузиазмом, и в гостиной закипели об-

суждения. Карта поселения пришельцев летала по столу, переходя из рук в руки, пока на ней не появились пометки от пролитого кофе и вина, а резкий жест Никиты не оставил в углу дыру, вызвав возмущённый хохот остальных.

Легко представить, с каким азартом мы обсуждали предстоящее путешествие. На кону был не просто поиск артефактов, а разгадка величайшей тайны: откуда пришли Первые, и где находится утраченная колыбель вампиров.

— Ариадна, ты хочешь сказать, что наши прародители пришли с планеты Тейрра? — Мира вскочила с дивана, роняя подушку. — Мы тейррийцы?! Такие же, как ты?! М-мм... да это же... — подруга ошеломлённо тарасилась на меня.

— Правда, вы несколько видоизменённые тейррийцы. Но Первые, как я думаю, пришли именно с Тейрры. То, что мы узнаем из предстоящего путешествия, существенно не изменит нашу с вами жизнь, однако мы будем знать правду.

— Мы должны установить истину... и прошлое нам её предоставит! — с жаром воскликнула подруга, усаживаясь обратно на диван.

— Надеюсь, всё получится, — я кивнула и перевела взгляд на Никиту. Парень оторвался от карты, которую продолжал крутить в руках, и заинтересованно взглянул на меня. В его глазах я уловила отблеск юношеской мечты, рождённый чтением фантастики и приключений, той самой, что

когда-то зажигала во мне огонь воображения. Теперь этот свет вспыхнул в нас с новой силой.

— Возможно, ты задаёшься вопросом: причём тут я? Но мне почему-то, кажется... ты вовсе не против прогуляться в далёкое прошлое Земли. Что скажешь?

— Увидеть своими глазами мир, где не ступала нога современного человека, это не то же самое, что на картинках, экранах телевизора и мониторах. Да я готов хоть сейчас рвануть туда!

— Отлично. Тогда твоя задача – система защитного поля вокруг поселения Первых. Барьер необходимо восстановить. Надеюсь, гений справится? Физику-программисту твоего уровня такое задание по силам?

— Разберёмся, — коротко пообещал парень.

— Ну что ж, решено. В экспедиции примут участие все присутствующие здесь, — заключил Дан, подводя итог первой части нашей беседы.

— Не зря мы здесь сегодня собрались! — тут же вставила подруга, не удержавшись от комментария, и пошло-поехало. Мыпринялись обсуждать, что необходимо взять с собой в далёкое путешествие, и даже успели поспорить. Мира едва успевала всё записывать в блокнот – идеи сыпались как из рога изобилия. За разговорами незаметно пролетела ночь, и только под утро полуночники разошлись по спальням, унося с собой азартное возбуждение предстоящего путешествия.

На подготовку и переброску всего необходимого ушло три

месяца. Как и планировалось, нашим пристанищем в прошлом стал дом на окраине городка. Тот самый, что мы с Даном заприметили ещё при первом визите в местечко пришельцев.

— В том мире лучшего жилья нам не найти. Как только обустроимся, займёмся сбором информации и продолжим нырять вглубь веков, пока не найдём Первых. Но мы всегда будем возвращаться в дом на окраине. Он наша точка отсчёта, — охотно пояснила я, проведя пальцем по алой отметке на карте.

Всё шло по плану: мы переместились в заранее выбранный дом ровно в тот момент, когда последние морвулаки покинули город. Едва оказавшись внутри, я первым делом направилась к панели в стене, мерцающей светло-серебристым цветом. Лёгкое прикосновение к вибрирующей жёлтой кнопке, и комната озарилась мягким золотым сиянием.

— О-о! — изумлённо протянула я, замерев на секунду от такого контраста. Казалось бы, за стенами дикий век, а здесь частичка привычного комфорта. Не это ли является доказательством того, что удивительное рядом?

— То ли ещё будет, — пообещал Дан, одарив меня улыбкой.

— Представляете, мы находимся в глухой древности, а такое впечатление, — я сделала выразительную паузу, подняв указательный палец вверх, — снова в настоящем.

— Это фантастика, детка! — весело подмигнув мне, Мира кончиком пальца коснулась голубой кнопки, проступившей на панели. В тот же миг комната наполнилась свежей, ионизированной прохладой, как бывает после грозы. — Ну, что я говорила? — она обвела всех восхищённым взглядом. — Погоду заказывали? Получите и распишитесь, — с этими словами подруга небрежно ткнула изящным пальчиком в синий кружочек. В то же мгновение по паркетному покрытию пробежала волна морозного узора, раздалось знакомое потрескивание — так на зимнем озере ломается лёд, а следом донёсся низкий рокот, напоминающий шум порывов ветра. Пол под нашими ногами дрогнул и заходил ходуном, теряя твёрдость и превращаясь в дрейфующую льдину. Я едва удержалась на ногах и вцепилась в Дана, с укоризной поглядывая на подругу. Та лишь усмехнулась, довольная произведённым эффектом.

Со всех сторон доносилось глухое бульканье воды, а над нами вспыхнули зелёно-фиолетовые всполохи, очень похожие на северное сияние. Они метались по потолку, переливались и мерцали, бросая причудливые блики на наши озадаченные лица. И холод... жгучий холод, пронизывающий до самых костей.

Подруга, вся съёжившись, с типичным для неё «бр-р» потянулась было к оранжевой кнопке... но окрик Вилена заставил её замереть.

— Мира, хватит с нас экспериментов! Не хватало тут ещё

Сахары с беспощадным солнцем и обожжёнными камнями.

— Ладно-ладно, — недовольно фыркнула та, словно её оторвали от самой интересной игры, и шлёпнула ладонью по вибрирующей кнопке. — Как-нибудь без вас поэкспериментирую. Устрою себе инопланетную кругосветку.

— Только имей в виду, — предупредил её Дан, — это тебе не климат-контроль. Ты прикасаешься к магии, помещённой в коробку с кнопками.

— Так это ещё интереснее, — и глаза Миры хитро блеснули.

Я увидела, как Вилен чуть заметно покачал головой. Не с осуждением, а с предчувствием неизбежных последствий.

Интерьеры тейррийцев поразили нас привычной обыденностью: деревянные предметы обстановки, словно сошли со страниц земного каталога мебели. Даже запах древесины напоминал ольху с Земли.

Закончив раскладывать вещи, мы занялись бытовой техникой. К нашему удивлению, микроволновка, индукционная плита и холодильник с сенсорным интерактивным дисплеем работали идеально. Но главной находкой стала постирочная комната, обнаруженная нами на цокольном этаже. Там нас ожидали две стиральные машины с голографическим интерфейсом, и как вишенка на торте, безмятежно дремлющий у стены гладильный робот.

Итак, итоги первого дня в прошлом: мы надолго обосновались в этом маленьком поселении, затерянном среди гор и древних лесов. Первым делом ребята восстановили защитный барьер на случай визита незваных гостей. О том, что такая вероятность существует, мы знали не понаслышке, поскольку уже успели столкнуться с ними. Не знаю, что на самом деле произошло с пришельцами, но все, кто прибыл на Землю, превратились в морвулаков. Теперь одичавшие твари бродят по окрестным лесам, пожирая всё живое вокруг. Мы только и слышим, как тишину за барьером разрывают жуткие звуки борьбы, хруст костей и звериное рычание.

Свой первый день пребывания в прошлом мы завершили праздничным ужином при свечах, отметив успешное прибытие. А с первыми лучами солнца начали охоту за доказательствами. Мы искали всё – любую зацепку, малейшую деталь, способную подтвердить, что люди, прибывшие на Землю, были истинными тейррийцами. Сначала решили осмотреть подвал и цокольный этаж – единственные уголки в доме, оставшиеся неисследованными.

Собственно, ничего значимого там не оказалось, если не считать просторного склада, забитого одеждой. На стеллажах хранились комплекты рабочих комбинезонов, лабораторные халаты, стопки постельного белья и аккуратные ряды обуви.

— Ну хоть что-то не из нашей Вселенной, — фыркнула

Мира, подтолкнув ногой ящик с одеялами.

Но команда не унывала, ведь в нашем распоряжении был целый научный городок, и где-то там скрывались ответы.

Так, день за днём мы методично исследовали помещения, берега рек и окрестные леса. Если в водоёмах ещё плескалась рыба, то животных в чащобах почти не осталось. День за днём голодные морвулаки методично превращали цветущую местность в безжизненную пустошь, усеянную обглоданными костями животных и пятнами запёкшейся крови. За пределами городка каждая наша вылазка неизбежно оборачивалась встречей то с самими тварями, чьи силуэты мелькали среди деревьев, то со следами их кровавых пиршеств. Поиск доказательств всё больше напоминал прогулку по мёртвой земле.

Зверюшек, конечно, было жалко. Но моё сочувствие меркло перед желанием держаться от них подальше. В этом времени хозяйничали весьма крупные и грозные животные с острыми как нож клыками и когтями. Что же до моих друзей... скажем так, обойдутся и без свежей крови. Если уж очень захочется вкусить тёпленькой, то подогреют вампирский паёк, который мы предусмотрительно прихватили из будущего. На худой конец будут питаться, как все нормальные люди. К счастью, мои тейррийские вампиры уже освоили этот полезный навык. Ну а если совсем припрёт или возникнет опасность, то можно рвануть домой. Экстренный портал всегда под рукой. А пока продолжаем изучать территорию

городка.

Сегодня случился небольшой прорыв: мы наткнулись на продовольственный склад и потратили полдня, с азартом изучая его ассортимент. Особый восторг вызвали запасы теъррийского вина и коллекция более крепких напитков в бочкообразных бутылках из двойного стекла, сулившие превратить обычный ужин в вечер незабываемых дегустаций.

Мне пришлось напрячь память, вспоминая названия овощей, фруктов, сладостей и прочих вкусностей, родиной которых, являлась моя Теърра. Что касалось пищевых привычек теъррийцев – они оказались поразительно схожи с земными. Как и люди земли, жители далёкой планеты употребляли мясо, злаки и фрукты, выращенные под теъррийским солнцем. Ведь Теърра, по сути, была зеркальной версией Земли – планетой цвета морозного неба, затерянной на другом краю Вселенной.

С каждым новым днём в этом мире мы находили всё больше неопровержимых доказательств, что пришельцы – самые настоящие теъррийцы. Когда-то это была лишь смутная догадка, теперь она стала истиной. Они прибыли с моей родной планеты за многие столетия до моего рождения. Те самые Первые, что стояли у истоков «проекта Земля». Именно о них мне рассказывала Офелла, когда я была ещё ребёнком. Я росла на их историях, но никогда не думала, что окажусь в эпицентре тех самых легендарных событий. Буду ходить по

пыли их наследия, касаться обломков их мечты.

Теперь, быть может, именно мне суждено раскрыть тайну катастрофы, постигшей этот древний мир.

По вечерам мы собирались в просторной столовой, где при свете тейррийских светильников разглядывали карты неизвестных галактик. Вместе обсуждали маршруты, а с утра бросались на поиски тайн и загадок.

Вскоре в одной из лабораторий научного центра Никита обнаружил почти неповреждённый компьютер пришельцев. Спустя двое суток кропотливой работы ему удалось оживить систему. На экране замелькали голографические записи, а спустя минуту перед нами предстали Первые. Обычные юноши и девушки в одинаковых серебристых комбинезонах, чья речь звучала... невероятно знакомо.

— Что-то я не поняла, — Мира от волнения заговорила шёпотом. — Первые знают наш язык?

— Нет, Мира. Это не древневампирский, — охотно пояснила я, наблюдая, как в глазах друзей вспыхивает всё большее любопытство.

— Какой же тогда? — подруга в нетерпении приблизилась ближе к экрану компьютера.

— Самый настоящий тейррийский язык, — мои губы сами растянулись в улыбке, когда пазл, наконец, сложился. — Вот почему мне так легко удалось выучить ваш «древневампирский». Он заложен в моих генах. В крови. В самой сути

того, кто я есть.

— Я же говорил, что ты знаешь язык моих предков, а ты мне не поверила, — добавил Дан, с улыбкой качая головой.

— Гхм... всё это замечательно, но хотелось бы услышать подтверждение из первых уст. Что скажете? — Мира обвела всех вопрошающим взглядом, остановившись на мне. — Ариадна, это возможно?

— Технически — да.

— Ты предлагаешь переместиться к ним и пообщаться? — Вилен скептически хмыкнул. — Как будем представляться? «Здравствуйте, мы ваши потомки из будущего. Не хотели ли бы вы побеседовать с нами?»

— А почему бы и нет? — подруга беззаботно пожала плечами, словно предлагала зайти к соседям на чай. — Что здесь такого необычного? Они же учёные. Поймут наше стремление докопаться до истины.

— И всё же мы не знаем, как на это отреагируют пришельцы, — серьёзным тоном добавил Дан, соглашаясь с Виленом. — Процесс превращения, как мне кажется, уже начался. Думаю, нам не стоит соваться в то время. Это моё личное мнение. Предлагаю сосредоточиться на исследовании города. Нам и здесь есть, чем заняться.

Мне бы прислушаться к тому, что сказал Дан, но я была слишком увлечена новыми открытиями и не придавала значения его словам. А зря. Они были тем самым ключом, способ-

ным запереть дверь к теёррийцам. Вместо этого произошло одно странное событие. Оно-то и запустило маховик будущих глубоких потрясений. Сами того не ведая, мы вступили на траекторию неминуемой катастрофы.

Впрочем, это случится чуть позже. Пока в новом мире всё шло по плану. Если не считать злобных морвулаков и загадочных подземных толчков, природу которых мы так и не смогли разгадать. Время от времени воздух наполнялся низким гулом, будто в подземных глубинах пробуждалось нечто древнее и начинало методично разгребать пласты земли железными когтями, отчего поверхность содрогалась. Что это было? Шалости тектонических плит? Или за происходящими безобразиями стояли пришельцы? Вопрос оставался открытым, а чувство тревоги лишь усиливалось.

Уже десять дней, как мы в прошлом. Десять дней упорных поисков и ни шага в сторону от поставленной задачи. Сегодняшнее утро ничем особо не отличалось от вчерашнего, за исключением воздуха, который подозрительно дрожал от монотонного непрерывного гула, идущего из-под земли. Непонятные звуки с каждым новым днём становились всё громче и настойчивее, будто сама природа предупреждала нас о чём-то. И с каждым новым звуком во мне росло смутное беспокойство, ползущее по коже холодными мурашками. К полудню шум прекратился так же внезапно, как и начался.

«Уф-ф», — с облегчением выдохнула я, радуясь наступившей тишине.

После короткого обеда мы двинулись к главному комплексу тейррийцев, чей остроконечный шпиль гордо возвышался над окрестностями. Дан оживлённо спорил с Виленом и Мирой, а я, погружённая в глубокие размышления о природе подземных толчков, следовала за Никитой, не поднимая глаз от земли.

Внезапно раздался сильный грохот, похожий на мощный взрыв, и резко затих. Я остановилась, недоумённо наблюдая, как медленно оседает на землю взметнувшаяся дорожная пыль. Не успела сделать успокаивающие вдох-выдох, как земля под ногами заходила ходуном, покрываясь паутиной трещин.

«Землетрясение?» — едва эта мысль пронеслась в моей голове, как я уже летела в образовавшийся глубокий провал. Никита метнулся за мной и в последний момент успел подхватить меня. На какое-то мгновение мы зависли в воздухе между привычным миром, и миром пещер. Я услышала испуганный крик Дана и быстрый топот ног. Все трое уже мчались к нам.

— Ариадна, держись крепче, сейчас взлетим на поверхность.

Я послушно обхватила Никиту за талию. Он прижал меня к себе, и в этот момент снова раздался треск, грохот и

мощный удар. Огромный пласт горной породы неожиданно вздыбился и закрыл дыру в земле. На нас обрушился град обломков, камней и земляной пыли. Никита, стараясь прикрыть меня, едва успевал уворачиваться от падающих смертоносных глыб. Когда всё закончилось, нам пришлось опуститься на дно глубокой пещеры... В кромешную тьму, отрезанную от света массивной каменной плитой.

Глава 7

— Ты что-нибудь видишь? Бр-р... — я невольно поёжилась, потирая озябшие руки. — Здесь чертовски холодно! Сейчас подсветим, — пообещала я, и между моих пальцев вспыхнул крохотный огонёк, едва освещающий пространство перед нами.

— Ариадна, остановись! — Никита предостерегающе сжал моё запястье, и искры веером рассыпались в крошечной темноте. — Мы в пещере, и будет лучше, если ты на время забудешь о своих способностях.

— Почему?

— Ты же слышала взрыв. В тупиковых ответвлениях могут скапливаться газы: метан и углекислый газ. Один твой огненный шарик, и мы взлетим на воздух.

— Так нам туда и нужно. На поверхность, — я улыбнулась, сама того не подозревая, что мы с Никитой угодили в переделку куда серьёзнее, чем показалось на первый взгляд.

— Нужно... Вот только хотелось бы в неразобранном виде.

— Ты прав. Шутка не к месту. Тогда п-попр... — я оборвала себя на полуслове, почувствовав под ногами лёгкую вибрацию. Из глубины пещеры донёсся скрежет, будто стальные когти впились в камень, метр за метром, приближаясь к нам.

«Да сколько можно?! — мысленно возмутилась я и даже потопала ногами, стараясь заглушить ужасные, уже порядком поднадоевшие звуки. Страх смешивался с раздражением, а каждое новое царапанье действовало на нервы. — Нам нужно как можно скорее выбираться отсюда, а не стоять здесь и развесив уши слушать пещерные страшилки», — с трудом отогнав от себя мрачное предчувствие, я оторвала взгляд от каменного пола пещеры, усыпанного обломками породы, и выпрямилась.

— Если нельзя применить огненный шар, то можно открыть портал, так ведь? — я коснулась стены пещеры и вздрогнула. Пронзительный холод вонзился в кожу невидимыми иглами. Казалось, камень, словно живое древнее чудище, пытался вытянуть из меня тепло, будто я его законная добыча. Меня даже затрясло мелкой дрожью от таких мыслей.

— Нужно выбираться отсюда как можно скорее. Пещера нам досталась уж очень неприветливая. Здесь даже эхо звучит чужими голосами, — слегка поморщившись, я потрясла онемевшей рукой.

— Портал? Да, это мысль, — согласился со мной Никита. — Давай попробуем.

— Странно... — растерянно пробормотала я после неудачной попытки. Неужели привычный ритуал снова дал сбой? Не слишком ли много неожиданностей для одного дня?

— Не торопись. Попробуй ещё раз, — спокойно посоветовал Никита.

Упрямо мотнув головой, я устремила взгляд в пустоту перед собой, концентрируюсь на проёме во времени. Энергия послушно забурлила в крови, заструилась по венам и собралась на кончиках пальцев. Золотистое свечение окутало мои ладони и я ощутила знакомую пульсацию, как вдруг мой тейррийский дар словно наткнулся на невидимую преграду. Меня передёрнуло от контраста – только что текучая энергия обернулась колючей болью. Ещё одна попытка открыть портал успешно провалилась.

— Ничего не получается! — я тихо чертыхнулась, чувствуя, как пальцы начинают дрожать от напряжения.

— Дай взглянуть, — Никита взял меня за руку, и его пальцы сжались вокруг запястья. — Ничего не выйдет. Похоже, проблема в «лунном камне». Он помутнел и почти не пульсирует, — парень понизил голос до шёпота. — Да и другой накопитель космической энергии едва теплится.

— Странно, — я нахмурилась, вспомнив недавний казус с перемещением в восемнадцатый век.

«Неужто снова те же грабли?! Добро пожаловать на второй сезон», — мысленно усмехнувшись, я медленно выдохнула, стараясь не поддаваться эмоциям, рвущимся наружу.

Никита повертел в пальцах моё кольцо с «лунным камнем», и его лицо стало задумчиво-серьёзным.

— На минерал явно что-то воздействует. Как будто... кто-

то намеренно блокирует нашу «космическую батарею».

— Да я уже догадалась, — я закатила глаза. — Это же хит сезона: «Как сделать мне очередную гадость. Расширенное издание с бонус-треком „Многоголосье мерзкого эха“. Ремейк, конечно, дерьмовый, — возмущённо фыркнув, я при-топнула ногой, подтверждая сказанное. — Сначала восемнадцатый век с кринолинами и отсутствием душевой, теперь вот... — случайно наступив на камень, я с силой пнула его. — Пещера с разряженными „батареями“. Поздравляю меня... Теперь я не только сама попадаю в ловушки, но и тащу за собой попутчиков. Никита, добро пожаловать в новый аттракцион: „Адский лабиринт для всего живого“.

— Да не расстраивайся ты так. Как только твои глаза привыкнут к темноте, найдём дорогу домой, а там и камень засияет.

— Думаешь, отсюда есть выход?

— В пещерах, как правило, существует несколько путей наружу, и мы их обязательно найдём. Начнём с первого — того, через который вошли. Второй прячется в тени, его мы оставим на потом. А сейчас... — кулак парня с глухим стуком ударил по стене, — я попробую пробить дыру в том месте, где образовался провал.

С этими словами Никита взмыл к своду пещеры и... оглушительный грохот разнёсся по туннелям. Но кроме нового камнепада, из этой затеи ничего не вышло.

— Ладно, — парень, сплюнув комок глины, обтёр рукой

губы. — Переходим к плану «Б». Идём искать тот, что скрыт во мраке.

Мы обошли по кругу зал пещеры и установили, что вглубь ведут два узких ответвления. Выбрав левое, осторожно двинулись вперёд и вскоре упёрлись в тупик.

— Возвращаемся, — коротко бросил парень, разворачиваясь так резко, что задел плечом каменный выступ, сорвав со стены поток крошащегося камня. Мы едва успели отскочить в сторону. И всё же острая каменная крошка рикошетом впиалась в наши ноги. Дружно чертыхнувшись, поспешили прочь.

Невзирая на кромешную темноту, возвращались с энтузиазмом. Адреналин гнал вперёд, а в ушах звучал настойчивый, полный надежды, шёпот: ещё немного и мы выберемся. Ещё несколько поворотов – и свобода!

Но пещера не собиралась нас отпускать. Холодные потоки воздуха пробирали до костей, просачиваясь сквозь джинсы и плотную водолазку, будто сама тьма хотела выпить из нас последнее тепло. Ни фонарика, ни спичек, ни капли воды... ничего для поддержания жизни. Если бы могли предвидеть, то подстраховались бы. Сейчас лишь голые стены, холод и бесконечный мрак.

Никита уже в который раз замер, пытаясь уловить воздушные потоки, единственные нити, ведущие к поверхности, но

мы и здесь потерпели неудачу. Пещера, поймав нас в ловушку, словно затаила дыхание.

Я чувствовала, как липкий страх заползал под кожу, и его шёпот становился всё настойчивее: «Ты в ловушке. Навсегда. Смирись уже!»

«Нет! Ты врешь! Врешь!» — мысленно кричала я, прогоня предательский шёпот, и упорно шла вперёд, напрягая зрение до рези в глазах. Вместе с Никитой я терпеливо искала выход из подземелья, не зная ни времени суток, ни отдыха. Время здесь потеряло всякий смысл: минуты растягивались в часы, а часы — в бесконечность. В далёких коридорах, где ещё не ступала нога человека, мы то и дело сворачивали, спускались, карабкались вверх по каменным уступам и снова петляли в нескончаемой темноте. А пещера молчала, как каменный зверь, затаившийся в ожидании своих жертв. Её холодное дыхание буквально обволакивало нас, будто пробуя на вкус. Каждый наш шаг отдавался эхом, словно где-то в глубине уже щёлкали чьи-то зубы в предвкушении скорого угощения.

— Мы заблудились? — голос сорвался на шёпот. Я остановилась, шатаясь от усталости, голода и сильной жажды.

— Заблудились? — Никита хрипло рассмеялся. — Мы просто идём другим маршрутом. Он сжал мою руку в своей и потянул за собой.

— Тебя изводит жажда. Потерпи... — его голос прозвучал приглушённо, но шаг стал твёрже. — Я почти уверен, здесь

должна быть вода.

— Хорошо бы, — я хвостиком поплелась за ним, стараясь не отставать и в то же время не налететь на него в крошечной тьме.

Пещера с радостью раскрывала для нас свои каменные объятия, заманивая в новые ответвления и тупики.

«Ну-ка, угадайте, где сегодня прячется выход на поверхность?» — и гулкое эхо разносилось по всем тёмным коридорам, словно невидимое древнее зло глумилось над нашей беспомощностью.

— Сейчас снова предложит тридцать три варианта, и все неверные, — тихо пробубнила я, едва волоча ноги по скользкому камню. — Лучше бы тебе заткнуться! Всё равно ведь подавишься! Пожалуйста, заткнись! — прошипела я сквозь плотно сжатые зубы.

Каждый мой шаг эхом отдавался в висках: «кнись... кнись... ксин-н... — будто пещера, захлёбываясь от смеха, намеренно коверкала слова, издеваясь над нами.

Когда в сотый раз руки наткнулись на холодную каменную стену, во мне что-то надломилось. Пещера не просто играла, двигая жертвенными пешками, она наблюдала и изучала нас с присущей ей мрачным увлечением.

Дни и ночи слились в три цикла: жажда, поиски, тупик. Снова и снова. Мы уже не помнили, сколько раз возвращались к исходной точке, оставляя на стенах новые царапины

— наш каменный календарь отчаяния.

Внимательно исследуя очередной коридор, Никита неожиданно остановился, и я всё же врезалась в него, не успев притормозить.

— Ариадна, замри, — он придержал меня за талию, не дав рухнуть от изнеможения. — Тише, — его дыхание стало едва слышным. — Вода... я слышу медленное стекание по стене пещеры. Я проверю! — он резко отпустил меня и исчез, растворившись в таинственном мраке подземелья.

— Вода? — не веря в везение, взволнованно прошептала я, застыв на месте. Одна посреди тёмного ужаса подземелья.

«А если он не вернётся? — сердце бешено заколотилось в груди. Я оглянулась по сторонам, и меня охватил панический страх: вдруг он не сможет найти дорогу назад?»

Не знаю, откуда взялись силы, но я рванула за ним, и тут же с шумом споткнулась и упала, разбив колени в кровь. Быстро поднялась на ноги, постанывая и чертыхаясь от боли. Отряхнула руки и джинсы от комочков земли, сделала шаг вперёд и... не почувствовала твёрдой опоры под ногами.

— Да ладно... — удивлённо выдохнула я и полетела куда-то вниз. — Никита! — тут же отчаянно взвизгнула я, размахивая руками, словно пытаюсь схватиться за воздух. Безуспешно. Мир перевернулся: колени горели огнём, зубы сомкнулись на языке с привкусом крови, а где-то внизу ждал глухой и бездонный мрак.

— Ни-ки-та-а-а!

Имя разбилось о каменные своды, рассыпавшись на обрывки эха: кита... т-да... ни... аяр-р. Пещера вновь взялась за свою излюбленную жестокую забаву. Бездельница! Она снова дразнилась, собирая из фрагментов моего крика нечто иное, неподвластное мне.

Как правило, люди в панике куда-то бегут, мне же ничего не оставалось, как просто зажмуриться и... падать дальше. Хотелось бы ещё заткнуть уши, чтобы не услышать звук ломающихся костей, когда моё тело столкнётся с землёй. Увы. Я только и делала, что беспомощно перебирала руками неподвижный воздух.

«О чём я думаю?» — мысленно простонала я, сильно закусив губу, чтобы не орать от страха.

Мой «полёт», казалось, длился вечность или же всего мгновение...

«Вот и всё, — мелькнуло в голове. Уже не страх, а спокойная ясность: *я больше никогда не увижу Дана. Не обниму свою маленькую дочку. Никогда... Я вас люблю!*» — Едва успела попрощаться с родными, как оказалась в объятиях ветра. Моё падение замедлилось, а через пару секунд и вовсе прекратилось.

— Что... происходит? — мой голос, прозвучавший глухо и отрешённо, показался совсем чужим.

— Ариадна! Хватайся за меня! — скомандовал Никита, и мы стремительно поднялись наверх.

— О, боже! — дрожа всем телом, я мёртвой хваткой вце-

пилась в парня, как в мой единственный якорь в этом подземном кошмаре. — Я уже мысленно простилаась со всеми.

— Прости меня, — его шёпот обжёг мне шею.

— Ты... едва не пропустил самое интересное, — хотела было пошутить, но голос сорвался на хрип, и слёзы градом потекли из глаз.

— Прости, я подвёл тебя.

— Сама виновата... — прошептала я, с силой сжимая ткань его рубахи. Казалось, стоит мне ослабить хватку, и он снова растворится в этой беспросветной темноте. — Просто забыла, что в экстремальных условиях нельзя терять бдительность. Злобные пещеры не прощают ошибок.

— Не спорь, вина на мне. Жаль, верёвки с собой нет, привязал бы тебя к себе. — Его смешок прозвучал нервно, но рука, сжавшая мою ладонь, не дрогнула. — Ариадна, — внезапно его голос стал тише. — Почему ты не видишь в темноте, как Дан, Мира или Вилен? Вы же тейррийцы. Значит, и у тебя должны быть такие способности.

— Они родились, когда меня ещё и в помине не было на земле, — мои пальцы непроизвольно сжали складки его куртки. — Их тейррийский дар успел раскрыться за эти годы. Мой же... только начинает пробуждаться.

— Понял. Тогда ещё вопрос.

— Давай, — я улыбнулась.

— Ты можешь одним движением руки соорудить огненный смертельный шар. Почему у них нет такой способности?

— Если честно... я не знаю. Это и для меня загадка.

— Понял, — снова повторил Никита, крепко сжимая мою ладонь в своей руке, будто боялся, что я испарюсь в холодном мраке пещеры.

Мы прошли несколько петляющих и мрачных коридоров, где стены, казалось, сжимались всё теснее с каждым шагом. И, наконец, остановились перед небольшим чернеющим отверстием. С трудом протиснувшись внутрь, мы оказались в нужном зале. Помещение напоминало каменный мешок — тесное и душное, но именно здесь была необходимая для нас живительная влага. Я тут же бросилась к стене, скользя пальцем по холодному камню.

— Ариадна, погоди! — Никита решительно схватил меня за запястье. — Его голос прозвучал резко, почти жёстко. — Эта вода может быть непригодна для питья. Не успел продегустировать.

Кивнув, я послушно попятилась назад. Пальцы парня разжались, и он приблизился к стене. Втянул воздух носом, принюхался, а затем кончиком языка стал собирать едва заметные капли жидкости.

— Пить можно, — через пару секунд объявил он, и мы принялись слизывать с шершавой поверхности живительную влагу, пытаясь мизерными каплями утолить жажду. Когда каменная стена окончательно «высохла», я поняла, что язык распух, а губы пересохли и потрескались.

— Жаль, что так мало... Это только усилило жажду, — прошептала я, с трудом размыкая пораненные губы.

Несколько минут на отдых, и мы снова на ногах. И так продолжалось день за днём. Две бесконечно блуждающие тени, как заведённые игрушки, только уже с заметно ослабленной пружинной, продолжали своё бесконечное движение по замкнутому кругу злополучной пещеры.

— Нам необходимо замедлиться, — хрипло проговорил Никита, прислонившись к стене. — Любое выделение пота и переохлаждение обеспечено. Можно замёрзнуть насмерть.

Парень вновь пытался предупредить меня о грозящей опасности, на что я лишь слабо кивнула, чувствуя, как моё сознание временами уплывает в туман.

«Что? О чём он говорит? Я и так еле плетусь, с трудом передвигая ноги. Ещё немного и придётся ползти на четвереньках... и поползу. Пусть на одном упрямом инстинкте, но я ещё повоюю с этим древним чудовищем».

А впереди... снова чернел очередной поворот. Такой же, как десятки до него. Такой же безнадёжный тупик. Но остановиться — значит сдаться... и моё тело, вопреки разуму, продолжало двигаться вперёд.

Когда нашли очередной зал, я просто упала без сил на холодный пол.

— Ариадна, встань. Камень вытянет из тебя последнее тепло, — голос Никиты, далёкий и лишённый всякого смыс-

ла, прозвучал словно из другого измерения.

Я больше не чувствовала ни холода, ни усталости. Мне было всё равно. У меня больше не осталось сил двигаться, шевелить руками, произносить слова и даже думать. Меня, как будто выключили. Запас моей жизненной энергии окончательно иссяк. Казалось, даже сердце замедлило свой ход. И в этом не было ничего удивительного — я ведь не вечный двигатель. Мне необходимо питаться, чтобы подзарядить мой внутренний «энерджайзер», а еды здесь нет. Ни крошки. Ни капли. Вот они и сдохли, мои жизненные батарейки.

— Всё... я пас, — сорвалось с моих потрескавшихся губ. Я уронила голову на грудь, и слипшиеся волосы, закрыли лицо.

Парень наклонился надо мной, подхватил моё обессиленное тело и прижал к своей груди.

— Хорошо. У нас небольшой отдых, — не выпуская меня из рук, он уселся на дно пещеры, дав нам возможность ненадолго забыться.

Проснувшись от стога, сорвавшегося с моих губ. Открыла глаза и медленно сжала руки в кулаки от боли во рту, першения в горле и мучительной жажды, которая изводила меня до потери сознания.

«Еды здесь нет», — единственная мысль буравила мой мозг... сводила меня с ума.

Уже не единожды облазив подземелье вдоль и поперёк,

мы заглянули в каждый закоулок, но так и не смогли найти воды, что уж говорить о еде. Такие пещеры называют мёртвыми – каменными могилами. Вот и мы медленно угасали, но не сдавались.

Короткая передышка, похожая на забытьё, и снова шли блуждать по тёмным, бесконечным лабиринтам. Я больше не надеялась на спасение, не ждала чуда. Мысли о Дане и маленькой дочери вытеснили всё остальное. В памяти всплыл день, когда Антонида произнесла своё первое слово. Мы с ней играли в нашу любимую игру: дочка произносила слоги, а я старательно повторяла за ней, ловя каждую ноту. Показывала картинки с животными и озвучивала, как они разговаривают. Вот тогда, среди этого веселья прозвучало то самое «мама», произнесённое с особой, ни с чем не сравнимой интонацией. То самое слово, что вызвало в сердце чувство радости, умиления и гордости. Слово, которое, возможно, я уже никогда не услышу. Это было невыносимо. Неправильно и несправедливо. Хотя... нас в прошлое никто не звал. Нам некого винить, кроме самих себя.

Никита крепче прижал меня к себе. Почувствовав заботу, я попыталась улыбнуться, и не смогла. Попытка растянуть распухшие, непослушные губы, вызвала острую боль, ещё сильнее повредив и без того воспалённую кожу.

Ещё совсем недавно за крепкий «дух» я нарекла четырёхлетнего мальчугана стойким оловянным солдатиком. Прошло триста лет, и сейчас этот мальчик вместе со мной пой-

ман в ловушку. В кошмарных условиях ужасного подземелья Никита старается помочь, став мне надёжным щитом в холодном, беспросветном мраке.

Я думала о мужской силе и доброте, о крепком характере и дружеском единении. О парне и девушке, случайно оказавшихся в непростой ситуации. Никита был вампиром, а я ходячим источником пищи в этом подземном царстве голода. Но... он наотрез отказался от моего предложения, и вскоре заметно ослаб.

— В то время, пока я буду наслаждаться твоей кровью, ты будешь медленно умирать от голода и жажды. Такого исхода я не приемлю. Никогда. Только вместе. Вместе будем продолжать искать выход, вместе голодать и, если судьбе угодно, то и умирать будем вместе, — упрямо твердил он, сжимая пальцами мою руку.

Я смотрела на него – ослабевшего, с потрескавшимися губами, и понимала: его упрямство сильнее голода. Сильнее инстинкта и самой смерти. Вампир, выбравший человечность. Вампир, который предпочёл истощение – предательству. *Стойкий оловянный солдатик...*

Глава 8

Когда мы в очередной раз упали на холодный и неудобный пол пещеры, совершенно обессиленные, уставшие и голодные, я не выдержала и протянула ему свою руку.

— Пей! — выдохнула я, едва ворочая распухшим языком.

— Нет. Я всё сказал.

«Ага, он всё сказал, — мне так и хотелось топнуть ногой, да сил не было. — Посмотрел бы на себя со стороны. Когда-то его движения были бесшумными и стремительными, как у хищника. Теперь же он спотыкался о каждый камень, будто слепой котёнок. Тень, а не вампир».

— Пей. Хотя бы глоток, — как можно мягче повторила я, пытаясь придать голосу гипнотическое влияние. Ну раз уговоры не помогают... — Иначе вместе погибнем. Ты это понимаешь? Пусть силы останутся хотя бы у одного из нас. Когда ты восстановишься... то сможешь найти что-нибудь съедобное и для меня, — я попыталась улыбнуться.

Кожа на чудовищно распухших губах треснула, и я почувствовала, как по подбородку потекли струйки крови. Алые, манящие, живые.

— Найти хоть что-нибудь, — машинально пробормотал Никита, продолжая сопротивляться искушению. — Еды здесь нет! — вдруг резко вырвалось у него, и он с силой оттолкнул мою руку.

— Хорошо. Её нет... — тихо согласилась я, глотая солёные капли. — Но я здесь... и ты не оставишь меня, — мой голос сорвался на шёпот.

— Никогда, — прошептал он, вновь пытаясь отстраниться, но я упорно возвращала свою руку обратно, а из ранок на потрескавшихся губах продолжала сочиться тёплая кровь. — Я... не оставлю тебя... — повторил парень, словно загипнотизированный.

Запах свежей крови взбудоражил его сознание, и уже в следующее мгновение он вонзил свои клыки в мою руку. Жадно приникнув губами к запястью, Никита глубокими глотками утолял свою жажду.

Немного насытившись, он отпустил мою руку и притянул меня к себе.

— Неужели тебе не противно? Я сейчас выгляжу... — я бессильно провела рукой по лицу, ощущая под пальцами грязь и ссадины, — как... настоящее страшилище. Грязное, вонючее и страшное. Чего только стоят мои кровоточащие распухшие губы.

— Не говори так. Ты лучшая, — его голос прозвучал хрипло, но я различила тихую нежность в этих словах.

Бережно, будто совершая таинство, он аккуратно провёл языком по моим кровоточащим губам. В ту же секунду боль мгновенно сменилась долгожданным облегчением, будто на раны нанесли чудодейственный эликсир.

«Слюна вампира... — догадалась я, мысленно поблагода-

рив парня за заботу. — В ней есть вещество, способное заживлять ранки от укусов, а сейчас — кровоточащие трещины от обезвоживания».

Никита опустил меня на холодный камень пещеры, приподнял мне голову и подложил под неё свою руку. Когда он притянул меня ближе, всё его тело вдруг стало твёрдым, мускулы напряглись под кожей рук и плеч. Его пальцы больно впились в моё бедро, отвергая то, что мы оба старались игнорировать: вампирский обряд пробуждал не только целительные силы... Слюна, смешавшись с моей кровью, создала между нами опасную связь — древний инстинкт требовал завершить то, что было начато. Впрочем, я даже думать сейчас об этом не могла. И если уж желала слиться, то только с моим любимым Даном. Мысль о муже пронзила меня острой, почти физической болью. Даже сейчас я чувствовала его присутствие каждой клеточкой своего тела, каждым биением сердца. Он всегда рядом со мной. Мы связаны навеки. Ведь у нас одна душа на двоих.

Но Никита... Его руки скользнули к моим плечам и сжали их. Парень резким движением развернул меня к себе спиной и плотнее прижал к своему телу, и вот тут я ощутила его напряжение. Твёрдое, горячее, вопреки вампирской природе.

— Перестань... — мои губы едва шевелились, а распухший язык с трудом формировал слова, но интонация голоса говорила яснее любого крика.

— Молчи, Ариадна, — тихо попросил он. — Потерпи,

прошу тебя. Благодаря тебе, у меня появились силы. Ещё несколько минут, и я отправлюсь на поиски пищи. Возможно, в этом каменном лабиринте всё же найдётся хоть что-то съедобное и для тебя.

— Хорошо бы, — тихо согласилась я, чувствуя, как пересохшее горло сжалось мучительным спазмом. О съестном мы старались не упоминать с тех пор, как поняли, что пещера мертва. Ни плесени, ни насекомых — лишь холодный камень, мрак и тишина. Пришлось заблокировать все мысли о еде. — Только прошу, не оставляй меня надолго одну. Пожалуйста.

— Не волнуйся, я тебя не потеряю, — его рука с нежностью сжала мою ладонь. Он на мгновение сильнее прижался ко мне, и тут же поднялся на ноги.

— Я скоро, — произнёс он, растворяясь в темноте.

А потом — провал. Время расплылось между минутами и часами, между сном и забытьём, где не существовало ни жажды, ни голода, ни этого проклятого камня.

— Ариадна, — голос Никиты с трудом пробился сквозь моё затуманенное сознание. Парень поднял меня, рукой обхватил за плечи и легонько прижал к себе.

— Мне всё же удалось найти что-то похожее на молоко. Эта жидкость принадлежит живородящему виду тараканов. Как правило, этим питаются зародыши насекомых. Тебе наверняка не понравится, но им не отравишься.

— Мне всё равно, чьё это... — хриплый стон сорвался с моих губ. — Даже если это яд — мне плевать. Я не откажусь. Сейчас я готова съесть даже самих тараканов, лишь бы хоть немного утолить невыносимый голод и жажду.

— Увы... тараканы разбежались, и это будет гораздо полезнее.

Никита поднёс к моим губам свою ладонь.

— Пей, Ариадна.

— Хм, оно странно пахнет. Не скажу, что аппетитно. Хотя... неважно.

— Да, неважно, — подтвердил он. — Это твоё спасение. В нём есть белок, калий, цинк и витамины, в общем, содержится множество химических веществ и жидких элементов. Пей, — повторил он, прижав свою ладонь к моим губам. — Согласен, невкусно, зато не умрёшь.

После второго глотка желудок свело судорогой, но постепенно тепло разлилось по животу — первый признак того, что организм принял пищу.

— Нежная консистенция с лёгкой горчинкой, — я постаралась пошутить, облизывая последние капли с дрожащих губ.

Никита хрипло рассмеялся:

— Тараканы, наверное, голодали, как и мы с тобой, поэтому с горчинкой.

— Спасибо, — я невольно вздохнула, потому что мало. Привкус горечи ещё оставался на языке, но тело уже цепля-

лось за эти жалкие калории, как утопающий за соломинку.
— Откуда ты всё это знаешь?

Парень потёр пальцы о камень, стирая остатки жидкости.

— Я изучал пещеры, а молоко поможет тебе продержаться до прихода Дана.

— Думаешь, он нас найдёт?

— Он ищет, — парень прислушался к чему-то в темноте.

— Ты же знаешь своего упрямца.

Кивнув, я представила сосредоточенное лицо мужа и тепло улыбнулась.

Никита поставил меня на ноги, и мы снова отправились блуждать в поиске спасительного выхода. И так день за днём, ночь за ночью, пока ноги не начинали дрожать и подкашиваться, пока слабость не сковывала тело свинцовой тяжестью. Когда мы падали, лишённые последних сил, я протягивала Никите свою руку. Он пил мою кровь. Быстро, будто боялся, что лишняя капля крови убьёт меня окончательно. Потом разворачивал к себе спиной и плотно прижимался к моим ягодицам. А через несколько мгновений уже исчезал в темноте, вновь отправляясь на поиски странного питательного молока, но теперь хотя бы приятного на вкус.

Во время очередного укуса Никита положил свою руку на моё бедро и стал медленно поглаживать его.

— Никита, — мне снова пришлось напомнить ему, что он переходит границы дозволенного. Парень мгновенно убрал руку, но плотнее придвинулся ко мне. Я не сильно возмуща-

лась, прекрасно понимая, что происходит. Это не просто желание. Это борьба с голодом. С тем, что пещера медленно с нами творила, день за днём безжалостно перемалывая нас.

Мало того что обряд пробуждал желание слиться воедино — не только кровью, но и телом... так ещё и наше одиночество, моё тепло, мой запах и могильный холод пещеры — всё это разъедало последние барьеры.

Когда парень приносил мне молоко, я чуть ли не вгрызалась зубами в его руку и слизывала всё до последней капли. Но всё равно слабела. Никита, осознав тщетность наших усилий, решил отказаться от моей крови, а это означало смерть обоим.

— Как ты не понимаешь? — хрипло возражала я. — После твоего укуса... мир хоть на секунду становится чётче, даже в этой тьме.

И это была правда: у меня прояснялось в глазах, да и кровь хоть немного оживала в жилах.

— Найди ещё... — просила я, облизывая воспалённые губы. — Совсем немного... хотя бы каплю.

Он молча кивал... Когда же его пальцы начинали слишком медленно скользить по моему бедру, когда губы задерживались на моей шее, я решительно противилась этому.

Я не знала, где он берёт молоко, да и не хотела этого знать. Мой мир сузился до пары глотков, оберегающих меня от мучительной жажды — этой медленной пытки, превращающей

горло в раскалённый песок. В моём воспалённом мозгу судорожно билась одна-единственная мысль, мной владело только одно желание — насытиться, совершенно не подозревая, что устроила парню настоящую пытку.

Время шло, а ничего не менялось. В итоге, совершенно обессиленные и измотанные жаждой, мы лежали на дне каменного мешка, даже не догадываясь о том, что уже двадцать дней находимся в ловушке. Двадцать дней и ночей непроглядной тьмы, холода, голода и жажды, и это будет продолжаться до тех пор, пока мы не умрём. Никита притянул меня к себе, будто хотел вдохнуть в моё тело последнее тепло. Тихо всхлипывая, я прижалась к его груди, слушая медленный стук сердца, что ещё боролась с неизбежным.

— Мы стали частью пещеры и останемся здесь навсегда. — Мой шёпот разбился о стены, и эхо исказило его в насмешку: «На...сегда... гда... Да-а!»

— Среди острых камней, темноты и холода, — прошептала я, больше не веря в чудо. — И знаешь, что самое странное? — я с трудом приподнялась, ощущая, как холод ползёт по позвоночнику. — Когда мы находились там, наверху... земля стонала, скрипела и сотрясалась. Но стоило нам угодить в этот мрак, звуки исчезли. Землю больше не трясёт. Не правда ли, какой забавный парадокс? Как будто эта странная какофония предназначалась исключительно для нас с тобой. Никита, эта ловушка захлопнулась за нами. Вот только не понимаю, кто её устроил и с какой целью? Кто тот таинствен-

ный дирижёр, что управлял необычным оркестром?

— Ариадна, нам необязательно умирать, — голос Никиты прозвучал слишком спокойно для такого предложения.

— В смысле? Что ты предлагаешь?

— Всего лишь... обратить тебя.

— Нет, — я помотала головой. — Не потому, что не приемлю это. Просто... результат будет негативным.

— Почему ты так думаешь?

— Я знаю. Мои клетки, — как бдительные охранники. Если я погибну здесь, они тут же отправят меня на Тейрру. Однажды это уже случилось. Но я вернулась. Следующий билет — в один конец. Вот такое условие мне выдвинула Офелла. Она и Дана предупредила об этом, так что пусть всё идёт своим чередом.

— Поэтому тебя выворачивало от моей крови?

— Да, — слёзы снова потекли по моим щекам, смешиваясь с пылью пещеры.

— Тише, Ариадна, не плачь. Надежда ещё есть, — и, словно услышав его слова, раздался сильный грохот. Потолок в пещере задрожал. По тёмным стенам поползли кривые трещины, и дневной свет резанул глаза. Глыба, рухнувшая в сантиметре от нас, открыла путь вверх. К свободе... к жизни.

Никита, едва успел подхватить меня на руки и унести от камнепада. Не знаю, откуда у него взялись силы, но он оттолкнулся от пола пещеры и со мной на руках взмыл на поверхность, где меня тут же подхватили сильные руки Дана.

Он обнял меня, прижал к себе и стал покрывать поцелуями моё лицо. Прикоснулся губами к моим и... замер. Втянул носом воздух, словно принюхиваясь к чему-то. А спустя мгновение в его глазах сверкнули искорки неподдельного негодования и... отвращения.

Причина столь негативной реакции бросалась в глаза даже слепому. Я бы рассмеялась, если бы не боль — настолько всё было очевидно. Мои израненные, потрескавшиеся губы, покрытые кровянистыми корочками, выглядели отвратительно. Я вообще удивляюсь, как его только не стошнило прямо на меня? — с горечью думала я, молча глотая слёзы. — Да и запах... Он был ещё хуже: затхлость сырого подполья намертво въелась в кожу, словно я сама стала его неотъемлемой частью, и несло от меня, как отдохлого скунса. Но я же не виновата в том, что случилось. Это не было моим выбором, — я попыталась схватиться за футболку мужа, но рука безвольно упала в пустоту.

Дан принёс меня в нашу комнату, уложил на кровать и ушёл, не сказав ни слова.

Мира сняла с меня одежду, принесла таз с тёплой водой и принялась аккуратно обтирать моё лицо и тело. Мы обе молчали. У меня не было сил на общение, а подруга почему-то не хотела этого делать. Закончив водные процедуры, Мира надела на меня чистую сорочку и помогла присесть в кровати, подложив под спину подушки. Почувствовав неко-

торое умиротворение, я на секунду прикрыла глаза и тут же вздрогнула: воздух внезапно наполнился густым, обволакивающим ароматом. Взгляд метнулся к столу, где стояла большая фарфоровая кружка. Мира, словно прочитав мои мысли, бережно вложила её в мои дрожащие руки. Я едва сдержала стон. Тепло от бульона приятно согревало ладони, а запах сводил с ума. На какое-то мгновение он вытеснил из сознания сырость, холод и давящий мрак подземелья.

— Не спеши, — предупредила она, протянув мне трубочку для питья. — Дан отыскал на продуктовом складе. Пока губы не подживут, придётся терпеть эту соломинку.

Кивнув, я медленно втянула в себя глоток бульона.

— О, боже! — невольно вырвалось у меня. — Как же это вкусно...

Не замечая слёз, текущих по щекам, я попыталась улыбнуться подруге. Мира погладила меня по голове и тихо сказала:

— Я рада, что вы выжили.

К счастью, я довольно быстро восстановилась после ужасов проклятых лабиринтов, если не считать ссадин и кровоподтёков на руках, коленях и локтях. Прошла всего неделя, а я снова чувствовала себя, как прежде, будто и не было подземелья кошмаров. Дан всё время где-то пропадал, и почти не заглядывал в нашу комнату. Его совсем не волновало, как я себя чувствую: поправилась ли, чем занимаюсь, какое у меня

настроение? Впрочем, о чём это я? О каком «настроении» может идти речь, если он упорно делает вид, будто меня не существует. С тех пор как я вырвалась живой из подземелья, неожиданно превратилась в пустое место. Разве не смешно: выжить, чтобы стать призраком для любимого. Вот вам и готовый парадокс: там, под землёй я боролась за жизнь, а здесь — за внимание мужа.

Всё это казалось странным, необъяснимым и... болезненно обидным. Я не понимала, в чём провинилась перед ним, но вполне отчётливо осознавала другое: мой любимый был «слишком занят», чтобы беспокоиться обо мне. Пришлось обратиться к подруге. Возможно, она в курсе загадочного поведения своего лучшего друга. Мира в ответ лишь горько вздохнула, и этого хватило, чтобы подтвердить мою догадку: он намеренно игнорирует меня.

— Наши мужчины так заиклились на поисках, что ничего другого не замечают вокруг себя.

«Что? Неужели из-за той проклятой пещеры я из любимой превратилась в „другое“? Невероятно. Как-то даже не верится, что он так думает», — сжав кулаки, я молча слушала Миру, чувствуя, как в душе разливается жгучая боль от обиды.

— Они нашли какую-то лабораторию, — уклончиво пояснила она, — и пытаются разобраться в записях. В общем, работы у них много.

«Хм... неужто в этом водовороте дел не находится и ми-

нуты на один единственный вопрос: как ты себя чувствуешь? Пыльные бумаги для него теперь важнее меня?»

Я догадывалась, что Мира не говорит всей правды, и вопросов больше не задавала. И всё же нужно отдать ей должное: пока я восстанавливалась, она всегда была рядом. Да и Вилен в отличие от моего мужа, не прикрывался занятостью. Каждый день он появлялся на пороге нашей с Даном комнаты: поддерживал, желал скорейшего выздоровления и убегал. Никита, вероятно, ещё приходил в себя после подземелья, потому и не навещал меня.

Так прошло две недели. Но удивительное дело, тот, кого я так сильно любила, о ком мечтала и грезил в холодной безжалостной пещере, кому шептала свои прощальные слова, странным образом охладел ко мне. Не обнимал, не целовал, а о том, чтобы заняться со мной любовью, не было и речи. Не стану отрицать – первое время я была похожа на страшилу, нежели на привлекательную девушку. Но прошло время, и я поправилась. Только Дан этого не замечал. Он будто нарочно возвёл между нами невидимый барьер, с ехидной улыбкой наблюдая, как я разбиваюсь об него. Зачем? За что? Может, ему нравилось видеть, как я стираю пальцы в кровь, залатывая трещины недомолвок, лишь бы достучаться до него? В ответ привычное молчание. И всё же я не оставляла попыток наладить с ним отношения. Но... как ни билась в эту ледяную глыбу словами, жестами, немymi мольбами, та не трескалась и даже не дрожала. Каждое моё: «Поговори со мной»,

разлеталось о преграду, отзываясь в ушах гулкой тишиной. В какой-то момент я подошла к зеркалу, решив проверить своё отражение. Вдруг и вправду стала невидимкой. Призраком, не заслужившим ни единого доброго слова. Горько вздохнув, я пожалала плечами и поспешила к подруге за ответами, и... подтверждением, что я ещё жива.

— Ты, правда, не понимаешь? — Мира смотрела на меня с таким недоумением, словно я сообщила ей нечто столь же нелепое, как то, что земля плоская и покоится на трёх китах. А солнце, всего лишь жёлтый мячик, который они по очереди подбрасывают вверх, чтобы как-то скоротать вечность.

— Нет, не понимаю, — честно призналась ей.

— Ну хорошо. Вы с Никитой провели в пещере двадцать дней. У вас же был секс?

— Ч-что?! — меня словно обухом ударили по голове. Мира же невозмутимо созерцала моё перекошенное от шока лицо. Казалось, она ждала, что я сейчас рассмеюсь и скажу: «Да ладно, конечно, да! Куда же без пещерных приключений. А что вы хотели? Мы же были совершенно одни, да ещё в таких... роскошных условиях, как тут не поддаться искушению?»

Я несколько секунд ошарашенно смотрела на подругу, затем возмущение прорвалось, точно лавина. — В каком... смысле секс?! — я подскочила, будто ужаленная, и принялась носиться по помещению, как тигрица в клетке. — Рех-

нулись, что ли? Вы вообще, в своём уме?! Фу-у! — через секунду с отвращением выплюнула я. — Ты же сама видела, в каком я была состоянии, — голос сорвался на хрип, пальцы непроизвольно сжались в кулаки. — Неужели не понимаешь, что у меня не было сил даже думать? Все мои мысли были лишь только о глотке воды, об одном маленьком глоточке воды! Ты хотя бы представляешь, каково это, когда жажда выедаёт тебя изнутри? — Не обращая внимания на медленный кивок, я сжала кулаки, чувствуя, как гнев сдавливают горло. — А ты мне тут, о чём толкуешь? Мира, давай я тебе ещё раз всё объясню. По порядку. — Сдавленно вздохнув, я устало опустилась на диван, готовая повторять до хрипоты: я не виновата. Не виновата!

— Мы с Никитой провели в холодной пещере двадцать дней без воды и пищи. Двадцать! Не понимаю, о каком сексе может идти речь? Я не понимаю... Мы всё время куда-то шли, падали, вставали и снова продолжали искать выход. Мне так и хотелось спросить: «Вам не стыдно?» Хотелось ответить горьким смехом на тупое недоверие ко мне. С трудом подавив в себе это желание, я возмущённо уставилась на Миру.

— Ариадна, прости, — продолжала настаивать она, игнорируя мой гневный протест. — Ты хоть и отрицаешь, но между вами что-то было.

Когда подруга в очередной раз выразила мне своё недоверие, прямо намекнув о моей измене Дану, меня уже мелко

трясло от злости и обиды. Собрав всю свою волю в кулак, я подробно описала всё – с первой до последней минуты нашего пребывания в подземелье. Голос срывался на воспоминаниях о пропасти. В ушах до сих пор звенел мой крик во время падения, подхваченный хохочущим эхом. Но я договорила до конца, не спуская глаз с Миры, словно бросая вызов: «Ну? Что сейчас ты на это скажешь?»

— Вот оно как... — подруга задумчиво поджала губы. — Дан просто обязан это понять, иначе бы ты погибла.

— Понять... что?! — вновь возмутилась я. — То, что Никита пил мою кровь, прижимался ко мне? Я тоже к нему прижималась, чтобы не замёрзнуть и не сдохнуть в том каменном мешке! — из моих глаз потекли обжигающие слёзы. Мотнув головой, я тут же зло усмехнулась, и резким движением стёрла их с лица.

— Да пусть думает, что хочет.

— Но ты же понимаешь, что теперь вы с Никитой связаны?

— Я пока понимаю только одно: нам следовало остаться там навечно – идеальный исход для моего любимого Дана. — Как он посмел подумать обо мне такие гадости? Как эта абсурдная мысль вообще зародилась в его голове?

Злость к Дану вспыхнула впервые. Его грандиозный бред не укладывался в моём сознании. Неужели он предпочёл бы видеть моё бездыханное тело, нежели следы Никитиных зубов на моём запястье? Что за червоточина въелась в наши

отношения? Мой Дан предлагал мне умереть, лишь бы не видеть капель моей крови на губах другого? Когда его любовь превратилась в эту эгоистичную, ядовитую ревность?

Глава 9

Как ни странно, но и Никита избегал встречи со мной. С тех пор как мы выбрались из каменных объятий подземелья, он ни разу не навестил меня. Что вообще происходит? Дан и Мира в своём рвении обвинить меня в распущенности, превзошли самих себя. Их неуёмные фантазии рисовали картины одна нелепее другой. В воспалённом воображении великих выдумщиков я только и делала, что попивала коктейли, щеголяя по солнечным пляжам под ручку с Никитой. Ах да, чуть не забыла. Ещё я строила глазки всем напрапалую, и даже купалась в шампанском вместо моря. Не на шутку страдая от безделья, мы только и делали, что предавались страсти. Ну а перед этим успели выиграть конкурс «Мисс и Мистер Пещерного рая каменного века». Нобелевку им за воображение!

Вот только как... такое могло прийти Дану в голову? Как можно быть настолько жестоким, чтобы придумать такой абсурд? Почему бы не поговорить со мной? Узнать правду и... просто обнять меня?

— Ариадна, отомри! — подруга щёлкнула пальцами перед моим лицом. Душа требовала возмутиться, но я лишь моргнула и продолжила свою обличительную речь.

— Двадцать дней мы существовали в ужасных условиях, — горло сжало от воспоминаний, и мой голос прозвучал

чал с хриплыми нотками. — Ты хоть понимаешь, что это такое? Меня трясло от холода и боли, плюс страшная слабость, бесцеремонно завладевшая моим телом, — горькая усмешка скривила мои губы.

— Мы падали. Поднимались и снова шли вперёд, пока силы не покидали нас. И ты... серьёзно спрашиваешь про «это»? — я сжала пальцами виски, пытаюсь избавиться от вздора, надуманного Даном. — Да... Мира, — я подняла голову и прямо взглянула ей в глаза. — В те минуты с моих губ срывались стоны, но совсем не те стоны, о которых подумали вы. Ужасные стоны и проклятия, эхом разлетавшиеся по каменному чреву пещеры. Минутная передышка, а дальше уже ползли на четвереньках, впиваясь пальцами в щебень, осматривая каждое мрачное ответвление в поиске возможного выхода. Ты посмотри на мои руки и колени, они до сих пор не зажили от острых чёрных камней проклятого подземелья, — я сокрушённо вздохнула, помотав головой. — Когда до нас дошло, что это конец, мы вернулись в первый зал — туда, где начался наш путь. Холод камня неумолимо въедался в кожу, будто сама пещера, наконец-то, дождавшись долгожданного момента, вонзила когти в свою добычу. Но даже умирая, мы продолжали тешить себя надеждой, что вы придёте на помощь. Увы, вы не спешили, — из моих глаз потекли обжигающие слёзы обиды.

Мира обняла меня, прижала к груди и замерла, нежно глядя по волосам, будто я была маленькой девочкой. Её пальцы,

перебиравшие мои волосы, вдруг стали тёплыми... насколько это вообще возможно для вампира.

— Мы пытались, — её голос дрогнул. — Все эти дни без сна и отдыха разгребали землю. Дан даже выходил за пределы городка. Искал. Всё время искал другие входы в подземелье. Каждая его вылазка заканчивалась схваткой с морвулаками и новыми ранами, которые затягивались на ходу. Времени на восстановление не было, только на поиски.

— Прости, — слёзы жгли глаза, а голос срывался... Но я нашла в себе силы продолжить свою мысль. — Спасибо, что не бросили нас.

Я вжалась в её плечо. Тейррийка... Избранная... но сейчас просто девочка, которой было очень грустно и одиноко.

— Наконец, отчаявшись, Дан с Виленом прибегли к новому плану. Мысленно нырнув в прошлое, они вспомнили навек подрывника, приобретённого во время минувших войн, — продолжала Мира, баюкая меня в своих объятиях. — Вспомнили и взорвали к чёртовой матери этот треклятый участок земли. Ариадна, всё наладится, главное, что вы живы. Дан всё поймёт и отгадет.

— Мира, я не понимаю, почему он отвернулся от меня? Мы вместе уже не один год, но впервые между нами возникло недопонимание.

— Вам нужно просто поговорить и объяснить.

— Нужно... только я ни в чём не виновата.

Дни таяли один за другим, а между мной и Даном по-прежнему зияла пропасть. Мира дословно пересказала Виллену наш разговор, тот передал эстафету Дану. Вот только ничего не изменилось. Моя наивная вера в то, что он одумается, шагнёт навстречу и обнимет, разбилась о его каменное молчание. Я пыталась поймать его взгляд, и муж тут же отворачивался. Он упорно делал вид, будто меня не существует, и с каждым днём эта странная игра оставляла во рту привкус едкой горечи.

Сегодня, как обычно, мы собрались в столовой на очередной ужин. Никита, бросив взгляд на мрачного Дана, не выдержал и обратился к нему с просьбой.

— Дан... Когда-то давно ты спас меня, вырастил и дал образование. Ты стал мне больше, чем другом — моим старшим братом. Я многим тебе обязан, и это на века, и всё же мне снова нужна твоя помощь. Используй свой дар. Взгляни в прошлое. Проникни взглядом туда, куда не проникает свет. Ты сможешь разглядеть истину даже в пещерном мраке.

Дан недовольно нахмурился... Однако, встретив взгляды друзей, единодушно поддержавших Никиту, соизволил выполнить просьбу.

— Достаточно. Я всё понял, — просмотрев несколько фрагментов, он решительно шагнул к двери, намереваясь покинуть помещение.

— Нет уж, смотри до конца! — настоятельно потребовал Никита, перегородив собой дверной проём.

Я хоть и сидела за столом, но холод пещерного камня снова сковал моё тело. Стены столовой расплылись, возвращая меня в ту каменную ловушку, полностью изолированную от всего живого. Не заметила, как по щекам потекли слёзы.

«Почему мой любимый муж *такот*носится ко мне? За что?» — в отчаянии недоумевала я.

— Всё разглядел? Насытился зрелищем? — Никита впился взглядом в Дана, не позволяя тому отвернуться. — Надеюсь, теперь ты понял, как всё было на самом деле?

— Вполне, — холодно бросил Дан и, не удостоив нас взглядом, вышел из дома.

Не знаю, что повлияло на моего мужа, но он сменил гнев на милость — ледяная стена между нами дала трещину. Впервые за эти кошмарные дни я позволила себе надеяться. Возможно, Дан действительно понял, через какой ад нам пришлось пройти, и, наконец, готов к примирению.

С того вечера муж стал проявлять трогательную заботу: приносил чай по утрам, заботливо поправлял одеяло, когда я засыпала. Но стоило мне потянуться к нему — он тут же вспоминал о неотложном деле, оставаясь вежливо-недосягаемым, как моя Тейрра на другом краю Вселенной.

А я так надеялась, что мы сдвинулись с мёртвой точки. Ура! Ледяной барьер рухнул! Ага, как бы не так. Напрасно радовалась. Лёд не растаял, он просто сменил форму, перестроившись в непрístupную, отполированную до зеркально-

го блеска стену. Муж держал меня на расстоянии вытянутой руки. Его взгляд, слова и жесты теперь укладывались в рамки обычных дружеских отношений.

Все дни напролёт мы изучали найденные артефакты пришельцев. Для Дана это стало обычным времяпрепровождением, а я... я ловила себя на том, как жадно слежу за движением его рук, как замираю, когда его пальцы случайно касаются меня. Моё тело тосковало по нему с мучительной остротой, а он, казалось, намеренно избегал даже намёка на интимность. Раньше его руки знали каждый сантиметр моего тела. Теперь они изучали только находки – и я начала завидовать этим бездушным свидетелям Первых.

Солнце ещё не поднялось, а Дана уже не было в кровати. «Брезгует мной. Наверное, ему противно то вещество, которое я принимала в каменной ловушке, чтобы не умереть от голода. Теперь на мне пожизненное клеймо.

Нужно было сдохнуть», — с горечью посетовала я, направляясь в ванную комнату. Зашла в душевую кабинку, постояла несколько секунд в раздумье и вышла. Быстро оделась, выскочила на улицу и пошла по направлению к озеру. Оно находилось за пределами городка, где не исключена вероятность встречи с морвулаками.

«Пф-ф... мне всё равно», — я равнодушно пожала плечами, окидывая взглядом синие сопки, окутанные утренней дымкой, песчаную полосу дикого пляжа и озеро с водой цве-

та расплавленного сапфира.

Красота... «Озеро Синька», так я его нарекла в двадцать первом веке. Поспешно сбросила с себя одежду и шагнула в воду. Её холодные объятия слегка обожгли кожу, но через мгновение холод стал приятным, почти ласковым.

Когда вдоволь наплавалась, перевернулась на спину и принялась рассматривать голубое небо, по которому лениво ползли пушистые облака, как вдруг почувствовала чьё-то лёгкое прикосновение к своей спине, слишком нежное для морвулака. Я тотчас приняла вертикальное положение и оказалась в объятиях Дана.

— Ариане, прости... — шептал он, покрывая поцелуями моё лицо. — Ты почему ушла одна за периметр? — Оставив на мочке поцелуй, он слегка сжал её зубами. — Морвулаки не дремлют.

— Дан! — я вцепилась в него пальцами, словно боялась, что он испарится. — Любимый... я так скучала. Не сердись, мы просто пытались выжить.

Он подхватил меня на руки, вынес на берег и жадным поцелуем впился в мои губы, словно пытался в один миг наверстать все дни разлуки. Я ответила на поцелуй с таким же исступлением, ощущая, как кожа вспыхивает под его руками. Мужская ладонь скользнула под мокрую ткань, обнажая грудь. Дан накрыл ртом сосок, кружа языком по нежной коже и слегка прикусывая её.

— Любимый, — с губ сорвался сладкий стон, и я выгнулась, чувствуя, как наслаждение волной разливается по телу. Пальцы впились в его спину, когда он завладел другим соском, и тепло внизу живота превратилось в пламя.

— Хочу тебя! Хочу... — со стоном выдохнула я, приподнимаясь на песке.

Я оттянула его боксёры, и моя рука обхватила твёрдую горячую плоть. Дан резко втянул в себя воздух, когда моя ладонь сомкнулась вокруг и слегка сжала его естество.

— Ужасно соскучился, — издав глухой стон удовольствия, признался он, подкладывая руку под мои ягодицы, другой отвёл мою ногу в сторону, сдвинув трусики вбок.

— Да... да... — с жаром выдохнула я и непроизвольно подалась вперёд, желая получить то, чего так давно хотела. В этот момент Дан довольно грубо схватил меня за руки и высвободился из моих объятий. Ничего не понимая, я потянулась к нему. Мотнув головой, парень вскочил на ноги и отвернулся от меня.

— Дан, что случилось? — я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, стараясь успокоить дыхание и учащённый пульс, сбившийся при возбуждении. Привела себя в порядок и поднялась следом. — Дан... — я потянулась к нему, но не решилась прикоснуться. Я видела, как напряглись его плечи, покрытые блестящими капельками воды.

— Дан! — я судорожно глотнула воздух, пытаюсь унять дрожь в теле. Он резко обернулся и осуждающе посмотрел

на меня.

— Ариане, ты действительно не понимаешь, чем он кормил тебя? — муж почти вплотную подошёл ко мне.

— О боже! Ты сейчас серьёзно? — я резко тряхнула головой, чувствуя, как нарастает раздражение. — Ну, хорошо. Кажется, это было какое-то тараканье молоко, богатое белком и... так далее. Если ты намекаешь, что тараканы — отвратительные существа, спорить не буду. Но именно эти мерзкие насекомые стали моим спасением. Возможно, тебе трудно в это поверить, но голод напрочь заставил забыть о брезгливости. Во мне теплилось лишь одно желание: вернуться к тебе.

Пока я произносила, как мне казалось, проникновенные слова, губы моего мужа кривились в ехидной ухмылке. Возмущённо охнув, я прикрыла рот ладонью. Там, в глубине каменного лабиринта, где воздух клубился отчаянием, нам с Никитой было совсем не до смеха. Неужели Дан не понимает, что я могла остаться в пещере навсегда?

Прошла минута напряжённого молчания, и в моей голове что-то щёлкнуло, как будто невидимая рука перевернула недостающий фрагмент мозаики. Пазл сложился в ясную простую картинку.

— Что?! — у меня широко раскрылись глаза. — Нет, это не так! — мотнув головой, я оттолкнула от себя Дана и отошла на шаг от него. — Нет-нет... О боже!

Сначала я была поражена открывшейся правдой и поступ-

ком Никиты, потом поведением Дана, точнее, его отношением ко мне. Теперь мне всё стало понятно.

— Я думала тебя отталкивал мой ужасный вид, — горькая усмешка скривила мои губы. — Ан нет! Как оказалось, тут совсем другое. Тебе противна сама мысль, что я прикоснулась к чужой плоти, пытаюсь выжить, — мой голос дрогнул. — А как же твоё обещание любить меня и в горе и в радости? Дан, что с тобой? За что? Мы с Никитой обследовали каждый сантиметр проклятой пещеры и не нашли ни одного насекомого. Ни одного. Пещера мертва... Ни воды, ни мха на камнях, ни паутины в расщелинах. Ни-че-го. Ловушка для живых существ. Мы умирали, и я позволила Никите пить мою кровь, чтобы сохранить силы для поиска выхода из лабиринта. А мне... нечего было есть. Он пытался напоить меня своей кровью, но мой организм отказался от такого питания. Меня выворачивало наизнанку. Трясло, как в лихорадке, и ему пришлось оставить эту затею.

— А вот другое твой организм с удовольствием принял. Но было бы лучше, если бы ты пила его кровь, — Дан со злостью пнул прибрежный камень.

— Я почти умерла там, когда он принёс так называемое молоко. Мне было плохо. Очень плохо и... я поверила в удачу. Дан, я не знала! — я пальцами сжала горло, пытаюсь подавить рвущиеся наружу рыдания.

— Не знала она... Небось, вкусно было? — он ядовито рассмеялся.

— Хватит! — вырвалось у меня хриплым шёпотом. — Скажи уже прямо: ты разочарован, что я выжила, — судорожно сглотнув, я сжала руки в кулаки.

Его взгляд, полный презрения, заставил кожу покрыться холодными мурашками. В сердце затаилась горечь и обида.

— Никита пытался спасти меня, и он сделал это.

— Спас? — губы Дана не переставали кривиться в брезгливой гримасе. — Спасал, и целовал между делом.

— В отличие от тебя, он пытался облегчить мои страдания. Ты просто не понимаешь, через что нам пришлось пройти. Не понимаешь, — в моих глазах застыли слёзы.

— Ну и оставались бы там навсегда, — зло прошипел муж, испепеляя меня взглядом.

Его последние слова ударили, как пощёчина. Я замерла, не понимая, как эти губы, ещё совсем недавно целовавшие меня с нежностью и любовью, могли изречь такую жестокость? Мир перевернулся? Мой любимый муж, отец нашей дочери теперь желал мне смерти?

— И тем не менее ваше спасение именно моя заслуга, — бросив эту фразу, Дан посмотрел на меня с неприкрытым отвращением.

Внезапно на его лице расплзлась широкая улыбка.

— Любимая, надеюсь, ты не будешь возражать, если мне придётся облегчить страдания какой-нибудь... незнакомки. Возможно, ей тоже понадобится питание. То самое «тарака-нье молоко», ставшее таким популярным в нашем кругу, —

он намеренно медленно провёл языком по губам, слегка причмокнув. — Почему бы мне не поделиться этим с другими. М-м-м... Ты же не будешь ревновать, дорогая? В конце концов, ты сама научила меня... ценить экзотику.

Ничего не ответив, я лишь закусил губу, чтобы не заплакать. Слезы жгли глаза, но я не позволила им вырваться наружу.

— Я не слышу тебя! — в его голосе зазвучали требовательные нотки.

— Как скажешь, — тихо прошептала я, и эти два слова превратились в глубокую пропасть между нами.

— Ариадна... — Дан сделал шаг ко мне, но я резко отпрянула назад.

— Не смей! — я повернулась к нему спиной, поспешно схватила одежду и пошла прочь, одеваясь на ходу. Сердито смахнув слезинки, я направилась в глубину леса, продолжая злиться на себя, Дана и Никиту, а заодно и на обстоятельства, которые довели нас до такого состояния. Прислонившись спиной к дереву, закрыла глаза и сразу почувствовала чей-то взгляд.

«Боже, да когда же этот кошмар закончится?! — мысленно выдохнула я. — Леса кишат морвулаками, а все ведут себя так, будто гуляют по парку. Увидев Никиту, я сердито нахмурила брови.

— Ариадна, — он подошёл ближе. — Ты можешь применить свои способности и превратить меня в кучку пепла. Или

просто прости, — парень опустил голову, готовый к казни.

И вдруг, как удар под рёбра всплыло воспоминание.

«Ещё... принеси мне ещё молока...» — сердце болезненно сжалось. Он делал это для меня. Ради меня. Как я смею злиться на него?

— Ты прости меня, — шёпотом проговорила я, обнимая Никиту. Губы легонько коснулись его щеки. — Спасибо, что не позволил мне умереть.

Немного помедлив, парень ответил на моё объятие. Его руки мягко обняли меня и бережно прижали к себе.

— Да вы издеваетесь?! — голос Дана, прозвучавший рядом с нами, замер где-то в глубине чащи, оставив за собой звенящую тишину.

— Прости, — виновато вздохнув, парень отступил на шаг.

— Всё нормально. Буря пройдёт. Как однажды сказал Эраст, — я махнула в сторону исчезнувшего Дана, — перебесится.

— Ариадна, если тебе понадобится помощь, — Никита заглянул мне в глаза, и в его взгляде читалась твёрдая решимость, — только скажи.

— Спасибо, Никита.

Дан

Я снова оттолкнул Ариадну, будто яд исходил от неё, а

не из моего собственного нутра.

Каждый раз, когда глаза любимой темнели от горького разочарования, моё сердце разрывалось на части. Увы... я всё равно бросал слова, острые и ранящие, как мои клыки. И когда её губы дрожали, а в глазах вспыхивала боль, я чувствовал на языке терпкий, пьянящий вкус её крови.

А ведь люблю до безумия. Так почему причиняю ей боль? Зачем? Хочу... и отталкиваю. Почему вдруг накатывает отвращение, когда касаюсь её? Но... она же ни в чём не виновата. Она не знала. Так сложились обстоятельства.

Вижу, что она страдает, и продолжаю вести себя, как капризный, обиженный подросток. Я даже не могу заставить себя поблагодарить Никиту за помощь. Вместо «спасибо» только злость и раздражение. Что за чудовище проснулось во мне? Чудовище, наслаждающееся её болью. И эта мерзкая тварь приходит в восторг, когда по щеке любимой скатывается солёная слеза, словно некий нектар, что питает моего ненасытного монстра.

Если бы неделю назад кто-то осмелился усомниться в моих чувствах к Ариадне, я бы рассмеялся ему в лицо. Ещё ни одна женщина не пробуждала во мне такой всепоглощающей жажды, как моя девочка. Её очаровательная улыбка, изящные округлости форм и соблазнительные изгибы – совершенное уравнение, где мои губы, ладони и желание становились единственно верным решением. Когда же я видел в её глазах искорки наслаждения, то у меня буквально сноси-

до крыши от счастья.

Всего несколько минут назад её тело трепетало под моими жадными пальцами. Я хотел её. Чувствовал, как учащается её пульс, как напрягаются мышцы в предвкушении восхитительных ощущений полёта и удовольствия и... остановился. Наверное, это неправильно. Наверное... Но стоит мне представить губы Ариадны, перепачканные питанием, что выбрал для неё Никита, и я ничего не могу с собой поделать. Внутри меня закипает гремучая смесь из злости и раздражения. Моя ярость заглушает все угрызения совести. Не знаю, как поступил бы я в той ситуации, скорее всего, не допустил бы её вообще. Я бы не позволил ей сорваться в тот чёртов провал, если бы в тот момент находился рядом. Если бы... Однако случилось именно то, что случилось. А теперь я и сам не понимаю, во что всё превратилось. Как так получилось, что меня разрывает между жгучим желанием и отвращением? И пока не разобрать, какое из этих чувств сильнее. Это всё ещё любовь или уже ненависть?

Ещё совсем недавно я без сна и отдыха искал способ вытащить их оттуда. Облазил все окрестности вдоль и поперёк, но так и не получил ожидаемого результата. Пришлось признать очевидное: эта пещера – настоящая ловушка, замкнутое пространство без единого выхода. Впервые за многие века я чувствовал себя не хищником, а загнанным зверем. Трудно описать все мои чувства и мысли, испытанные мной в те долгие минуты.

«Как она там? Не замёрзла ли? Удалось ли Никите защитить Ариадну от камнепада? Как она себя чувствует? Почему не воспользовалась порталом?» — эти и десятки других вопросов постоянно копошились в моей голове.

Я изнывал от тоски и тревоги, но держался, запретив себе впадать в отчаяние, и всё же две недели бесплодных поисков медленно сводили меня с ума. Этот мерзкий грунт, будто насмехался над нами. И с каждым днём шансы пробиться сквозь толщу горной породы, казались всё прозрачнее. Даже сейчас я злюсь на себя за потерю драгоценного времени. Нам понадобилось целых шестнадцать дней, чтобы признать очевидное: толку не будет. Пришлось искать другой, более надёжный способ спасти мою любимую и Никиту, и... мы нашли его. Для этого нам с Виленом пришлось вспомнить военные навыки и умения. Четыре долгих дня ушли на поиски нужных компонентов. Когда последний из них оказался у меня в руках, настал решающий момент — довериться своему опыту. Осталось лишь надеяться, что на этот раз удача не отвернётся от нас. Мы успеем их спасти. Сердцем чувствовал — они живы. Ариадна... моя упрямая, упорная девчонка, не могла бросить меня. Если нам суждено покинуть этот мир, то только вместе. И всё же двадцать дней и ночей в подземелье — срок немалый. Но я надеялся на вампира: его обострённые чувства и чуткое обоняние. Верил, что Никита сумеет отыскать воду, и хоть какую-то пищу. И он нашёл... Этот великий стратег выбрал «самый

надёжный» способ победить голод.

Судорожно сжав кулаки, я даже зашипел от негодования, но взял себя в руки и снова погрузился в анализ своих действий в те дни.

Как только подготовка была завершена, немедленно приступили к следующему этапу. Досчитал до трёх, нажал на кнопку и тут же раздался мощный, сокрушительный взрыв. Нужный участок земли мгновенно покрылся трещинами, а спустя ещё несколько секунд её разорвало на куски, и они с огромной скоростью устремились в образовавшийся провал. Получилось!

Когда пыль рассеялась, я увидел свою любимую, и моё сердце болезненно сжалось. Ариадна в своих рваных одеждах была слишком бледна и почти не дышала. Её губы, когда-то такие нежные и податливые, теперь кровоточили и распухли, кисти сбиты в кровь. Я принял её из рук Никиты, прижал к себе и начал покрывать лицо поцелуями, и... сразу же уловил запах чужой плоти.

«Что за?! — мои клыки впились в губу, прокусив её до крови. Но я только сильнее сжал зубы, лишь бы сдержать рёв, готовый разорвать грудь.— Почему? Зачем? Как они могли так со мной поступить?! Никита совсем рехнулся? В таком случае лучше бы они сгнили в той проклятой пещере. Это предательство по отношению ко мне. Грязное. Подлое. Не хочу их видеть. Не хочу знать. Она больше не моя. Я не прощу её. Никогда не прощу».

Почти бегом внёс её в нашу спальню, опустил на кровать, и пулей вылетел прочь из дома.

С того дня, как я оставил Ариадну, прошло несколько дней. Я не считал, сколько именно, и ни разу не поинтересовался, как она себя чувствует. Вилен несколько раз пытался поговорить со мной, но я чётко дал ему понять, что эта тема мне неинтересна. Пусть теперь Никита заботится о ней, а с меня хватит. Мне достаточно того, что я спас их. На этом точка. Дарю её Никите. Кстати, он тоже избегал общения со мной. Так прошла ещё одна неделя.

Мы все делали вид, что ничего не происходит, и продолжали заниматься расследованием, изучением документов и артефактов. Хотя я уже не понимаю, зачем нам это нужно? Как ни странно, но ещё никто не предложил вернуться домой. Я тоже молчу. Мы мастерски разыгрываем спектакль под названием «В нашем доме всё в порядке». Просто идиллия. Честное слово. И что самое удивительное, у нас получается на редкость убедительно.

Ариадна заслужила моё полное безразличие и холодность. Но тут вмешался Никита, возмущённый несправедливым обвинением и моим ледяным равнодушием. Он потребовал, чтобы я использовал свой дар, позволяющий увидеть своими глазами всё, что происходило в лабиринтах пещеры. Нехотя, под нажимом своих друзей, мне пришлось согласиться. После просмотра до меня, наконец, дошло: моя любимая совершенно ни в чём не виновата. Страшная уста-

лость, мучительный голод и жажда измотали её до обморочного состояния и не позволили идентифицировать, так называемое «молоко». А благодаря нашей природе, у вампира оно практически не имеет запаха и приятно на вкус. Ариадна даже не догадывалась об истинном происхождении употребляемого ею «продукта». Вот только внезапно открывшаяся истина, не принесла мне облегчения, как на это надеялся Никита. В наших с Ариадной отношениях ничего не изменилось. С моей стороны по-прежнему ледяная холодность и сдержанность, с её — недоумение, обида и горькое разочарование.

— Любимым нужно доверять, — холодно обронил Никита, уходя прочь от меня.

Он прав, верить необходимо. Но я... не способен переступить через себя. Не могу простить её, даже несмотря на то, что соскучился по ней. Да, не знала. Да, хотела выжить, но это ничего не меняет.

Глава 10

Дан был единственным, кому принадлежало моё сердце. Вот только... странная перемена в его характере вдруг встала неприступной стеной между нами. Незаметно испарилась нежность, оставив после себя коварную ледяную холодность и ядовитые насмешки, неумолимо разъедающие душу.

Тот, кто раньше целовал мои ладони, отныне сжимал руки в кулаки при моём появлении. Брезгливо кривил губы и демонстративно отворачивался, лишь бы не встречаться со мной взглядом. А ведь ещё вчера он любил меня – трепетно и безоглядно. Я была *его* Ариане... Была. Моё имя, сорвавшееся с любимых губ, теперь звучало холодно и официально: «Ариадна».

Напрасно я надеялась, что муж перебесится и мы помиримся. Чуда не случилось. Он хоть и возвращался в нашу комнату, но только призраком: приходил, когда я уже спала и исчезал до рассвета.

С грустью вспомнила, как он будил меня нежными поцелуями. Увы... Это осталось в прошлом. Отныне меня будит исключительно утренняя пустота. После нашей ссоры на озере Дан не приблизился ко мне ни на шаг. Не прикоснулся даже случайно, просто ради видимости.

Горький комок подкатывал к горлу, предательские слёзы

подступали к глазам, но я упрямо загоняла их обратно. Так мы и жили, точнее, существовали.

После завтрака мы с Мирой спустились на цокольный этаж нашего дома, чтобы навести порядок в складском помещении, где всё было продумано до мелочей. Многочисленные стеллажи и полки располагались в отдельных секциях, соединённых с центром приподнятыми деревянными дорожками. Центральную зону занимал невысокий подиум с двумя ступенями. Вероятно, раньше здесь стояли рабочие столы, о чём красноречиво свидетельствовали, хорошо сохранившиеся пыльные следы.

— Не помирились? — подруга оторвалась от изучения стеллажей и посмотрела на меня долгим вопросительным взглядом.

— По мне так заметно?

Мира кивнула, а я шумно вздохнула, опустив глаза к внезапно заинтересовавшему меня слою пыли на гладкой поверхности.

— Нет, не помирились. Он делает вид, что меня здесь нет, — я провела пальцем по многолетним пылинкам, рисуя на них неразборчивые закорючки. — И это... невыносимо.

— Дан упрямец, — подруга выразительно пожала плечами.

— Наверное, но всё так странно и на него совсем непохоже. Моего мужа словно подменили. Я люблю его, а он... Ему

до меня нет никакого дела. Неужели из-за случайных событий, возникших не по моей вине, любовь бесследно испарилась? Разве преграды разрушают настоящие чувства? — я решительно стёрла ладонью пыльные узоры.

— Тебе нужно набраться терпения.

— Думаешь, Великий Дан сменит гнев на милость? — горько усмехнувшись, я бухнула на стол охапку форменной одежды.

— У вас дочь. Ему единственному из нас улыбнулось настоящее счастье. — Мира мотнула головой. — Уверена, он ни за что не выпустит его из рук. Конечно, всё наладится.

— Хотелось бы в это верить, — я извлекла из стопки униформы стильный женский комбинезон золотистого цвета. — Смотри-ка, тейррийский дресс-код... Да здесь на все случаи жизни: на работу, и на вечеринку. Ткань — просто чудо какое-то! А ну-ка, — проворно скинув с себя одежду, я влезла в облегающую обновку.

— Мм-м... Неожиданно, — подруга замерла с притворно-шокированным видом, игриво прищёлкнув языком. — Ариадна, ты в нём истинная тейррийка. Такие стройные ножки, медно-рыжий беспорядок на голове... Хочу таких же генов!

— Серьёзно? А Дан и не заметит, просто пройдёт мимо. Если честно, никогда не думала, что смогу ему так быстро надоесть. Впрочем, не будем об этом. Сейчас я подберу обновку и для тебя, — я ловко вытащила из вороха одежды та-

кой же комбинезон, только пурпурного цвета, и протянула подруге.

— Давай, переодевайся, и идём шокировать вселенную тейррийско-земным шиком.

— О-оу! Шокировать? Это я мигом, — подруга быстро натянула на себя пурпурное очарование, ловко застегнув блестящую пряжку.

— Мира, сидит как влитой. Ты прямо конфетка, — я кокетливо облизнула губы.

— Конфетка? — переспросила она, медленно обнажая клык. — Дорогая, ты не представляешь, насколько я... сладкая, — она забавно хихикнула. — А теперь, подруга, представь, что мы с тобой находимся на галактическом показе: «Кутюр – 3000», и ты муза главного дизайнера Ассоциации Звездолуков. Итак, марш на подиум, — скомандовала она, указав жестом на возвышение, так кстати оказавшееся в этом помещении. — И помни: ты не просто модель. Ты воплощение тейррийского соблазна в третьем измерении. Дыши уверенно... и пусть вся галактика ахнет! — подмигнув мне, Мира взяла в руки фотоаппарат.

— Подиум? Ладно. Включаю режим звёздной супермодели! — с трудом сдержав улыбку, я начала позировать. Мой томный взгляд скользил сквозь воображаемые софиты, волосы развевались, как в замедленной съёмке, плывя за мной ярко-рыжим шлейфом. У самого края незримого подиума я замерла в эффектной позе – щелчок камеры прозвучал, как

взрыв сверхновой.

— Слышишь? Где-то на севере Пегаса уже ахнула галактика Жареное яйцо, — Мира весело зааплодировала, помахала рукой, будто приветствуя невидимых зрителей. — Мы продолжаем наш показ. Всё самое интересное ещё впереди. А ну-ка, пройдишь и покажи нашей «многочисленной аудитории» не только галактическую моду, но и саму себя, — командовала она, сжимая камеру в руках. — Я жду твои сладкие пленительные изгибы и фирменную полуулыбку... О да! Именно так. Ты бесподобна, детка! — подруга снова шутливо щёлкнула языком, и я не смогла сдержать смех, вживаясь в роль супермодели на межпланетном показе.

— Бесподобна? Заметь, это только начало.

— Ты уже звезда! — вторила мне Мира, наводя на меня холодный блеск многослойной линзы. — А теперь улыбнись для публикации в галактическом аккаунте.

— О! Это всегда пожалуйста! Давай взорвём астральный хит-парад! — и мои губы расплылись в сияющей улыбке, выдавая весь мой азарт от съёмок. — Но смотри, не обожгись, — я медленно провела рукой по бедру. — У этой «звёздочки» температура ядра выше солнечной.

— Ого! Да это же пылающий протуберанец! Хотя нет... целая сверхновая! — она засмеялась. — Замри! Её нужно высечь на космической «Аллее орбит».

— И подписать: «Осторожно, звёзды обжигают», — парировала я, меняя позу.

Мы легко вошли в роли, как будто всю жизнь только этим и занимались: красивой уверенной походкой, с неподражаемой грацией ходили по звёздному подиуму.

— А теперь продемонстрируй свою тонкую талию, поместив руки на неё. Движение ножкой, немного загадочности и улыбку... Да, чтоб меня! Ариадна, ты просто бомба! — подруга отпускала шуточки, словно профессиональный стендап-комик, пока я модельной походкой вышагивала по возвышенной дорожке.

— Итак, тот самый момент, когда все застыли в немом восхищении. Теперь моя очередь снимать, а тебе быть моделью. И пусть вся галактика ослепнет от восторга! — я забрала из рук Миры камеру и приготовилась ловить кадры.

Подруга замерла в первой позе. Комбинезон обтягивал её фигуру, как вторая кожа, а взгляд стал томно-вызывающим. Мне приходилось то приседать на корточки, то вытягивать сначала одну, затем другую ногу. Неплохо получалось. Спасибо школе балльных танцев.

— Мира, ты само совершенство! — крикнула я, падая на колено в погоне за удачным кадром.

Во время работы я кокетливо подмигивала воображаемой публике, посылала поклонникам воздушные поцелуи и старалась не споткнуться о гравитационную аномалию, они же обычные деревянные ступеньки. И вот он, кульминационный момент. Я замерла в эффектной позе на краю подиума, слушая шум оваций. Да! Сегодня мы королевы межгалакти-

ческого подиума. Лучшие из лучших. Но... даже если это не так, нам никто не запрещал дурачиться. Ведь я до боли устала грустить, страдать и плакать. В итоге разошлись не на шутку, и не сразу заметили, что за нами наблюдают трое остолбеневших «инопланетян».

— Боже, вы настолько обаятельны — слышался голос Вилена, вмиг вернувший нас на орбиту Земли. Хотя... в ушах ещё секунду гремели галактические овации. Вселенная покорена.

У двери восторженно присвистнули. Никита стоял, запустив пальцы в густые волосы, и не отрывал от нас своих напряжённых глаз. Дан же, наградив меня хмурым взглядом, только коротко хмыкнул.

— А то, — Мира высунула язык и соблазнительно облизнула губы. — Ариадна, неси платочки, тут нужно кое-кому слюнки подтереть.

— А мне кажется, сейчас кое-кто доиграется, — Вилен одним прыжком оказался рядом с Мирой, обхватил её за талию, прижал к себе и набросился на неё с поцелуем.

На них приятно было смотреть. А я... к сожалению, звала у своего любимого лишь холодную ироническую ухмылку. Весь мой недавний галактический гламур испарился без следа. Грустно.

Однако глядя на влюблённых молодожёнов, я искренне улыбнулась. Хоть кто-то получает то, что хочет.

— Я бы рада поиграть, но у нас работа, — едва отдышав-

шись, подруга притворно вздохнула, застегнув молнию на комбинезоне до упора. — И всё же за просмотр придётся отработать, — она кокетливо подмигнула Вилену.

— Встречаемся в нашей спальне?

— Я буду вовремя, — подарив мужу ответную улыбку, Мира перевела взгляд на других зрителей. — Дорогие мальчики, представление окончено, продолжение вы сможете посмотреть завтра, а сейчас прошу разойтись по своим делам.

— Вы не шутите насчёт продолжения? — Вилен на мгновение застыл в дверях.

— Завтра в это же время? — Никита также притормозил перед выходом, и только Дан, смерив всех насмешливым взглядом, вышел из комнаты.

— Вы нас услышите, а мы с Ариадной продолжим изучать ассортимент представленных здесь вещей, возможно, наткнёмся на полки с эротическим бельём.

— Чёрт возьми! — Никита театрально схватился за сердце.

— Да идите вы уже отсюда! — с наигранным возмущением прикрикнула Мира, и ребята нехотя покинули помещение. — Пришли и устроили балаган на межгалактическом показе моды, — всё тем же притворно сердитым голосом бросила им вслед подруга. — Ну, что, — она обратилась ко мне, когда те исчезли из виду, — идём на поиски эротического белья?

— Пошли, — согласилась я, — здесь ещё полно работы.

К ужину все собрались в столовой, где мы делились новостями, впечатлениями и дальнейшими планами. Обсуждение несколько затянулось, и по своим спальням разошлись уже далеко за полночь. Несмотря на позднее время, Дан направился в комнату, оборудованную нами под лабораторию, бросив свою коронную фразу: «Я занят, есть неотложные дела».

Дверь артефактной глухо щёлкнула, отрезая меня от его мира. Я только кивнула пустоте и вернулась к себе. Снова одна... Притянув к себе его холодную подушку, постаралась уснуть, но сон не шёл.

«Интересно, как долго это будет продолжаться? За что он так со мной? Неужели и вправду разлюбил? А я так надеялась, что сегодняшнюю ночь мы проведём в объятиях друг друга. Увы. Чуда не случилось. Похоже, он поставил точку в наших отношениях. Ну что же, я не стану уговаривать его любить меня. Пусть будет так, как он того желает», — горькие слёзы навернулись на глаза, и я зарылась лицом в подушку. Тихо поплакав, села в кровати и прислушалась к гнетущей тишине. Я была совершенно измучена одиночеством, и больше не могла это выносить. Мне хотелось покончить с этим немедленно. Просто исчезнуть, тихо растворившись в ночной темноте. Внезапно в голову пришла одна абсолютно сумасшедшая идея, заставившая меня встать, быстро одеться и выйти из комнаты. Стараясь не шуметь, я

спустилась по лестнице на цокольный этаж, где накануне мы с Мирой устроили фотосессию. Ещё вчера яркие вспышки софитов творили волшебство на «галактическом» подиуме, теперь здесь царили лишь призрачные блики да полумрак, скрывающий секции и высокие стеллажи – молчаливых свидетелей вчерашнего показа «Кутюр – 3000».

Взглядом отыскала рабочий комбинезон пришельцев и торопливо натянула на себя. На секунду замерла, а затем с удивлением огляделась вокруг, неожиданно обнаружив, что обрела щит против зияющих пропастей. После пережитых потрясений в мрачной пещере мой организм вспомнил о врождённом тейррийском даре видеть в темноте. Эта способность, надеюсь, поможет мне избежать очередного падения в бездну, если вдруг такое случится ещё раз.

«Вот и всё, — одним ловким движением я застегнула блестящую пряжку пояса. Взгляд метнулся к двери. Тишина... и только тени колыхались в такт моим движениям – отныне они мои единственные спутники в ночное время. Что и требовалось доказать. Не нужна ему... Больше не нужна», — проглотив горький ком обиды, я привычным щелчком пальцев призвала тейррийский дар. Я не вполне уверена в своих действиях, но открыла портал и сделала шаг в неизвестность.

Дан

Вчера

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.